

ВЕСТНИК

Северо-Восточного
федерального
университета
имени М.К. Аммосова

СЕРИЯ
«ПЕДАГОГИКА. ПСИХОЛОГИЯ.
ФИЛОСОФИЯ.
PEDAGOGY. PSYCHOLOGY.
PHILOSOPHY»

№ 4 (04)

2016

СЕРИЯ «ПЕДАГОГИКА. ПСИХОЛОГИЯ. ФИЛОСОФИЯ. PEDAGOGY. PSYCHOLOGY. PHILOSOPHY»
научного рецензируемого журнала
«ВЕСТНИК СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА имени М.К. АММОСОВА
HERALD OF THE NORTH-EASTERN FEDERAL UNIVERSITY NAMED after M. K. AMMOSOV»

Электронное научное периодическое издание
Издается с 2016 года
Журнал выходит 4 раза в год

Учредитель и издатель:
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова»

4 (04) 2016

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ «ВЕСТНИКА СВФУ»

Главный редактор
Е. И. Михайлова, академик РАО, д. п. н.

Члены международного редакционного совета:

Л. Г. Гольдфарб, проф., Национальный институт неврологических заболеваний (NIH/NINDS) Национальных институтов здоровья США, г. Вашингтон; *С. А. Карабасов*, проф., Лондонский университет имени Королевы Мэри, Великобритания; *В. В. Красных*, проф., МГУ им. М. В. Ломоносова, Россия; *Л. Сальмон*, проф., Генуэзский университет, Италия; *Ву Сок Хванг*, проф., Фонд биотехнологических исследований Sooaat, Южная Корея; *Дж. Судзуки*, проф., Университет Саппоро, Япония; *Д. К. Фишер*, проф., Мичиганский университет, США; *Дж.-Х. Чо*, проф., Университет Мёнджи, Южная Корея.

Члены редакционной коллегии:

А. Н. Алексеев, д. и. н., проф.; *А. А. Бурцев*, д. филол. н., проф.; *А. И. Гоголев*, д. и. н., проф.; *П. В. Гоголев*, д. ю. н., доцент; *А. И. Голиков*, д. п. н., проф.; *Г. Ф. Крымский*, д. ф.-м. н., акад. РАН, проф.; *А. А. Кугаевский*, к. э. н., доцент; *О. А. Мельничук*, д. филол. н., доцент; *И. И. Мордосов*, д. б. н., проф.; *А. П. Оконешикова*, д. психол. н., проф.; *А. А. Охлопкова*, д. т. н., проф.; *П. Г. Петрова*, д. м. н., проф.; *А. С. Саввинов*, д. филос. н., проф.; *П. В. Сивцева-Максимова*, д. филол. н., проф.; *Н. Г. Соломонов*, д. б. н., член-корр. РАН, проф.; *Ю. И. Трофимцев*, д. т. н., проф.; *Г. Г. Филиппов*, д. филол. н., проф.; *В. Ю. Фридовский*, д. г.-м. н., проф.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ

Заместитель главного редактора, редактор серии:

С. М. Петрова, д. п. н., профессор

Выпускающий редактор:

Р. И. Платонова, д. п. н., доцент

Члены редакционной коллегии серии:

А. И. Голиков, д. п. н., проф.; *Д. А. Данилов*, д. п. н., проф.; *А. И. Егорова*, к. психол. н., доцент; *Н. Н. Кожевников*, д. филос. н., проф.; *К. С. Куракбаев*, PhD, директор научно-исследовательских проектов Высшей школы образования «Назарбаев Университет», Казахстан; *Л. В. Мардахаев*, д. п. н., проф., зав. кафедрой соц. педагогики РГСУ, Россия; *Н. М. Мельникова*, к. психол. н., доцент; *В. Д. Михайлов*, д. филос. н., проф.; *Н. Д. Неустроев*, д. п. н., проф.; *А. Д. Николаева*, д. п. н., проф.; *Равжаа Наранцэцэг*, проф. Монгольский государственный университет науки и технологий, Монголия; *Н. С. Рыбаков*, д. филос. н., проф., Псковский государственный университет, Россия; *Т. Э. Уметов*, д. п. н., проф., Кыргызский государственный технический университет им. И. Раззакова, Кыргызстан; *О. М. Чоросова*, к. психол. н., д. п. н., член АПСН, профессор.

Адрес учредителя и издателя: 677000, г. Якутск, ул. Белинского, 58

Адрес редакции: 677016, г. Якутск, ул. Кулаковского 42, каб. 203

Тел./факс: (4112) 49-68-53

Е-mail: seriyarpf@mail.ru

Северо-Восточный федеральный университет <http://www.ppfsvf.ru>

© Северо-Восточный федеральный университет, 2016

THE SERIES «PEDAGOGY. PSYCHOLOGY. PHILOSOPHY»
of scientific peer-reviewed journal «HERALD OF NORTH-EASTERN FEDERAL UNIVERSITY
NAMED AFTER M. K. AMMOSOV»

Electronic scientific periodical
Published since 2016
The frequency of publication is 4 times a year

The founder and publisher is Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education
«The North-Eastern Federal University named after M. K. Ammosov»

4 (04) 2016

«NEFU HERALD» EDITORIAL BOARD

Editor-in-Chief *E. I. Mikhailova*, Academician of RAS, Dr. Sci. Education

The International editorial board members:

L. G. Goldfarb, Prof., The National Institute of Neurological Diseases (NIH/NINDS) of the National Institutes of Health of the USA, Washington; *S. A. Karabasov*, Prof., The Queen Mary University of London, Great Britain; *V. V. Krasnykh*, Prof., The Moscow State University named after M. V. Lomonosov, Russia; *L. Salmon*, Prof., The University of Genoa, Italy; *Woo Suk Hwang*, Prof., SOOAM Biotech Research Foundation, South Korea; *J. Suzuki*, Prof., The Sapporo University, Japan; *D. C. Fisher*, Prof., The University of Michigan, USA; *J.-H. Cho*, Prof., The Myongji University, South Korea

The Editorial board members:

A. N. Alekseev, Dr. Sci. History, Prof.; *A. A. Burtsev*, Dr. Sci. Philology, Prof.; *A. I. Gogolev*, Dr. Sci. History, Prof.; *P. V. Gogolev*, Dr. Sci. Law, Asst Prof.; *A. I. Golikov*, Dr. Sci. Pedagogics, Prof.; *G. F. Krymskiy*, Dr. Sci. Physics & Mathematics, Acad. RAS, Prof.; *A. A. Kugaevskiy*, Cand. Sci. Economics, Asst Prof.; *O. A. Melnichuk*, Dr. Sci. Philology, Asst Prof.; *I. I. Mordosov*, Dr. Sci. Biology, Prof.; *A. P. Okoneshnikova*, Dr. Sci. Psychology, Prof.; *A. A. Okhlopko*, Dr. Sci. Engineering, Prof.; *P. G. Petrova*, Dr. Sci. Medicine, Prof.; *A. S. Savvinov*, Dr. Sci. Philosophy, Prof.; *P. V. Sivtseva-Maksimova*, Dr. Sci. Philology, Prof.; *N. G. Solomonov*, Dr. Sci. Biology, Corr. Member RAS, Prof.; *Yu. I. Trofimtsev*, Dr. Sci. Engineering, Prof.; *G. G. Philippov*, Dr. Sci. Philology, Prof.; *V. Yu. Fridovskiy*, Dr. Sci. Geology & Mineralogy, Prof.

THE EDITORIAL BOARD SERIES

Deputy chief editor, editor of the series:

S. M. Petrova, Dr. Sci. Education, prof.

Production editor:

R. I. Platonova, Dr. Sci. Education, Asst prof.

The members of the editorial board of the series:

A. I. Golikov, Dr. Sci. Pedagogics, Prof.; *D. A. Danilov*, Dr. Sci. Education, prof.; *A. I. Egorova*, Cand. Sci. Psychology, Asst prof.; *N. N. Kozhevnikov*, Dr. Sci. Philosophy, Prof.; *K. S. Kurakbayev*, Director of Research Institute, Nazarbayev University Graduate School of Education, Kazakhstan; *L. V. Mardakhaev*, Dr. Sci. Education, prof. Russian State Social University, Russia; *N. M. Melnikova*, Cand. Sci. Psychology, Asst prof.; *V. D. Mikhailov*, Dr. Sci. Philosophy, Prof.; *N. D. Neustroev*, Dr. Sci. Education, prof.; *A. D. Nikolaeva*, Dr. Sci. Education, prof.; *Ravzhaa Narantsetseg*, prof. Mongolian State University of Science and Technology, Mongolia; *N. S. Rybakov*, Dr. Sci. Philosophy, Prof., Pskov State University, Russia; *T. E. Umetov*, Dr. Sci. Education, prof., Kyrgyz State Technical University, I. Razzakova, Kyrgyzstan; *O. I. Chorosova*, Cand. Sci. Psychology, Dr. Sci. Pedagogy, Director, Institute of Continuing Professional Education, NEFU, Prof. of the Department of Andragogy.

Founder and publisher address:

the North-Eastern Federal University, Belinskogo 58 st., Yakutsk, 677000

The editorial board of the series:

Kulakovskogo str., 27, Yakutsk, 677016

Tel./Fax: (4112) 49-68-53

E-mail: seriyappf@mail.ru

North-East Federal University <http://www.ppfsvf.ru>

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Петрова С. М.</i> Воспитать гражданина. К 60-летию университетского образования в Якутии	5
--	---

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Голиков А. И., Саввинов В. М., Кривошапкин К. К., Стручкова Е. П.</i> Комплексная оценка развития региональной системы образования Республики Саха (Якутия): методология исследования	8
<i>Баишева М. И.</i> Формирование духовно-ценностных основ безопасности личности в образовании	15
<i>Леханова К. Н.</i> Активизация учебной деятельности студентов (на примере корейского вуза)	25
<i>Панина С. В., Софронеев С. А.</i> Эффективный контракт в системе стимулирования профессионального роста педагога дополнительного образования	32

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Сидорова Т. Н.</i> Потребительская идентичность как трансформация социальной идентичности	38
--	----

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

<i>Кожневников Н. Н., Данилова В. С.</i> Влияние Аристотеля на формирование научной и философской методологии	45
<i>Михайлов В. Д.</i> Цивилизационный скачок Китая как эмпирическое обоснование идеи культивизации (по страницам послания А. Е. Кулаковского «Якутской интеллигенции»)	52
<i>Тобуков П. З.</i> Некоторые аспекты эволюции матриархата и патриархата: историко-философский анализ	57

ХРОНИКА

<i>Кожневников Н. Н., Ильин А. А.</i> Конгрессы и конференции, посвящённые 2400-летию Аристотеля	69
Требования к оформлению статей	71

CONTENT

Petrova S. M. To Educate a Citizen. On the 60th Anniversary of University Education in Yakutia ... 5

PEDAGOGICAL SCIENCES

<i>Golikov A. I., Savvinov V. M., Krivoshapkin K. K., Struchkova E. P.</i> The Complex Assessment of a Regional Education System Development in the Republic of Sakha (Yakutia): Research Methodology	8
<i>Baisheva M. I.</i> Formation of Spiritual and Valuable Basis of a Person's Security in Education	15
<i>Lekhanova K. N.</i> Activation of Educational Activity of Students (Based on Example Korean University)	25
<i>Panina S. V., Sofroneev S. A.</i> An Effective Contract in the Promotion System of Teacher's Professional Growth in Supplementary Education	32

PSYCHOLOGY

Sidorova T. N. Consumer's Identity as a Transformation of Social Identity 38

PHILOSOPHY

<i>Kozhevnikov N. N., Danilova V. S.</i> Aristotle's Influence on the Formation of Scientific and Philosophical Methodology	45
<i>Mikhailov V. D.</i> Civilizational Jump of China as an Empirical Ground of Cultivization Idea (Paging Messages by A. E. Kulakovskiy to Yakut Intelligentsia)	52
<i>Tobukov P. Z.</i> Some Aspects of Matriarchy and Patriarchy Evolution: Historical and Philosophical Analysis.....	57

CHRONICLE

Kozhevnikov N. N., Ilyin A. A. Congresses and conferences dedicated to 2400 year of Aristotle ... 69

Requirements to registration of articles 71

*К 60-летию университетского
образования в Якутии*

Воспитать гражданина

30 ноября 2016 г. вся общественность Республики Саха (Якутия) отмечала знаменательную дату – 60-летие университетского образования.

В 1956 г. был открыт Якутский государственный университет. Те, кто поступил в университет в том далеком году, всегда гордились тем, что они были его первым выпуском. С тех пор прошло 60 лет, целая эпоха, эпоха, которую прославили люди, чьи имена стали знаковыми для многих якутян.

В эти юбилейные дни вспоминается наша студенческая юность, пришедшаяся на 60-е гг. Мы поколение шестидесятников, чем очень гордимся. Да и вообще 60-е гг. были переломными для всей нашей страны. 1961 год... До сих пор помню ликование, восторг многих людей, когда весь мир узнал о полете первого человека в космос. Это был Юрий Алексеевич Гагарин.

В 1962 г. мы окончили школу и поступили на историко-филологический факультет Якутского государственного университета. Тогда это было старенькое двухэтажное деревянное здание с печным отоплением на ул. Короленко, д. 1. Но мы не замечали всех этих неудобств. На дворе стояли 60-е годы, которые потом стали называть «периодом оттепели», мы зачитывались стихами Р. Рождественского, Б. Ахмадулиной, Е. Евтушенко. И «рядом» с нами творили такие писатели, как Ч. Айтматов, Р. Гамзатов, В. Астафьев, В. Распутин и многие другие, которых потом назовут великими.

А рядом с нами жили, ходили, читали нам лекции, общались с нами люди, которых мы сейчас с полным правом можем называть знаковыми фигурами нашего университета. Они нас учили, их лекции были для нас не просто знанием, а жизнью. Мне посчастливилось общаться с профессором Г. П. Башариным, слушать лекции по философии профессора А. Е. Мординова, историка А. П. Даниловой, корифеев педагогики В. Ф. Афанасьева, П. И. Шадрина, С. Ф. Попова, М. Д. Гермогеновой, наших замечательных филологов З. Н. Альбиной, В. А. Лебедева, Л. М. Морозовой, А. А. Щетской, М. Ф. Дружининой, А. М. Пакиной, П. П. Курчатовой, В. П. Татариновой, методистов Т. П. Самсоновой, Т. И. Орловой. Среди студентов «шестидесятников» были свои «звезды», настоящие вожаки молодежи, ставшие впоследствии известными людьми в республике: К. К. Корякин, А. А. Томтосов, И. С. Сивцев, А. А. Бурцев, А. И. Гоголев и др.

И сегодня, когда вся республика отмечает 60-летие университетского образования, можно с уверенностью сказать, что наш, теперь уже Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова, стал ведущим вузом Российской Федерации. Поистине произошел прорыв нашего вуза в мировое образовательное пространство. И в этом, конечно, огромная заслуга нашего ректора Е. И. Михайловой. В этот юбилейный год хочется вспомнить тех, кто внес неоценимый вклад в развитие университетского образования. Прежде всего, это ректоры – А. Е. Мординов, И. Г. Попов, А. И. Кузьмин, В. С. Андреев, В. В. Филиппов, А. Н. Алексеев.

Но всегда, во все времена главной фигурой в сфере образования был и остается учитель. Большая заслуга в развитии педагогической мысли в Якутии принадлежит В. Ф. Афанасьеву, который в наше время был деканом историко-филологического факультета. Неоценимый вклад в развитие педагогического образования в республике внесли ученые-педагоги старшего поколения Г. А. Савенкова, А. Е. Захарова, В. М. Анисимов, И. С. Портнягин,

Т. А. Белозерова. Достойное место в этом ряду занимает Д. А. Данилов, исследовавший организационно-педагогические основы развития всеобщего среднего образования в автономных республиках Сибири. Возглавлявший на протяжении многих лет диссертационный совет по педагогике Дмитрий Алексеевич много сделал для подготовки высококвалифицированных педагогических кадров. Благодаря поддержке Д. А. Данилова сегодня можно сказать, что наша республика является ведущим регионом по количеству кандидатов и докторов педагогических наук, имеющим научно-педагогическую школу. Выпускник факультета иностранных языков Н. Д. Неустроев стал известным ученым-педагогом, разработавшим Концепцию сельских малокомплектных кочевых школ РС (Я). Традиции старшего поколения педагогов продолжают их соратники и ученики А. Г. Корнилова, А. А. Григорьева, С. В. Панина, Т. А. Макаренко. Мы храним светлую память о рано ушедшей от нас, но оставившей заметный след в педагогике А. В. Мордовской. Это был не только профессионал высокого класса, но и человек высокой культуры.

Многие из названных являются выпускниками филологического факультета. Немало сил и энергии отдала развитию психологического образования в республике А. П. Оконешникова, первый в Якутии доктор психологических наук. Сегодня заложенные Анастасией Петровной традиции продолжает молодое поколение психологов, в лице директора Института психологии СВФУ Егоровой А. И., Прокопьевой Н. Ю., Нафанаиловой М. С. др.

Вспоминая своих педагогов, я не раз останавливала свою память на тех, чьи лекции запомнились по разным причинам. Очень часто вспоминаю наших философов. Помню лекции А. Е. Мординова, Д. С. Макарова, П. З. Тобукова, К. Д. Дьячковского. Все они были интересны по-своему, каждый из них был личностью, каждый из них оставил свою память в сердцах студентов многих поколений. Сегодня студенты слушают лекции талантливых философов нового поколения, чьи выступления я слушаю и чьи статьи я читаю. Конечно, это В. Д. Михайлов, А. С. Саввинов, Н. Н. Кожевников, любимцы современной молодежи.

В университете сильна не только психолого-педагогическая школа, но и научно-методическая школа, представленная целой плеядой талантливых исследователей в области методики преподавания русского языка и литературы. Традиции, заложенные известным в республике ученым-методистом, представителем прославленной династии учителей-новаторов П. Н. и Н. Е. Самсоновых Т. П. Самсоновой, продолжают её последователи и ученики д. п. н., профессор Е. П. Никифорова, д. ф. н., профессор, Е. Н. Дмитриева, к. п. н., доцент А. П. Олесова. Профессиональной подготовкой будущих учителей русского языка и литературы для школ республики занимается кафедра методики преподавания русского языка и литературы.

В свете последних событий, связанных с проблемой преподавания русского языка и литературы в Российской Федерации, продвижения русского языка за рубежом значимость подобной кафедры и новой кафедры «Русский язык как иностранный» трудно переоценить.

Педагогическая наука сильна тем, что традиции, заложенные старшим поколением, бережно передаются следующим поколениям. Много лет ведет свой научно-исследовательский кружок по методике преподавания литературы профессор М. Я. Мишлимович, подготовившая 9 кандидатов педагогических наук. Слушателями её кружка являются не только студенты, но и учителя-практики, заслуженные учителя школы республики. Именно Мира Яковлевна, методист с большим школьным стажем, является автором Концепции, благодаря которой чтение становится частью духовной жизни многих поколений. Большую пропагандистскую работу по литературному образованию в школе проводит д. п. н., профессор С. М. Петрова, подготовившая 14 кандидатов педагогических наук. Все они работают в сфере образования. Среди её учеников известные в республике учителя К. С. Саввина, М. Е. Денисова, В. Е. Жерготова, Л. И. Васильева, И. С. Барабанова, Ф. Н. Мартынов. Традиции своих учителей продолжают их последователи, молодое поколение ученых-методистов, кандидатов педагогических наук по методике преподавания русской литературы С. С. Бурцева, С. Ю. Залуцкая, Л. Я. Кузьмина, Н. И. Никонова, С. Р. Прибылых и др.

30 ноября на торжественном заседании, посвященном 60-летию университетского образования в республике, выступил первый Президент Республики Саха (Якутия) М. Е. Никола-

ев. Его речь стала своего рода программой будущего развития университета. Пользующийся большим авторитетом в республике Михаил Ефимович говорил о роли университета в современном обществе. Памятными стали его слова о том, что мы, живя так далеко от центра, что называется «цивилизации», не должны чувствовать себя провинциалами, в нас не должно быть чувства провинциализма в широком смысле этого понятия. Ключевыми словами его выступления стали такие понятия, как честь и достоинство. Эти слова первого Президента нашей республики были обращены ко всем собравшимся: и к преподавателям, и к студентам. Главная задача, которая стоит перед университетом, это воспитание достойного гражданина своей страны, который отдавал бы все свои знания и силы для процветания своей любимой республики.

Без сомнения сегодня Северо-Восточный федеральный университет – один из лидеров высшего образования в Российской Федерации. Это центр международного сотрудничества, центр инновационных технологий. И таким он стал благодаря труду преподавателей и студентов разных поколений, для которых работать и учиться в родном вузе было честью, и они с достоинством выдержали многие испытания и трудности, которые выпали на их долю за 60 лет.

И сейчас, когда прошли юбилейные мероприятия и всё входит в свою рабочую колею, хочется от имени студентов разных лет, связавших свою судьбу с воспитанием молодого поколения, ставших педагогами, психологами, философами, поздравить всех со знаменательным юбилеем и от всей души пожелать всем профессионального совершенства, духовного, душевного, физического здоровья и благодарных учеников.

*С. М. Петрова, доктор педагогических наук, профессор,
главный редактор серии «Педагогика. Психология. Философия»
научного журнала «Вестник СВФУ».*

— ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ —

УДК 378.1+373.1+371.2(571.56)

А. И. Голиков, В. М. Саввинов, К. К. Кривошапкин, Е. П. Стручкова

**КОМПЛЕКСНАЯ ОЦЕНКА РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ
СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ):
МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ**

Статья посвящена изучению модели региональной системы образования на примере Республики Саха (Якутия). Представлены сведения о современном состоянии системы образования в республике и выявлены особенности ее организации. Также рассматриваются методы анализа и оценки образовательных систем на региональном уровне, приведены принципы данной процедуры и основные индикаторы.

Ключевые слова: Региональная система образования, оценка, методы сбора данных, методы анализа, ступени образования, территориальные диспропорции.

ГОЛИКОВ Алексей Иннокентьевич – д. п. н., директор Педагогического института СВФУ имени М. К. Аммосова.

E-mail.ru: alex_golikov@mail.ru

GOLIKOV Aleksey Innokentevich – Doctor of Pedagogical Sciences, director of Teacher Training Institute, North-Eastern Federal University named after M. K. Ammosov.

E-mail.ru: alex_golikov@mail.ru

САВВИНОВ Василий Михайлович – к. п. н., проректор по стратегическому развитию СВФУ имени М. К. Аммосова.

E-mail.ru: dagasia@mail.ru

SAVVINOV Vasily Mihajlovich – Candidate of Pedagogical Sciences, Vice Rector for Strategic Development North-Eastern Federal University named after M. K. Ammosov.

E-mail.ru: dagasia@mail.ru

КРИВОШАПКИН Константин Константинович – к. б. н., проректор по научно-исследовательской работе и естественно-математическому направлению СВФУ имени М. К. Аммосова, начальник управления научно-исследовательских работ.

E-mail.ru: kkk1970@rambler.ru

KRIVOSHAPKIN Konstantin Konstantinovich – Candidate of Science in Biology, Vice Rector for Natural and Mathematical Sciences and Research North-Eastern Federal University named after M. K. Ammosov. Head of Department.

E-mail.ru: kkk1970@rambler.ru

СТРУЧКОВА Елена Павловна – начальник отдела по работе с научными учреждениями управления научно-исследовательских работ СВФУ имени М. К. Аммосова, аспирант Российского университета дружбы народов.

E-mail.ru: elenastruch1988@gmail.com

STRUCHKOVA Elena Pavlovna – Manager Science and Research Department North-Eastern Federal University named after M. K. Ammosov, postgraduate student of RUDN University.

E-mail.ru: elenastruch1988@gmail.com

A. I. Golikov, V. M. Savvinov, K. K. Krivoschapkin, E. P. Struchkova

The Complex Assessment of a Regional Education System Development in the Republic of Sakha (Yakutia): Research Methodology

The main issue of the article is a model of the regional educational system on the example of the Republic of Sakha (Yakutia). There are a data on the current state of the education system in the republic and the peculiarities of its organization. The authors consider methods of analysis and evaluation of education systems at regional level, the principles of this procedure and its indicators.

Keywords: the regional education system, evaluation, data collection methods, methods of the analysis, level of education, territorial imbalances.

Введение

Отличительной чертой современного этапа развития образования в Российской Федерации стала его регионализация и муниципализация. В их основе лежит обеспечение единого образовательного пространства в стране с учетом национально-региональных особенностей субъектов федерации. По-другому это можно определить, как «конкретная привязка к месту». Уникальность природно-географических, социально-экономических, этно-демографических и иных условий в стране, динамичность развития образования обуславливают многообразие моделей образовательных систем. Каждая из них, имея определенную инвариантную составную, отличается своими национально-региональными особенностями.

В этом аспекте исследование проблем оценки и управления развитием территориальных образовательных систем можно рассматривать как одно из направлений деятельности, обеспечивающее решение конкретных социально-педагогических задач на основе фундаментальных теорий. Актуальность данной проблемы повышается в условиях разработки Стратегии социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) на период до 2030 г. с определением целевого видения до 2050 г.

Изучение модели региональной системы образования

В республике приняты законы «О государственной поддержке сельских образовательных учреждений», «О кочевых школах Республики Саха (Якутия)», «Об учителе», предусмотрены механизмы повышенного финансирования сельских школ и меры социальной поддержки сельских учителей. Реализуется программно-целевой механизм управления развитием региональной системы образования: разработаны и внедряются государственные программы «Развитие образования Республики Саха (Якутия) на 2012-2016 гг.», «Сохранение, изучение и развитие государственных и официальных языков в Республике Саха (Якутия) на 2012-2016 гг.», «Безбарьерная среда на 2012-2016 гг.», целевая программа «Семья и дети Республики Саха (Якутия) на 2009-2011 гг.» и др. [1]. Региональная система образования Республики Саха (Якутия) представлена государственными и муниципальными учреждениями дошкольного, общего и дополнительного образования детей, профессионального образования (среднего, высшего и дополнительного).

Характер экономики Республики Саха (Якутия) – доминирование сектора добычи природных ресурсов – определяет и уровень образованности населения, который оказывается более низким, чем в среднем по России. Среди населения, занятого в экономике республики, доля людей, имеющих высшее образование, в 2013 г. составила 29,9 % (в РФ – 31,7 %) 141. При этом в экономике республики занята сравнительно большая доля людей, имеющих лишь «школьное» (среднее общее и основное общее) образование – 26,4 % (в РФ – 23,7 %).

По данным на 1 января 2016 г., в республике действуют 673 дошкольных учреждения, в них воспитывается 65967 детей. Сеть общеобразовательных учреждений Республики Саха (Якутия) обеспечивает вариативность образования. Функционируют 646 школ, в т. ч. 636 – дневных, 15 – вечерних, в которых обучаются 136943 ребёнка. Общее образование по программам углубленного изучения предметов предоставляют 29 гимназий и 18 лицеев, 32 общеобразо-

вательных учреждений с углубленным изучением отдельных предметов. Работают 2 кадетские школы, 22 специальные (коррекционные) школы. В 49 школах выпускники с аттестатом о среднем общем образовании получают свидетельство о профессиональной подготовке. В республике действуют 79 агрошкол.

В 2015-2016 учебном году в общеобразовательных и специальных (коррекционных) школах обучались 5551 ребёнок-инвалид, из них в 75 дошкольных образовательных учреждениях комбинированного вида – 603 (1,07% от общего числа детей-инвалидов) ребёнка; в 23 специальных (коррекционных) образовательных учреждениях всего – 2237 обучающихся, из них детей-инвалидов – 482 (8%); в общеобразовательных учреждениях обучается 1233 (20%) ребёнка-инвалида. Численность детей по состоянию на 1 января 2016 г. в 8 детских домах республики составляло 300 детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Региональной особенностью является то, что 73,3% дневных школ находятся в сельской местности, в них обучались 53946 человек (40 % от общей численности обучающихся). 20% детей обучается во второй смене. По статистическим данным Министерства образования РС (Я), на 2016 г. всего насчитывается дневных общеобразовательных учреждений 636, из них: городских школ – 180, что составляет 28,3 %; сельских школ 456 – 71,3 % от общего количества. Из общего количества школ республики малокомплектных школ – 249, что составляет 53,7% от общего количества сельских школ.

Республиканская сеть учреждений дополнительного образования детей включает 206 организаций дополнительного образования по всем ведомствам, в т. ч.: 111 организаций, находящихся в ведомстве министерства образования РС (Я), 85 организаций, находящихся в ведомстве министерства культуры и духовного развития, 10 организаций, находящихся в ведомстве министерства спорта. Действуют 625 детских общественных организаций и объединений, в которых состоит 74 103 ребёнка. Из них государственную регистрацию имеют 11 детских общественных объединений. Всего в образовательных учреждениях республики с детскими общественными объединениями работают 828 педагогических работников.

Подготовка квалифицированных рабочих, служащих и специалистов среднего звена в Республике Саха (Якутия) осуществляется по 75 профессиям и 125 специальностям СПО в 50 профессиональных образовательных организациях, а также в 5 вузах. Контингент студентов, обучающихся по программам СПО, составляет ежегодно в среднем более 23 тыс. человек (в том числе 2 тыс. человек в вузах).

В настоящее время в республике действуют 7 образовательных учреждений высшего образования. В них проходят обучение 26 851 человек. Например, контингент некоторых государственных образовательных учреждений по состоянию на 01.09.2016 г. представлен в количестве: Северо-Восточного федерального университета – 15587 студентов, Якутской государственной сельскохозяйственной академии – 3197, Арктического государственного института культуры и искусств – 382, Чурапчинского государственного института физической культуры и спорта – 610. Также образовательную деятельность на территории республики ведут 8 филиалов высших учебных заведений других регионов России. По количеству исследователей и преподавателей с учеными степенями (кандидатов, докторов наук) в пересчете на 10000 занятых в экономике (15,22 чел.) Республика Саха (Якутия) в 2012 г. входила группу лидеров Дальневосточного федерального округа (наряду с Приморским краем – 17,2, Еврейской АО – 16,2, Магаданской областью – 13,7 чел. на 10000 занятых в экономике). При этом особенно выраженный рост количества ученых в Республике Саха (Якутия) происходил в 2005-2012 гг. – рост составлял в среднем по 3,7 % в год [2].

Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова является одним из 10 федеральных вузов страны, которые ориентированы на решение геополитических задач и удовлетворение кадровых потребностей крупных межрегиональных инвестиционных проектов. В состав университета входят 6 научно-исследовательских институтов, 13 институтов, 5 факультетов, 3 филиала – Политехнический институт в г. Мирный, Технический институт в г. Нерюнгри и Чукотский филиал, который был открыт в конце 2010 г. в г. Анадырь, а также 2 колледжа и 1 лицей. Профессорско-преподавательский состав насчитывает 1601 чел.

(с внешними совместителями), из них 1339 основных сотрудников. Всего 209 докторов наук и 845 кандидатов наук (по состоянию на 01.10.2016 г.)

Спектр теоретических разработок, затрагивающих современные проблемы управления образовательными системами в условиях Республики Саха (Якутия), достаточно широк. Но в целом научно-обоснованные модели управления развитием образовательных систем, учитывающие национальные и региональные особенности, находятся на стадии формирования. В то же время практические поиски новых форм и технологий управления на местах осуществляются в большей степени стихийно.

Такие тенденции, как растущая дифференциация образовательных учреждений, переориентация системы на удовлетворение разнообразных, динамично изменяющихся требований рынка труда и самих обучающихся, изменение механизмов финансирования, ставят перед системой управления образованием новые задачи и делают сам процесс управления гораздо более сложным. Это требует наличия своевременной и объективной информации о состоянии системы образования и процессах, протекающих в ней, информации, которая стала бы основой для анализа и прогноза ситуации и принятия на их основе обоснованных решений на всех уровнях управления.

Как показывает анализ, в современной теории и практике образования складываются два противоречия:

– во-первых, противоречие между декларируемой ориентацией системы образования на открытость, доступность и эффективность и сохранившимися общественно-педагогическими стереотипами в области оценки управления образованием;

– во-вторых, противоречие между необходимостью отслеживания эффективности, своевременной корректировки принимаемых управленческих решений по развитию территориальных систем образования и недостаточностью разработанных методов и механизмов оценки на различных уровнях управления.

Формирование различных моделей региональных систем образования определяет необходимость проведения исследований по оценке развития образования, выявлению территориальных диспропорций в обеспечении доступности и качества образования в республике, составлению прогноза развития образования на среднесрочную и долгосрочную перспективу.

Анализ исследований в области управления и существующей практики развития образования свидетельствует о том, что оценка представляет собой один из важнейших компонентов управления, что, в свою очередь, требует выявления научных оснований его построения в современных условиях. Как отмечают многие эксперты, в глобальной перспективе в политике в области образования наблюдается тенденция к более продуктивистскому взгляду на качество и цели образования. По мнению экспертов ЮНЕСКО, «Оценка», «корректировка», «эффективность», «результативность», «результаты», «финансово-налоговые препятствия» и, разумеется, «людовой капитал» – это лишь немногие из признаков того, насколько продуктивистский подход проник в политику образования, по сравнению всего лишь с 30 годами назад» [3].

В связи с этим в последние годы наблюдается значительный рост внимания к оценке во всем мире, в том числе со стороны ведущих международных организаций и агентств, происходит встраивание систем мониторинга и оценки в программы и проекты на стадии их разработки. Начинает складываться теория оценки социальных программ [4].

В то же время, анализ показывает, что в управлении образованием аппарат оценки до сих пор практически не был востребован. Показатели развития образования определяются на основе данных официальной образовательной статистики, статистики собираемой региональными и муниципальными органами управления образованием и мониторинга деятельности образовательных учреждений. При этом анализ данных проводят, как правило, органы управления образованием, напрямую заинтересованные в позитивных результатах. Избыточность информации, отсутствие квалифицированных специалистов ведут к невозможности комплексного анализа и интерпретации собираемых данных.

Особенностью образования является сложность оценки результативности деятельности системы образования, поскольку здесь имеет место «многослойное», разноаспектное пере-

плетение социальных и экономических эффектов. Они могут и должны рассматриваться и по отношению к отдельному человеку, личности (например, социальный эффект – повышение доступности образования для каждого; экономический – повышение уровня заработной платы работников в прямой зависимости от уровня получаемого ими образования либо устойчивый рост прибыли на личные инвестиции в образование и устойчивый карьерный рост).

В этих условиях становится необходимым создание системы оценки развития образования. Эта проблема наиболее остро ощущается на уровне территориальных (муниципальных, городских, районных) систем образования. Если на уровне федерации и регионов проводятся исследования по разработке методологии оценки социальных программ, обоснованию индикаторов оценки результатов региональных программ развития образования, распространению итогов реализации образовательных проектов, создан и действует специализированный портал, то исследования по оценке развития территориальных образовательных систем, в том числе реализации программ развития образования, находятся только на стадии формирования.

В международной практике принято к оценке национальных образовательных систем подходить с осторожностью, учитывая колоссальные различия в специфике отдельных стран, от географического положения и климата до институциональных и культурных традиций. Оценка развития региональных систем образования, должна, с одной стороны, учитывать сложившиеся в мировой практике принципы, с другой – отражать особенности развития образования.

Опыт участия в оценке развития образовательных систем различного уровня – регионального и муниципальных позволяет выделить следующие принципы оценочной деятельности в образовании: непротиворечивость экспертных суждений и оценок; системность выражения позиции; согласованность с законодательными актами; соответствие с убеждениями экспертов; агрегированность критериев оценки (укрупненные показатели – не более 7-8); реальность (временные, ресурсные и другие рациональные показатели при вынесении оценочных суждений); простота и доступность суждений [5].

Данные принципы позволяют обеспечить системность и результативность оценки управления развитием образовательных систем, учесть ценности и убеждения участников оценки, могут быть применимы при оценке региональных систем образования. Для того, чтобы полученная в ходе оценки информация действительно являлась основанием для принятия решений, она должна соответствовать следующим качественным показателям: объективность – полученные результаты должны отражать реальное состояние образования, а личностный фактор должен быть минимизирован; точность – погрешности измерений должны быть такими, чтобы гарантировать значения истинных показателей с приемлемой точностью; полноту – источники информации должны перекрывать возможное поле получения результатов или корректно репрезентировать его; достаточность – объем информации должен соответствовать потребностям органов управления образованием и быть достаточным для принятия того или иного решения; систематизированность (структурированность) – информация, полученная в ходе оценки, должна быть структурирована и систематизирована с учетом качества источников информации и информационных запросов субъектов образовательного процесса и всех заинтересованных в этой информации лиц; оптимальность обобщения – информация должна соответствовать тому уровню задач, которые необходимо решить на основании результатов оценки; оперативность (своевременность) – информация должна носить в большей степени управленческую, а не историческую ценность, т. е. быть такой, чтобы на ее основании существовала возможность принятия решения по развитию образования; востребованность информации. Если информация нужна только органам управления, то мониторинг и оценка превращаются в пустую формальность и обузу для тех, кто ее собирает.

Основу оценки развития региональных образовательных систем составляет сбор сведений об образовательной ситуации, который базируется на определенных исследовательских методах.

Количественные методы дают конкретные (цифровые) характеристики изменений во внешней среде (рождаемость населения, миграции, удельный вес детей возраста и т. д.), в образовательной сети (динамика числа образовательных учреждений, обеспеченность детей

возраста местами в учреждениях), ресурсного потенциала (кадрового, финансового, материально-технического). Источником для количественных оценок являются, в основном, данные государственной статистики. Большой объем материала дают результаты мониторинга реализации региональных и муниципальных программ развития образования или мониторинга качества образования (в той или иной мере проводится каждым муниципальным органом управления образования).

Качественные методы позволяют определить поле проблем и пространство развития региональной системы образования, степень доступности и качества образования. В самом общем виде можно выделить следующие качественные методы сбора данных, применяемые при оценке развития региональных образовательных систем: изучение документации и аналитических материалов, наблюдение, анкетирование, опрос, интервью, метод фокус-групп, метод Делфи, SWOT-анализ, исследование конкретных случаев. Преимущества качественной оценки заключаются в гибкости методик и возможности их адаптации к конкретной ситуации, их «открытости» и скорости проведения. Использование качественных методов дает более глубокое понимание позиций всех заинтересованных сторон и системы их приоритетов, а также условий и процессов, влияющих на развитие систем образования.

При анализе состояния региональной системы образования могут быть использованы как данные, полученные в ходе опросов, интервью, SWOT-анализа, так и имеющаяся в регионе, муниципальном районе нормативная документация и статистические материалы. Глубина и сложность анализа зависит от конкретной ситуации, цели и задач проводимой оценки. Имеются следующие методы анализа: а) методы количественного анализа: описательный анализ (описание ситуации с помощью данных) используется, когда требуется ознакомиться с ситуацией, дать количественные параметры явления; сравнительный анализ используется, когда основное внимание уделяется сравнению развития образования в одном муниципальном районе с другим районом, текущей ситуации с прошлым; реляционный (относительный) анализ выявляет взаимосвязи между разными показателями и переменными, между разными событиями и явлениями; б) методы качественного анализа: методы индивидуальных оценок: контент-анализ; ситуационный анализ; эпизодический анализ; методы коллективных экспертных оценок: метод комиссий, метод коллективной генерации идей (мозговая атака), метод Делфи.

В исследовании могут быть использованы методика описания индикаторов, используемых для проведения анализа состояния региональных систем образования и на основе учета факторов, характеризующих социокультурную специфику региональных систем образования; методика дифференциации социально-экономического развития улусов (районов) и городов Республики Саха (Якутия); методика оценки эффективности региональных целевых программ; проблемная диагностика.

В ходе исследования возможно общее методологическое требование, предъявляемое к инструментарию мониторинга на стадии его разработки: использование взаимодополняющих методов сбора и анализа данных; сочетание в рамках единой системы показателей результатов использования качественных и количественных методов исследования; вторичный анализ проведенных ранее исследований.

Изменение в развитии региональной системы образования описывается многими сложными процессами, которые можно описать и качественно и количественно. Поэтому при анализе данных в процессе оценки должны сочетаться как качественные, так и количественные методы исследования. Только при их сбалансированном использовании оценка развития региональной системы будет адекватной.

Значительная дифференциация территории республики по природно-климатическим условиям, социально-экономическому развитию, с одной стороны, необходимость группировки на более крупные районы, учитывающие эти особенности, – с другой, определяют разделение на 36 муниципальных районов и 5 достаточно крупных групп (районирование).

Заключение

С учетом существующего практического опыта оценки систем образования разного уровня, имеющегося в мировой и отечественной образовательной практике инструментальных

средств, а также запросов основных потребителей образовательных услуг, нами разработаны индикаторы развития региональных систем образования.

Система статистических индикаторов должна удовлетворять целому ряду требований, и, прежде всего, соответствовать своему основному предназначению – обеспечивать комплексную (интегральную) оценку состояния и тенденций развития региональной системы образования. Поэтому при формировании индикаторов учитывается их релевантность цели построения системы, их полноты и адекватности с точки зрения предоставления информации для всестороннего исследования процессов, происходящих в образовании в республике и отдельных муниципальных районах, возможности дальнейшего практического применения.

Работа была поддержана в рамках государственного задания Минобрнауки России высшим учебным заведениям в сфере научной деятельности (проект № 28.809.2016/БЧ по теме «Организация комплексных научных исследований в Республике Саха (Якутия), направленных на развитие производительных сил и социальной сферы республики, с проведением комплексной научной экспедиции с участием Российской академии наук»).

Литература

1. Общая информация социально-экономического развития Республики Саха (Якутия). URL: <http://sakha.gov.ru/node/1106> официальный сайт.
2. Республика Саха (Якутия) – 2050. Форсайт-исследование / под ред. Е. И. Михайловой, В. С. Ефимова / – Якутск: Издательский дом Северо-Восточного федерального университета, 2014. – 182 с.
3. Всемирный доклад по образованию 2003. Сравнение мировой статистики в области образования. – Монреаль: Статистический институт ЮНЕСКО, 2003.
4. Кузьмин А. И. Оценка проектов и программ. ООО «Компания «Процесс Консалтинг». – М., 2005.
5. Саввинов В. М. Принципы оценки социальных программ // Педагогический альманах. – 2004. – № 1. – С. 21-24.

References

1. Obshhaja informacija social'no-jekonomicheskogo razvitija Respubliki Saha (Jakutija). URL: <http://sakha.gov.ru/node/1106> oficial'nyj sajt.
2. Respublika Saha (Jakutija) – 2050. Forsajt-issledovanie / pod red. E. I. Mihajlovoj, V. S. Efimova / – Jakutsk: Izdatel'skij dom Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta, 2014. – 182 s.
3. Vsemirnyj doklad po obrazovaniju 2003. Sravnenie mirovoj statistiki v oblasti obrazovanija. – Monreal': Statisticheskij institut JuNESKO, 2003.
4. Kuz'min A. I. Ocenka proektov i programm. ООО «Kompanija «Process Konsalting». – M., 2005.
5. Savvinov V. M. Principy ocenki social'nyh programm // Pedagogicheskij al'manah. – 2004. – № 1. – S. 21-24.

ФОРМИРОВАНИЕ ДУХОВНО-ЦЕННОСТНЫХ ОСНОВ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ В ОБРАЗОВАНИИ

Новые угрозы на личностном уровне в обществе вызывают необходимость появления нового направления безопасности – безопасности личности, обеспечения её духовно-ценностного ядра. Главная цель исследования заключается в изучении духовного воспроизводства ценностных основ безопасности личности как педагогической проблемы, начиная с дошкольного возраста. Задачи исследования: анализ и обоснование теоретических предпосылок, методологических, практических основ изучаемой проблемы. В исследовании изучены и обоснованы: значение концепции «human security», принятой ООН в 1994 г., влияние идей её на дальнейшее развитие безопасности личности; проанализированы стратегически важные государственные документы Российской Федерации с позиции обеспечения безопасности личности как глобальной ценности. Обоснована также значимость недавно утверждённой Концепции общественной безопасности в РФ (20 ноября 2013 г.) и Валдайской речи Президента Российской Федерации «Многообразие России для современного мира» (сентябрь 2013). В исследовании дается теоретическое обоснование «духовного воспроизводства» как педагогической категории, поясняются её истоки. Исследование имеет инновационный характер и направлен на создание нового знания в недостаточно разработанной сфере педагогики – теории и практике формирования духовно-нравственных оснований безопасности личности; основывается на гуманитарной методологии, включает разработку концепции развития личности, которая сформирована на интеграции этнокультурного, социокультурного, ценностно-смыслового и личностно-деятельностного подходов. В исследовании этнокультурные ценности воспитания созидающего человека признаются ориентиром воспитания целостной и гармоничной личности. Традиционный опыт обеспечения безопасности человека является образцом содержания и технологии формирования безопасности личности дошкольников. В заключении отражаются выводы по исследованию. Следующим направлением исследования предусматривается теоретическое обоснование модели духовного воспроизводства ценностного основания безопасности личности дошкольников и анализ результатов её практической реализации.

Ключевые слова: безопасность личности, концепция, образование, развитие, субъект, духовное воспроизводство, ценность, дошкольник, этнопедагогика, возвращение, поведение.

M. I. Baishева

Formation of Spiritual and Valuable Basis of a Person's Security in Education

The importance of the research stems from emerged threats of an unprecedented nature to moral foundations of society and individual. These growing challenges destroy a spiritual-value basis of a personality. New threats on personal level call for a new kind of security – the security of a person protecting their core of spiritual values. The main objective of the study is to examine the potential of Pedagogic in ensuring spiritual reproduction of the security of person's values starting from pre-school age. The research has the following tasks: analysis of theoretical assumptions and grounding of the methodological and practical aspects of the problem under study. The article discusses the concept of a «human security» adopted by the UN in 1994; the impact of its ideas on further development of person security; analysis of strategic national documents of the Russian Federation in respect to the security of person as a global value. It emphasizes the importance of recently approved Conception of Social Security in the Russian Federation (November 20, 2013) and the Valdai speech of Russian president on «The diversity of Russia in modern world» (September, 2013). In theoretical part we gave the definition of

---

БАИШЕВА Мария Ивановна – к. п. н., доцент кафедры дошкольного образования ПИ СВФУ имени М. К. Аммосова.

E-mail: baish_m@mail.ru

BAISHEVA Maria Ivanovna – candidate of pedagogical sciences, Associate Professor of Early Childhood Education PI North-Eastern Federal University named after M. K. Ammosov.

E-mail: baish_m@mail.ru

«spiritual reproduction» as a pedagogical category and its origin has been explained in the article. The body of the study aims at justifying the spiritual reproduction of values into values-actions as the foundation for children's. The article reflects existing contradictions in society and education. It emphasizes sensitivity of pre-school period for formation of values and fundamentals of the spiritual responsibility. The study recognizes ethno pedagogical values of upbringing and creating a person focusing at upbringing an integral and harmonious personality. Traditional practice of ensuring a human security is an example of contents and technologies that form security of a person among preschoolers. The conclusion summarizes the findings of the study. The next area of the study provides with theoretical basis of spiritual reproduction of the valuable security model of a preschool child personality and analysis of the results of its implementation.

Keywords: security of a person, concept, education, development, subject, spiritual reproduction, value, preschooler child, ethnopedagogics, upbringing, behavior.

Введение

Основной стержневой энергетикой выживаемости и безопасности человека является смысловое поле его внутренней культуры, т. е. его духовно-нравственная сущность. Если подходить с позиции основополагающей закономерности диалектики – бинарности, то в обществе наблюдается беспрецедентное разрушение духовной составляющей дуальности «материальное-духовное». В результате нарастающих, в т. ч. целенаправленных, угроз разрушается духовновоспроизводящая способность личности, что проявляется (в начале) в её духовном «онемении». Это приводит, в свою очередь, к перерождению таких качеств, как духовный нигилизм, духовная отчужденность, духовное сиротство и т. д. со всеми вытекающими последствиями. Непримируемая борьба двух частей единого целого всегда приводит к разрушению. Прав был великий физик Нильс Бор, утверждая: «*Contraria non contradictoria rad complementa sunt*» («Противоположности не противоречат, а дополняют друг друга») (МГУ, 1961 г. Архив Д. Д. Иваненко)). Для созидания жизни необходимы не столько борьба противоположностей, сколько их диалог и гармония. Новые угрозы на личностном уровне вызывают необходимость изучения сущностных основ безопасности личности. Потому главной целью проводимого нами исследования является научно-методологическое обоснование духовно-ценностного основания безопасности личности и педагогическое обеспечение условий для духовного воспроизводства ценностей в ценности поведения детей, начиная с самого раннего возраста.

Формирование духовно-ценностных основ безопасности личности

Безопасность личности и безопасность государства фактически есть два крыла единого целого – национальной безопасности страны. Потому закономерна их взаимообусловленность. Следует признать и то, что новое качество жизни рождает иное качество угроз. Это требует другого вектора и другого содержания обеспечения безопасности. Потому востребованы в сфере безопасности личностноцентричный, субъектный, прогностический подходы. В духовном оздоровлении общества, безусловно, огромна роль религии, её ценностей. Но в обществе имеются и другие духовные ценности, которые определяют духовные устои нации, духовную интегрированность народов. В светском образовании эти ценности и должны воспроизводиться в качестве базисных основ личности.

В научных трудах «безопасность» в целом поясняется как состояние защищенности от определенных опасностей и угроз, как отсутствие или низкий уровень рисков для субъектов общественных отношений. В контексте нашего исследования такое определение носит весьма обобщенный характер: во-первых, на любом разрезе жизни для человека всегда существуют опасность, риск, потому об абсолютном отсутствии опасности не может быть и речи; во-вторых, безопасность сводится лишь к защищенности объектов (хотя говорится о защите субъектов), к обеспечению надлежащих условий от рисков. В таком определении предусматривается одностороннее государственно-центричное видение проблем безопасности. Личность не рассматривается как высшая ценность, что определено Конституцией страны; не учитывается активная субъектность личности, её потенциал к предотвращению духовных деградаций в обществе. Срабатывает традиционное мышление – всё решает власть, государство, а человек и общество – лишь объекты защиты от внешних угроз.

На международном уровне понятие «безопасность личности» берет истоки с принятия «Всеобщей декларации прав человека», утвержденной Генеральной Ассамблеей ООН (10. 12. 1948 г.) в форме Резолюции 217 А (III) [1]. Преамбула и все 30 статей «Всеобщей декларации прав человека» обращают внимание на глобальную ценность и личную неприкосновенность человека. Мировое сообщество и Генеральная Ассамблея ООН правомерно считают Декларацию общим мериллом достижений всех народов и всех стран в области прав человека.

Благодаря усилиям и гуманистической цели ООН, в современном обществе возрастает потребность в новых подходах к безопасности и защите человека как глобальной ценности. В этом отношении первым официальным документом, признавшим «безопасность человека» («human security») является «Доклад о человеческом развитии» ПРООН (1994 г.) [2]. В докладе ПРООН отражается основная идея «human security» и подчеркивается, что «слишком долго безопасность связывали с угрозами государственным границам. Сегодня для большинства людей отсутствие безопасности в большей степени связано с обеспокоенностью проблемами своей повседневной жизни, чем со страхом перед наступлением всемирного катаклизма. ... Безопасность человека обеспечивается не оружием – достигается заботой о его жизни и достоинстве» [2, с. 22]. Согласно определению, данному в Докладе ПРООН, безопасность личности характеризуется универсальностью, независимостью, превентивностью, направленностью на человека. В нем безопасность человека рассматривается многопланово и включает семь отдельных категорий: экономическую, продовольственную, безопасность здоровья, экологическую, личностную, общественную, политическую [2]. В таком значении «human security» больше склоняется к внешним условиям безопасного существования человека. Но концепция впервые в мировой практике обращает внимание на безопасность отдельно взятого человека. Благодаря усилиям ООН, концепция «human security» стала весьма актуальной среди многих государств, международных и региональных организаций. Сегодня концепция «human security» стремительно развивается как новое направление в системе международной и национальной безопасности. Несмотря на актуальность, концепция до сих пор вызывает разное толкование. Ученые мирового научного сообщества, в том числе зарубежные: Axworthy L., Bajpai K., Bedeski R., Cockell J., Heinbecker P., King G., Nef J., Newman L., Paris R., Reed L., Thomas C., Tow W., Thakur P., Tehrman M. и др., по-разному интерпретируют основополагающие идеи концепции. Безопасность личности как «human security» рассматривается как «благополучие конкретного человека» [3, с. 87], на основе которого можно достичь всех других свобод и общественных благ. В канадском варианте «human security» отражает «защиту от экономических лишений, приемлемого качества жизни, и гарантию основных прав человека» [4, с. 183]. С другой стороны, в некоторых исследованиях подчеркивается, что «безопасность государства не всегда совпадает с безопасностью его граждан», потому «возникает потребность в действиях с целью уменьшения последствий конфликтов для населения, даже если эти действия затрагивают суверенные прерогативы государства...» [5, с. 153]. В анализе концепции «human security» заслуживают особого внимания научные труды отечественных исследователей. Доктор исторических наук А. О. Колобов подчеркивает, что в концепции безопасность личности, являясь главной целью национальной и международной политики, позволяет выстроить многоуровневую структуру безопасности, увязав интересы индивида, государства и мирового сообщества в рамках единой взаимосвязанной системы [6, с. 109]. Доктор философских наук П. А. Цыганков в своих трудах указывает, что поиски решения проблемы человеческой безопасности перспективны, но не на пути противопоставления интересов государств, международного сообщества и человека, а на пути их согласования. Выделяя значение концепции «human security», профессор отмечает о разногласиях сторонников, с энтузиазмом отстаивающих и развивающих ее положения, и скептиков, сдержанно и даже критически относящихся к некоторым из ее тезисов. П. А. Цыганков поясняет, что «разногласия существуют как по вопросам эпистемологического характера, касающимся проработанности положений концепции, соотношения ее с т. н. традиционными подходами, общезначимости ее выводов, так и по поводу рекомендаций практического характера... Эти разногласия не случайны, они свидетельствуют о сложности и неоднозначности вопросов, связанных с человеческой без-

опасностью» [7, с. 3]. Д. А. Борисов подробно анализирует Программы ПРООН с позиции уточнения и структурирования концепции «human security», а также те проблемы, которые благодаря ей, получили особый акцент в международной жизни [8].

Конкретное пояснение сути концепции безопасности личности наблюдается у Д. Г. Балужева, А. В. Худайкуловой. Д. Г. Балуев считает, что «human security» как личностная безопасность «гораздо шире, чем безопасность личности (в значении физической безопасности индивида)», и «...связана с условиями существования, в которых удовлетворяются основные материальные потребности, и в которых защищено человеческое достоинство, включая возможность участия в жизни общества» [9, с. 98]. Одобрив основополагающие идеи концепции «human security», Д. Г. Балуев одним из первых в России научно обосновывает концепцию личностной безопасности в контексте международных отношений и глобального развития. Он считает, что концепция в перспективе будет «обеспечивать создание условий для реализации личности (как в физическом, так и социальном значении) даже в условиях доминирования державы-гегемона» [9, с. 104]. А. В. Худайкулова отмечает, что важнейшим положением и достижением концепции безопасности личности является смещение акцента от безопасности государства к безопасности людей. Она указывает: «Несомненно, за последнее десятилетие интерес к концепции личностной безопасности возрос, проблематика поставленных вопросов оказалась актуальной в условиях возникновения нового поколения угроз. Хотя в своем нынешнем состоянии концепция и не отличается идейной стройностью, часто критикуется за размытость и широту определения содержания, слишком амбициозный характер, тем не менее, она предложила формат, помещающий индивида в центральный фокус анализа и действия, оставаясь хорошим заделом для реализации личности» [10, с. 179]. По усмотрению В. В. Асташина, концепция «human security» кажется «более виртуальной и зависимой от предубеждений и интересов конкретных исследователей и политиков. Однако будущее покажет, насколько эта концепция сможет превратиться в конкретную, целостную теорию, которая четко определяет причинно-следственную связь между человеческой безопасностью и факторами социально-экономического, политического и иного характера. Изучение причинных отношений требует высокой степени аналитического разделения, которого понятию человеческой безопасности сегодня явно не хватает» [11, с. 17].

В России право человека на безопасную жизнь гарантируется Конституцией Российской Федерации. В ней подчеркивается, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства» (Ст. 2). Конституция гарантирует охрану государством достоинства личности (Ст. 21) [12].

Обеспечение духовно-нравственного обновления общества, формирование государственной политики, защита и сохранение культурного достояния народов России являются приоритетными задачами Закона РФ «О безопасности», «Доктрины информационной безопасности», «Концепции национальной безопасности», «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г.», а также недавно принятой «Концепции общественной безопасности в Российской Федерации». В этих документах духовные ценности общества отнесены к объектам охраны и безопасности общества. В «Концепции национальной безопасности» акцентируется, что национальные интересы в духовной сфере состоят в сохранении и укреплении нравственных ценностей общества, традиций патриотизма и гуманизма, культурного и научного потенциала страны. При этом основополагающим условием обеспечения защиты считается создание социально-экономических условий для осуществления творческой деятельности и функционирования учреждений культуры. Духовная дестабилизация российского общества официально и наиболее предметно признана в «Доктрине информационной безопасности Российской Федерации». В данном документе указаны объекты духовной сферы, которые включаются в обеспечение информационной безопасности России. К ним относятся: достоинство личности, свобода совести, мысли и слова; русский язык как фактор духовного единения народов, нравственные ценности и культурное наследие народов; объекты ин-

теллектуальной собственности и др. В Доктрине впервые актуализируются угрозы, которые оказывают наибольшую опасность для духовной жизни общества. Среди них подчеркивается неспособность современного гражданского общества России обеспечить формирование у подрастающего поколения и дальнейшее поддержание в обществе необходимых духовно-нравственных ценностей. Обеспечению безопасности личности уделено особое внимание в «Концепции общественной безопасности в Российской Федерации», утвержденной Президентом РФ от 20 ноября 2013 года. Принятие данной Концепции подтверждает необходимость активного участия личности-общества в защите собственной безопасности и безопасности российского общества. Согласно Концепции, общественная безопасность – это состояние защищенности человека и гражданина, материальных и духовных ценностей общества от преступных и иных противоправных посягательств, социальных и межнациональных конфликтов, а также от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера. В контексте нашего исследования следует положительно отметить, что в Концепции сделан акцент на угрозы общественной безопасности, которые, в первую очередь, нацелены на духовную дестабилизацию общества. Принятие Концепции – это шаг к возрождению духовной ответственности россиян к защите нации в глобальном обществе, геополитическом пространстве.

Таким образом, анализ стратегически важных государственных документов и научных трудов показывает, что в постсоветское время в нашей стране утверждается человеческая безопасность как важнейшая стратегия и глобальная ценность устойчивого развития России. Как считает П. А. Цыганков, в вопросах безопасности государство перестает оставаться единственным референтным объектом. Профессор А. И. Никитин заявляет, что традиционный для предшествующего периода подход, когда процессы в сфере международной безопасности увязывались прежде всего с государством как основным субъектом, уступил место новому взгляду: в концепциях национальной безопасности и внешнеполитических доктринах большинства государств, в том числе и России, речь идет об обеспечении безопасности личности (на первом месте), общества и государства [13].

Согласно ряду авторов и по сравнению с западными государствами, безопасность личности в национальной политике российского государства ещё остается недостаточно осмысленной областью. Личность в условиях духовного кризиса также является уязвимым звеном в системе безопасности.

В контексте исследуемой нами проблемы основополагающее значение имеет Валдайская речь Президента России «Многообразие России для современного мира» (сентябрь, 2013 г.) [14]. В выступлении В. В. Путина фактически отражены концептуальные подходы к духовно-ценностному оздоровлению общества. Глава государства заявляет о том, кому выгоден идеологический и духовный вакуум России. При этом он выражает особую надежду на учительство, преподавательское сообщество, которое было и остается важнейшим хранителем общенациональных ценностей, идей и установок. Президентом выделяется ключевая роль образования в сохранении и воспроизводстве национальных ценностей. Со всей очевидностью следует признать и принять, что в условиях духовных угроз, форсированного индустриального развития перед российским образованием поставлена ответственная миссия воспитания духовной личности, и что эта её базовая основа должна формироваться на основе национальных идей и ценностей России.

В этом отношении проводимое исследование ориентировано на решение имеющихся в обществе и образовании противоречий, между:

- признанием безопасности личности новым вектором в национальной безопасности и отсутствием её комплексного исследования в педагогике;
- востребованностью процессов профилактики, противостояния, искоренения деструктивных духовно-нравственных катаклизмов в обществе и отсутствием идеологии противостояния в социоинститутах общества, в т. ч. образовании;
- необходимостью научного пояснения роли национального менталитета в геополитическом, глобализационном процессах и отсутствием научной парадигмы духовного воспроизводства национальных идей в духовное творчество личностей и общества.

На социально-бифуркационном этапе развития российского общества есть необходимость задуматься над тем, как возродить былую мощь России – самой духовной страны в мире.

С точки зрения академика Б. С. Гершунского, «...сегодня сфера образования требует неординарных идей и смелых, принципиально новых подходов, которые в критериях нашего сегодняшнего, преимущественно технократического мышления могут показаться утопичными, не имеющими никаких шансов на практическую реализацию. Важно преодолеть стереотипы сознания. Важно понять, что все начинается с идеи...» [15, с. 6]. Смысловое поле образования как духовного института академик поясняет следующим образом: «... образование все еще не выполняет своей главной – интегративной функции, способствующей духовному единению и взаимопониманию людей, не выполняет своего – прогностически наиболее важного – культурообразующего, вероосозидующего, менталеформирующего предназначения, остается в стороне от острейшей проблемы – мировоззренческого синтеза знания и веры» [15, с. 10].

Мы считаем, что на кризисном этапе развития общества возникает необходимость последовательной выработки духовно ориентированной идеологии образования, которая предусматривает воспроизводство национальных ценностей в ценности-действия. Ценности должны стать ценностными качествами личности.

Феномен духовного воспроизводства занимает в науке свое особое место. В педагогике данная проблема фактически не изученная область.

Воспроизводство – процесс общественного производства, который постоянно возобновляется и является основой жизни, источником её непрерывного развития. По мнению философа А. С. Колесникова, цель духовного воспроизводства достигается не в результате творческого единоличного озарения, а посредством направленных процессов всего воспроизводственного цикла.

В научных исследованиях подчеркивается, что категория «воспроизводство» заимствована из экономической теории. Потому в жизнедеятельности человека воспроизводство характеризуется, в первую очередь, с позиции восстановления среды жизнеобитания. В экономической теории воспроизводства Ф. Кенэ и К. Маркса «воспроизводство» определяется как воссоздание израсходованных факторов производства и посредством их последующее производство. К. Маркс и Ф. Энгельс ввели понятия «материальное» и «духовное производство» для пояснения диалектики общественного развития в трудах «Немецкая идеология», «Капитал», «Анти-Дюринг» и др. Авторы «Капитала» поясняют, что духовным производством является производство сознания, осуществляемое специализированными группами людей, профессионально занятыми квалифицированным умственным трудом. Результатами их труда признают: идеи, теории, образы, духовные ценности; духовные общественные связи индивидов; духовность человека. К. Маркс и Ф. Энгельс, критикуя идеи духовного производства Г. Шторха, объясняют, что в духовном производстве в качестве производительного выступает другой вид труда. По их мнению, сущность духовных отношений пропускается через сознание, идеи, духовные ценности, и выступает в качестве первопричины. Идеологи коммунизма утверждают, что, из определенной формы материального производства вытекает, во-первых, определенная структура общества, во-вторых, определенное отношение людей к природе. Их государственный строй, их духовный уклад определяются как тем, так и другим. Следовательно, этим же определяется и характер их духовного производства [16].

В современной философии духовное воспроизводство, как и духовное потребление, считается одним из важнейших элементов духовной культуры. Духовное производство в исследованиях Л. Н. Когана, И. Б. Сесюниной, О. П. Дюгаева, З. В. Деникиной, В. И. Грузнова, Б. И. Шенкмана, А. Б. Лебедева, В. И. Сороковниковой и др. понимается как процесс производства духовных ценностей, духовной культуры, как производство информации, знаковых систем, производство общественного сознания, общественных связей, и в итоге – производство личности. По утверждению философа И. Б. Сесюниной, «духовное воспроизводство – это саморазвивающаяся, динамичная система, имеющая свою логику развития, нетождественную процессам материального воспроизводства» [17, с. 9]. Профессор считает, что теоретическое рассмотрение феномена духовного воспроизводства, анализ его сущности и возможностей

формирования личности как универсального субъекта социального развития имеет широкий выход в общественную практику. В этом плане исследователь утверждает, что изучение духовного воспроизводства приобретает особую актуальность, что позволяет глубже раскрыть сам процесс формирования личности.

Великий А. Эйнштейн считал, что мир опасен не потому, что некоторые люди творят зло, но потому, что некоторые видят это и ничего не делают. Сегодняшний духовно-нравственный кризис в обществе – это кризис личности. Предотвратить духовный кризис может то общество, в котором личность не только осознает национальные ценности, но и проявляет духовную ответственность за судьбу нации. Значит, отечественные духовные ценности из осознаваемой категории должны вырастать в категорию духовного творчества и духовного поведения личности. В формировании «духовного-Я» ребенка, его ценностного потенциала важна ориентация на развитие субъективной составляющей личности, т. е. осмысление путей восхождения к идеалу созидающего человека. В таком случае ценности перерастают в ценности, т. е. в сущностное качество личности.

В этом отношении наше исследование ориентировано на решение имеющихся в обществе и образовании противоречий, между:

- признанием безопасности личности новым вектором в национальной безопасности и отсутствием её комплексного исследования в педагогике;
- востребованностью процессов профилактики, противостояния, искоренения деструктивных духовно-нравственных катаклизмов в обществе и отсутствием идеологии противостояния в социоинститутах общества, в т. ч. образовании;
- необходимостью научного пояснения роли национального менталитета в геополитическом, глобализационном процессах и отсутствием научной парадигмы духовного воспроизводства национальных идей в духовное творчество личностей и общества;
- рассмотрением в научных трудах классиков педагогики духовного воспроизводства как одной из важнейших идей, а также необходимостью разработки новейших научных разработок, инновационных и интегрированных технологий по формированию духовно-ценностных основ безопасности личности детей и отсутствием научного, методического обеспечения проблемы в непрерывной системе образования.

В процессе развития духовновоспроизводящего потенциала личности приоритетное значение имеет дошкольный возраст. Этот возраст сензитивен для формирования ценностных ориентаций и основ устойчивого духовного поведения. В исследованиях Н. И. Непомнящей указывается, что «ценностность как устойчивое и определяющее личностное основание складывается в 6-7 лет и сохраняется в дальнейшем, вплоть до взрослого возраста» [18, с. 36]. Кроме того, тип ценностности обуславливает особенности и других базовых оснований личности: отношения «я-другой», «способности преодоления привычных представлений о мире и себе», сознания деятельности, особенности умственного развития, рефлексии. Как утверждает Л. А. Венгер, дети, еще только вступая в старший дошкольный возраст, уже способны к сознательному рассуждению. «Они могут выделять в явлениях главное, проводя обобщение по существенным скрытым внутренним свойствам» [19, с. 85]. В исследованиях З. М. Богуславской, А. Г. Рузской, Е. О. Смирновой доказано, что в 5-6 лет 62% детей предпочитают в общении с взрослыми беседы на личные темы. По мере взросления дошкольники переходят «от чисто практического сотрудничества с взрослыми к сотрудничеству более умственного – «теоретического» толка и, наконец, к контактам углубленного нравственно-личностного плана» [20, с. 69].

В дошкольном возрасте крайне важны: освоение детьми ценностных норм разрешения неблагоприятных в духовно-ценностном плане ситуаций, выработка стратегии поведения в таких ситуациях; освоение этнокультурных образцов действий, которые позволяют принимать воспроизводящего характера решения о духовном взаимодействии с другими людьми, социумом, окружающей средой, и тем самым обеспечивать собственную и общественную безопасность.

В процессе проводимого нами исследования обоснованы научно-теоретические и методологические основы проблемы. Разработаны: модель, содержание и технология по духовному воспроизводству ценностного основания безопасности личности детей дошкольного возраста в ДООУ. С учетом возрастной специфики детей дошкольного возраста ценностные основания безопасности личности формируются на этнокультурных ценностях родного народа. При этом этнопедагогические ценности воспитания создающего человека стали ориентиром воспитания целостной и гармоничной личности, а традиционный опыт обеспечения безопасности человека – ценностной основой содержания и технологии формирования безопасности личности детей. Результаты исследования убеждают в том, что проблема безопасности личности – это проблема качества человека, его выбора по отношению к себе, обществу. Духовное воспроизводство ценностей-идей в поведении ребенка эффективно возвращает его личностные духовно-ценностные качества. Ребенок начинает осознавать, что безопасное взаимодействие с другими, окружающей действительностью – это дело рук и сознания самого человека. В пределах своих возможностей ребенок растет не только ценностноориентированной, но и духовновоспроизводящей личностью. Духовное воспроизводство как целенаправленная деятельность обеспечивает открытость ребенка миру, и, являясь процессом динамическим, непрерывным, целостным, ориентирует маленького человека на стратегическую духовную перспективу: самовращение, восхождение в «духовное-Я», интеграцию в «духовное-общество». Реализуется закономерность – безопасность общества, национальная и планетарная безопасность воспроизводятся духовной ответственностью каждой конкретной личности.

Заключение

Таким образом, изучение научно-теоретических предпосылок и методологических основ исследуемой проблемы подводит к следующим выводам:

- безопасность как основная ценность и право человека впервые стала рассматриваться в рамках западного мира. Благодаря усилиям и гуманистической цели ООН, в современном обществе возрастает потребность в новых подходах к безопасности человека как глобальной ценности;

- в развитии научной концепции о безопасности личности неопределимы труды многих отечественных исследователей. В них безопасность личности рассматривается как самостоятельное направление и неотъемлемая часть национальной безопасности;

- в условиях нарастающих угроз в обществе и духовного кризиса образование должно быть нацелено на формирование духовно-ценностного ядра безопасности личности как универсальной основы в обеспечении защиты и защищенности. Формирование ценностного основания безопасности личности будет эффективным только в результате формирования нового склада сознания у личности, имеющей устойчивый интерес к духовному воспроизводству ценностей в свое поведение и потребность к обеспечению собственной безопасности, безопасности общества;

- дети в современном мире всё чаще становятся объектами внутренних и внешних угроз. В дошкольном возрасте крайне важными задачами являются: освоение детьми ценностных норм разрешения неблагоприятных в духовно-этическом плане ситуаций; осознание духовно-ценностных образцов действий, которые позволяют принимать этического характера решения о взаимодействии с другими людьми, социумом, окружающей средой, и тем самым обеспечивать личную безопасность.

Эффективность духовного воспроизводства ценностного основания безопасности личности обеспечивается, если педагогическая деятельность ориентирована: на «самоактуализацию личности ребенка» (А. Маслоу), становление «хорошо функционирующей личности» (К. Роджерс), «поиск смысла жизни» (В. Франкл), «развитие ценности» (Н. И. Непомнящая), и осуществляется в единстве прошлого, настоящего и будущего.

Литература

1. Всеобщая декларация прав человека» // Электронный ресурс – http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml. Дата обращения: 17 января 2014 г.
2. UNDP, Human Development Report 1994: Published for the United Nations Development Programme (UNDP). – New York-Oxford: Oxford University Press, 1994.
3. R. Paris. Human Security: Paradigm Shift or Hot Air? // International security. – Fall 2001, Vol. 26, No. 2, pp. 87-102.
4. Axworthy L. Canada and Human Security: The Need for Leadership // International Journal. – Vol. 52. – No. 2, Spring 1997. – pp. 183–196.
5. Stares P. «New» and «Non-traditional» Security Challenges // New York: United Nations University Press, 2000. – pp. 150-159.
6. Безопасность личности, общества, государства: монография / Под общ. ред. О. А. Колобова. – Нижний Новгород: ИСИ ННГУ, 2008. – Т. 1. – 522 с.
7. Безопасность человека в контексте международной политики: вопросы теории и практики: Материалы научного семинара / Под ред. П. А. Цыганкова. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2011. – 219 с.
8. Борисов Д. А. Безопасность человека в современной теории и практике международных отношений // Вестник Томского государственного университета. – 2011. – № 343. – С. 80-81.
9. Балувев Д. Г. Понятие Human Security в современной политологии // Международные процессы. – 2003. – №1. – С. 95-105.
10. Худайкулова А. В. Безопасность личности: концепция, политический дискурс и возможности практического применения // Вестник МГИМО-Университета. – 2010. – № 6 (15). – С. 175-180.
11. Асташин В. В. Новые подходы к проблемам безопасности в международных исследованиях: содержание, методологические проблемы, перспективы. – Мировая политика: взгляд из будущего: Материалы V Конвента РАМИ / Под ред. А. В. Торкунова. – М.: МГИМО – Университет, 2009. – Т. 19. – С. 9-17.
12. Конституция Российской Федерации // Российская газета. – №7 от 21. 01. 2009.
13. Новые подходы к проблемам безопасности в международных исследованиях: содержание, методологические проблемы, перспективы // Мировая политика: взгляд из будущего. – Материалы V Конвента РАМИ / Под ред. А. В. Торкунова. – М.: МГИМО – Университет, 2009. – Т. 19. – С. 7-8.
14. Многообразие России для современного мира: Текст выступления Президента РФ В. В. Путина / Материалы пленарной сессии международного дискуссионного клуба «Валдай» // Электронный ресурс. – <http://www.kremlin.ru/news/19243>. Дата обращения – 19 сентября 2013 г.
15. Гершунский Б. С. Готово ли современное образование ответить на вызовы XXI века? // Педагогика. – 2001. – №10. – С. 3-12.
16. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – Т. 26. – Ч. 1. – С. 408-409.
17. Сесюнина И. Б. Духовное воспроизводство: философско-социологический аспект: Автореф. дисс. ... док. филос. наук. – Томск, 1992. – 38 с.
18. Непомнящая Н. И. Психодиагностика личности: Теория и практика. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2001. – 192 с.
19. Венгер Л. А. Проблемы формирования познавательных способностей в дошкольном возрасте. – М.: Знание, 1980. – 268 с.
20. Теоретические основы программы воспитания в детском саду. Межвузовский сборник научных трудов / Под ред. В. И. Логиновой и др. – СПб.: Образование, 1992. – 114 с.

References

1. Vseobshhaja deklaracija prav cheloveka» // Jelektronnyj resurs – http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml. Data obrashhenija: 17 janvarja 2014 g.
2. UNDP, Human Development Report 1994: Published for the United Nations Development Programme (UNDP). – New York-Oxford: Oxford University Press, 1994.
3. R. Paris. Human Security: Paradigm Shift or Hot Air? // International security. – Fall 2001, Vol. 26, No. 2, pp. 87-102.
4. Axworthy L. Canada and Human Security: The Need for Leadership // International Journal. – Vol. 52. – No. 2, Spring 1997. – pp. 183-196.
5. Stares P. «New» and «Non-traditional» Security Challenges // New York: United Nations University Press, 2000. – Pp. 150-159.

6. Bezopasnost' lichnosti, obshhestva, gosudarstva. Monografija / Pod obshh. red. O. A. Kolobova. – Nizhnij Novgorod: ISI NNGU, 2008. – T. 1. – 522 s.
7. Bezopasnost' cheloveka v kontekste mezhdunarodnoj politiki: voprosy teorii i praktiki: materialy nauchnogo seminaru / Pod. red. P. A. Cygankova. – M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 2011. – 219 s.
8. Borisov D. A. Bezopasnost' cheloveka v sovremennoj teorii i praktike mezhdunarodnyh otnoshenij // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2011. – № 343. – S. 80-81.
9. Baluev D. G. Ponjatie Human Security v sovremennoj politologii // Mezhdunarodnye processy. – 2003. – № 1. – S. 95-105.
10. Hudajkulova A. V. Bezopasnost' lichnosti: koncepcija, politicheskij diskurs i vozmozhnosti prakticheskogo primenenija // Vestnik MGIMO-Universiteta. – 2010. – № 6 (15). – S. 175-180.
11. Astashin V. V. Novye podhody k problemam bezopasnosti v mezhdunarodnyh issledovanijah: sodержanie, metodologicheskie problemy, perspektivy. – Mirovaja politika: vzgljad iz budushhego: Materialy V Konventa RAMI / Pod red. A. V. Torkunova. – M.: MGIMO – Universitet, 2009. – T. 19. – S. 9-17.
12. Konstitucija Rossijskoj Federacii // Rossijskaja gazeta. – № 7 ot 21. 01. 2009.
13. Novye podhody k problemam bezopasnosti v mezhdunarodnyh issledovanijah: sodержanie, metodologicheskie problemy, perspektivy // Mirovaja politika: vzgljad iz budushhego: materialy V Konventa RAMI / Pod red. A. V. Torkunova. – M.: MGIMO – Universitet, 2009. – T. 19. – S. 7-8.
14. Mnogoobrazie Rossii dlja sovremennogo mira: Tekst vystuplenija Prezidenta RF V. V. Putina / Materialy plenarnoj sessii mezhdunarodnogo diskussionnogo kluba «Valdaj» // Elektronnyj resurs. – <http://www.kremlin.ru/news/19243>. Data obrashhenija – 19 sentjabrja 2013 g.
15. Gershunskij B. S. Gotovo li sovremennoe obrazovanie otvetit' na vyzovy XXI veka? // Pedagogika. – 2001. – № 10. – S. 3-12.
16. Marks K., Jengel's F. Sochinenija. – T. 26. – Ch. 1. – S. 408-409.
17. Sesjunina I. B. Duhovnoe vosproizvodstvo: filosofsko-sociologicheskij aspekt: Avtoref. diss. ... dok. filos. nauk. – Tomsk, 1992. – 38 s.
18. Nepomnjashaja N. I. Psihodiagnostika lichnosti: Teorija i praktika. – M.: Gumanit. izd. centr VLADOS, 2001. – 192 s.
19. Venger L. A. Problemy formirovanija poznavatel'nyh sposobnostej v doshkol'nom vozraste. – M.: Znanie, 1980. – 268 s.
20. Teoreticheskie osnovy programmy vospitanija v detskom sadu. Mezhvuzovskij sbornik nauchnyh trudov / Pod. red. V. I. Loginovoj i dr. – SPb.: Obrazovanie, 1992. – 114 s.

АКТИВИЗАЦИЯ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ (НА ПРИМЕРЕ КОРЕЙСКОГО ВУЗА)

В данной статье описана интенсификация учебного процесса на занятиях по практике русской разговорной речи на примере опыта работы в южнокорейском вузе. Основной особенностью преподавания русского языка как иностранного является то, что в условиях отсутствия языковой среды необходимо за короткий срок дать обучаемым максимально большое количество необходимой информации и научить их тому, что нужно в практической деятельности. В современных условиях особым направлением обучения должно стать развитие способностей самостоятельно приобретать максимально большое количество нужных им знаний в единицу времени.

Ключевые слова: интенсификация, корейский студент, аспект, учебная деятельность, традиции, студенческая группа.

K. N. Lekhanova

Activation of Educational Activity of Students (Based on Example of Korean University)

This article describes the intensification of the educational process of Russian speech in a South Korean university. The main challenge of teaching Russian as a foreign language is to give the students in short term the largest amount of information in order to apply their key learning in the absence of language environment. Particular focus of teaching in modern conditions should become the development of abilities to independently acquire the largest amount of knowledge they need.

Keywords: aspect, intensification, educational process, Korean student, traditions, students group.

Введение

Преподавание русского языка как иностранного на современном этапе развития общества должно соответствовать новой геополитической, глобальной социоязыковой ситуации, новым собственно языковым процессам в самом русском языке. Обучение русскому языку как иностранному призвано носить творческий и новаторский характер и должно строиться на подлинно научной основе: оно должно быть многообразным, адекватным культурному разнообразию человека, удовлетворять всесторонним потребностям этнокультурных, социально-профессиональных, конфессиональных групп [1].

Правительство Российской Федерации уделяет большое внимание сохранению и популяризации русского языка как в стране, так и за рубежом. 3 ноября 2015 г. президент России Владимир Путин утвердил Концепцию государственной поддержки и продвижения русского языка за рубежом (Пр-2283 от 03. 11. 15). В документе говорится, что в современных условиях востребованность и распространенность языка за рубежом являются важнейшими показателями авторитета государства и его влияния в мире. В связи с этим русский язык необходимо рассматривать в качестве одного из инструментов реализации стратегических внешнеполитических интересов России. Его распространение за рубежом способствует формированию положительного отношения к Российской Федерации в мировом сообществе, укреплению и рас-

---

ЛЕХАНОВА Кюньей Николаевна – ст. преп. каф. русский как иностранный Филологического факультета СВФУ имени М. К. Аммосова.

E-mail: kunney69@mail.ru

LEKHANOVA Kiunnei Nikolaevna – «Russian as a foreign language» Department of Philological faculty of North-Eastern Federal University named after M. K. Ammosov.

E-mail: kunney69@mail.ru

ширению российского присутствия на международной арене. Таким образом, деятельность по поддержке и продвижению русского языка за рубежом является важной частью внешней политики Российской Федерации.

Преподаватели РКИ, работающие в высших учебных заведениях по всему миру, решают очень непростую задачу: в условиях отсутствия языковой среды обучить иностранных студентов русскому языку в очень сжатые сроки. Кроме этого, существует дефицит учебного времени, общее количество учебных часов на языковую практику обычно небольшое. В таких условиях работают преподаватели и в Южной Корее. В частности, в Университете иностранных языков Ханкук на факультете русского языка дисциплине «Практика устной разговорной речи» выделяется всего 2 часа в неделю на 1 и 2 курсах, хотя этот предмет является обязательным для посещения.

А. А. Леонтьев отмечал, что в обучении иностранным языкам следует различать интенсификацию учебного процесса на разных уровнях: на дидактико-методическом, личностном и коллективно-психологическом [2]. В данной статье мы попытаемся рассмотреть пути интенсификации учебного процесса на практических занятиях по русскому языку в корейском вузе. Актуальной проблемой обучения русскому языку как иностранному является поиск новых средств, форм, методов, адекватных целям развития современного образовательного процесса.

Дидактико-методический аспект – это определение состава и уровня студентов в группе, количества занятий, оборудования. В работе в корейских университетах обычно практикуется возможность самому преподавателю выбирать учебные пособия, по которым занимаются его студенты, распределять материал по времени и по темам.

Для того, чтобы интенсифицировать деятельность каждого отдельно взятого студента, необходимо учитывать индивидуальные особенности личности, развитие его памяти, стиль мышления, мотивацию изучения языка. Но мы приходим к выводу, что, к сожалению, этот процесс учитывается нами не всегда, так как существуют объективные причины. И главная из них – это небольшое количество учебных часов на дисциплину.

Коллективно-психологический аспект предполагает организацию процесса обучения в группе с учетом социального состава и социально-психологических факторов, чтобы каждый студент мог наилучшим образом усвоить предлагаемый материал и сформировать определенные умения и навыки.

Не все студенты, обучающиеся на факультете русского языка университета иностранных языков Ханкук, попадают на языковую практику в российские вузы. Для корейских студентов, которые побывали на учебе в России, открываются специальные группы, в которых каждый преподаватель может составить свою учебную программу в соответствии с дисциплиной. Например, «Деловое общение» и «Бизнес-русский» предполагают знакомство корейских студентов с основными приемами бизнес-коммуникации и формирование навыков делового общения на русском языке. Преподаватель сам распределяет учебный материал во времени, учитывая уровень владения языком студентов, а также необходимость закончить курс в течение одного учебного семестра.

Интенсификация учебной деятельности

Интенсификация на дидактико-методическом уровне предполагает также и системность, реализацию деятельностного подхода к обучению. Студентам предлагается на практических занятиях (2 часа в неделю) учебный материал, который обычно делится на темы или блоки, даются упражнения, модели для отработки. Университет располагает всеми техническими средствами, поэтому в работу включается аудирование, использование мультимедиа, что является еще одним ресурсом интенсификации учебного процесса.

Когнитивный стиль (под когнитивным стилем мы понимаем «способ протекания перцептивной и интеллектуальной деятельности человека») способствует положительному настрою студента и ускоряет освоение учебного материала [3]. Бесспорно, необходимо учитывать и языковую личность, психологические особенности и менталитет представителей корейской национальности. На практике это проявляется в том, что студенты предпочитают усваивать

материал с опорой на зрительную наглядность, тексты, таблицы, схемы, рисунки и т. д. Для преподавателя очень важна работа с текстом, так как он активно помогает активизации коммуникативных навыков и умений. Очень важна для корейских студентов имитация, особенно для студентов I курса при усвоении материала на фонетическом и интонационном уровне.

Учет индивидуальных особенностей личности каждого учащегося, несомненно, должно учитываться преподавателем. В данном случае можно упростить себе задачу, если, осознавая своеобразие познавательной деятельности каждого индивидуума, мы будем ориентироваться на инвариантную модель личности, в нашей ситуации – это корейский студент гуманитарного профиля. Национальная языковая личность корейского студента включает в целом такие характеристики, как саморегуляция, интровертированность, управление своей эмоциональной сферой. Интерактивные характеристики корейского студента определены вековыми традициями корейского общества с его «культулой» права старшего. Как отмечают сами корейцы, у них повышенное чувство собственного достоинства, обостренное самолюбие и самоуважение.

Корея – иерархическое общество, в котором неукоснительно соблюдается субординация. Корейцы относятся к начальству как к неизбежности, которая не обсуждается, принимается за данность. Можно сравнить их отношение к начальству взаимоотношениями в армии, где это является нормой. Корейцы уважают начальство и считают своим долгом оказывать ему свое уважение. Начальством эти знаки принимаются как должное. Иерархия взаимоотношений может выстраиваться на разных основаниях, таких, как возраст, финансовое положение, уровень образования и пр. Но самый главный – это возраст, уважение к старшим. Это связано с философией конфуцианства, где присутствует особая социальная ценность уважения к старшим. В последнее время подобные ценности испытывают влияние западной культуры и идеологии, в какой-то степени размываются, но, тем не менее, этим конфуцианским традициям предписывается следовать всем членам корейского общества.

В связи с этим интерактивные характеристики корейского студента определены вековыми традициями. Общение «старший–младший» сводится к доминирующей роли «старшего», поэтому «младший» должен оставаться «пассивным» до тех пор, пока «старший» не обратится к нему.

Кроме этого, в условиях обучения вне языковой среды корейский студент усваивает русский язык исключительно на практических занятиях по русскому языку, так как различные конкурсы, фестивали и внеклассные мероприятия с активным общением на русском языке проводятся редко. В рамках отведенного времени на занятиях студент обычно или говорящий, или слушающий. Диалогические формы даются студентам сложнее, мы это объясняем традиционной урочной моделью «старший–младший», в которой студенту отведена роль «младшего», он только внимательно слушает и молчит.

Следует учитывать еще один немаловажный фактор, что в южнокорейской образовательной системе тестирование – основной контроль полученных знаний. Практически все экзамены проводятся в письменной форме: тест, контрольная работа или сочинение-эссе и др. Результаты публично не оглашаются, оценки или баллы можно увидеть на своей личной странице на сайте университета, часто преподаватели не объясняют допущенные ошибки студентам. Это тоже влияние конфуцианства, когда персону учителя была под непрерываемым авторитетом и спорить с ним было категорически запрещено. Поэтому сам факт устного ответа в аудитории часто воспринимается студентами как большое испытание.

Когнитивные характеристики языковой личности корейского студента гуманитарного профиля:

- визуализация (представление предмета, явления, написание слова);
- глобализация;
- синтетизм (предпочтение перед анализом).

На практике это проявляется в том, что корейские студенты предпочитают в качестве опоры зрительные образы, а также схемы, рисунки, таблицы; опираются на письмо для лучшего запоминания нового материала. Обязательный упор на зрительную наглядность делает корей-

ских студентов несколько беспомощными при устном предъявлении им совершенно нового материала, например, новые слова, даже если они были в знакомом тексте.

Когнитивные устройства корейского учащегося требуют обязательной записи слов на доске или примеров в учебнике. Только такая актуализированная определенным комментарием запись способствует правильному усвоению слова.

Во время учебного процесса корейские студенты активно используют аналогии, дедуктивные способы освоения материала, то есть стремятся получить сначала общее представление, а затем уже строить языковые стратегии. Общим желанием всегда является работа с текстом. Именно такой способ работы «от текста» позволяет справляться с поставленными учебными задачами и имеет возможность быть успешным.

Следует учитывать еще и тот факт, что в традициях корейского образования практикуется заучивание или по-нашему «зубрежка» лексических единиц и целых конструкций. У всех корейских студентов прекрасная зрительная память, быстрая письменная речь, склонность к имитации. Поэтому имитация предпочтительна в отношении корейских студентов, особенно при изучении фонетического и интонационного уровня, большинство студентов быстро усваивает правильные варианты языковых единиц с первого предъявления, имитируя преподавателя.

Работа по образцу, модели и аналогии очень важна на первом этапе обучения, при предъявлении материала, организованного по-новому, пока неизвестному типу высказывания, далее, когда студент усвоит эти новые схемы и модели, он доведет их до автоматизма, что порой даже мешает, например, при составлении диалогов. Но далее уже требуются другие виды деятельности, например, трансформация и конструирование.

На более высоком уровне владения языком студентам предлагаются публичное выступление, презентация или ролевые игры. При подготовке к таким заданиям студентами проводится большая работа по самостоятельному поиску информации в интернете и других источниках, отбор и систематизация материала. Так как Южная Корея – высокотехнологичная страна, высокоскоростной интернет доступен студентам в любое время, они составляют слайды, пользуются фотографиями и рисунками.

Студенческую группу следует рассматривать прежде всего как коллектив, занимающийся совместной учебной деятельностью, а процессы общения в группе во время занятий – как процессы, формирующие межличностные отношения в этом творческом коллективе. Подобное общение в процессе обучения представляет собой специфическую систему взаимопонимания и взаимодополнения друг друга для всех участников совместной деятельности. При такой форме межличностных отношений каждый студент группы одновременно воспитатель и воспитуемый. При интенсивном групповом обучении общение становится необходимым атрибутом учебной деятельности, а предметом общения являются ее продукты: студенты непосредственно в процессе усвоения знаний обмениваются результатами познавательной деятельности, обсуждают их, дискутируют.

Межличностное общение в учебном процессе повышает мотивацию за счет включения социальных стимулов: появляется личная ответственность, чувство удовлетворения от публично переживаемого успеха в учении. Все это формирует у обучаемых качественно новое отношение к предмету, чувство личной сопричастности общему делу, каким становится совместное овладение знаниями. При организации коллективной работы студентов возникает ряд трудностей организационного, педагогического и социального планов. Чтобы групповая работа по нахождению новых знаний была по-настоящему продуктивной, необходимо предложить студентам совместную деятельность.

Учебная дискуссия – один из методов обучения. Она используется при анализе проблемных ситуаций, когда необходимо дать простой и однозначный ответ на вопрос, при этом предполагаются альтернативные ответы. Учебная дискуссия отличается от других видов дискуссий тем, что новизна ее проблематики относится лишь к группе лиц, участвующих в дискуссии, т. е. решение проблемы, которое уже найдено, предстоит найти в учебном процессе в данной аудитории. С целью вовлечения в дискуссию всех присутствующих целесообразно использо-

вать методику кооперативного обучения (учебного сотрудничества) [4]. Данная методика основывается на взаимном обучении при совместной работе студентов в малых группах. Основная идея учебного сотрудничества объясняется так: студенты объединяют свои интеллектуальные усилия и энергию для того, чтобы выполнить общее задание или достичь общей цели (например, найти варианты решения проблемы). Технология заключается в следующем: постановка проблемы, формирование микрогрупп, распределение ролей в них, пояснение преподавателем ожидаемого результата, обсуждение проблемы в микрогруппе, предоставление результатов обсуждения перед всей группой, продолжение обсуждения и подведение итогов. Несомненно, что такие учебные дискуссии проводятся в группах со студентами, владеющими языком на хорошем уровне. Во время таких дискуссий у студентов вырабатываются коммуникативные умения, способность формулировать и задавать вопросы, навыки социального общения на русском языке и др.

Игровые методики представляют собой в комплексе ролевые игры с различными, порой противоположными интересами ее участников, и необходимостью принятия какого-либо решения по окончании или в ходе игры. Ролевые игры помогают формировать коммуникативные способности, развивают самостоятельность мышления, пополняют лексический запас. От преподавателя требуется тщательная подготовка, умение прогнозировать результат и делать соответствующие выводы [5].

Деловые игры характеризуются направленностью на снятие определенных практических проблем, они проходят, как правило, в форме согласованного группового мыслительного поиска, что требует вовлечения в коммуникацию участников игры. Завершается игра подведением итогов, где основное внимание направлено на анализ ее результатов, наиболее значимых для практики. Однако завершающая фаза может быть расширена до рефлексии всего хода игры. Объектом такой рефлексии может быть динамика индивидуальных и групповых траекторий мыслительного и коммуникационного движения. Игра обладает возможностью воспроизведения и моделирования отношений [6].

Использование разных игр вносит разнообразие в течение предметного образовательного процесса, вызывает формирование положительной мотивации изучения нашего предмета. Игра стимулирует активное участие студентов и вовлекает даже наиболее пассивных. При этом происходит освоение участниками игры нового опыта, новых ролей, формируются языковые навыки, коммуникативные умения, способность применять приобретенные знания в различных ситуациях, умение решать проблемы. Например, нами использовались игры «В магазине», «В ресторане», «На свидании», «В гостях», «Собеседование». Студенты сами распределяли роли, опирались на предложенные модели, изученный учебный материал, добавляли свои фразы и выражения.

Что касается интенсификации учебной деятельности на коллективно-психологическом уровне, то мы должны учитывать, что группа студентов в корейском вузе – это не сложившийся коллектив в нашем понимании, так как система образования этой страны предполагает смену состава группы каждый семестр, когда студент имеет право выбрать дисциплину и преподавателя, записываясь на тот или иной курс. Таким образом, перед нами ставится определенная задача – предложить студентам совместную деятельность, интересную для всех.

Групповые задания, которые объединяют в решении поставленной преподавателем цели, помогают запоминанию пройденного материала и создают общую положительную эмоциональную атмосферу. Например, групповое задание по закреплению лексики. Предлагается такая игра, которую все мы знаем, когда следующее слово начинается на последнюю букву предыдущего слова. Группа студентов делится на 2 команды, кладется лист и ручка, по очереди студенты садятся и пишут слова в столбик, учитывая правило игры. Какая команда напишет больше слов за предоставленное время, та и выигрывает. Такая игра всегда нравится студентам 1-го курса, создает дружескую атмосферу, способствует закреплению лексического материала. Для студентов 2 и 3 уровня предлагается, например, игра на переписывание текста по памяти. Команды выбирают того, кто записывает, а другие члены команды по очереди подходят к тексту, который находится на небольшом расстоянии и переносят этот текст по памяти

на чистый лист. Любая предложенная игровая форма приветствуется студентами. Конечно, присутствуют небольшие призы для каждой команды.

В Южной Корее существует популярное мобильное приложение «KakaoTalk» (похожее приложение «WhatsApp», «WeChat» и др.), каждый кореец общается со своей семьей и друзьями с помощью этого мессенджера. Мы посчитали нужным использовать это приложение для более широкого охвата студентов. Создавалась группа, где особым условием являлось общение внутри группы только на русском языке. Студенты с удовольствием реагировали на мои вопросы и нередко выполняли домашние задания. Например, в группе вечером задавался вопрос о погоде, о том, как прошел день или выходные. Особое внимание на 1 курсе уделялось голосовой аудиозаписи, что способствовало отработке фонетического и интонационного материала. Для корейских студентов это было значимым и ответственным заданием, так как аудиозапись ответа мог услышать каждый участник группы, что приравнивалось ими к публичному выступлению перед широкой аудиторией.

Заключение

Вопросы активизации учебной деятельности студентов относятся к числу наиболее актуальных проблем современной дидактики. Активизировать, согласно толковому словарю С. И. Ожегова, – пробудить к активности, усиливая деятельность, оживить. Активность выступает как важное условие формирования у студентов потребности в знаниях, овладения умениями интеллектуальной деятельности, самостоятельности, обеспечения глубины и прочности знаний.

Проблема активности личности в обучении как ведущий фактор достижения целей обучения, общего развития личности и ее профессиональной подготовки требует принципиально осмысления важнейших элементов обучения (содержания, форм, методов). В связи с чем, основным направлением активизации обучения является не увеличение объема преподаваемой информации, не усиление числа контрольных мероприятий, а создание дидактических и психологических условий осмысленности учения, включения в него обучаемого на уровне не только интеллектуальной, но и личностной активности [7].

Активизация учебной деятельности – это совокупность мер, предпринимаемых с целью интенсификации и повышения эффективности учебной деятельности студентов. Учебная деятельность – основной вид деятельности студентов. При этом она является в большей мере самоорганизуемой и самоуправляемой. В связи с этим проблемы эффективной организации и управления учебно-познавательной деятельностью студентов вузов требуют к себе повышенного внимания.

Одной из основных задач преподавателя является развитие интеллектуальных и познавательных способностей студента, а также эмоций и чувств, которые лежат в основе овладения навыкам общения.

Опыт работы в корейском вузе позволяет нам заключить, что работа с применением коллективных форм обучения способствует преодолению замкнутости, застенчивости, раскрепощает студентов и развивает умение общаться и анализировать на русском языке.

Практика показывает, что при повышении интенсификации учебной деятельности на трех уровнях учебной деятельности (методическом, личностном и коллективном) достигается наилучший результат.

Литература

1. Петрова С. М. Русский язык как средство межкультурной коммуникации на современном этапе // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. – 2015. – № 4(48). – С. 98-109.
2. Леонтьев А. А. Принцип коммуниктивности и психологические основы интенсификации обучения иностранным языкам. – М., 2006.
3. Андреева Г. М. Психология социального познания. – М., 2000.

4. Корнеева Л. И. Современные интерактивные методы обучения в системе повышения квалификации руководящих кадров в Германии: зарубежный опыт // Университетское управление: практика и анализ. – 2004. – № 4(32). – С. 78-83.
5. Швец И. М., Левина Л. М., Мариго В. В., Грудзинская Е. Ю. Современные педагогические технологии в контексте ФГОС третьего поколения: Методическое пособие для преподавателей вузов. [Электронный ресурс] / И. М. Швец, Л. М. Левина, В. В. Мариго, Е. Ю. Грудзинская. – Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет. – 2011. – 126 с. – Режим доступа: <http://www.unn.ru/books/resources.html> (Фонд электронных публикаций ННГУ – рег. №359. 11. 12 от 29. 04. 2011).
6. Митина Н. А., Нуржанова Т. Т. Современные педагогические технологии в образовательном процессе высшей школы // Молодой ученый. – 2013. – №1. – С. 345-349.
7. Харченко Г. И. http://superinf.ru/view_helpstud.php?id=2370.

References

1. Petrova S. M. Russkiy yazuk kak sredstvo mezkulturnoi kommunikazii na sovremennom etape // Vestnik Severo-Vostochnogo federalnogo universiteta im. M. K. Ammosova. – 2015. – №4(48). – S. 98-109.
2. Leontev A. A. Prinzip kommunikativnosti I psihologicheskoy osnovu intensivikazii obucheniya inostrannum yazukam. – M., 2006.
3. Andreeva G. M. Psihologiya sozialnogo poznaniya. – M., 2000.
4. Korneeva L. I. Sovremennue interaktivnue metodu obucheniya v sisteme povusheniya kvalifikazii rukovodyashih kadrov v Germanii: zarubeznuy oput// Universitetskoe upravlenie: praktika I analiz. – 2004. – №4(32). – S. 78-83.
5. Shvez E. M., Levina L. M., Mariko V. V., Grudzinskaya E. U. Sovremennue pedagogicheskie tehnologii v kontekste FGOS tretego pokoleniya: Metodicheskoe posobie dly prepodovateley vuzov. [Elektronnuu resurs] / I. M. Shvez, L. M. Levina, V. V. Mariko, E. U. Grudzinskaya. – Nizniy Novgorod: Nizegiridskiy gosuniversitet, 2011. – 126 s. – Rezim dostupa: <http://www.unn.ru/books/resources.html>(Fond elektronnuh publikaziy NNGU- reg. №359. 11. 12 ot 29. 04. 2011).
6. Mitina N. A., Nurzanova T. T. Sovremennue pedagogicheskie tehnologii v obrazovatelnom prozesse vusshey shkolu // Molodoy uchenuy. – 2013. – №1. – S. 34-53.
7. Harchenko G. I. http://superinf.ru/view_helpstud.php?id=2370.

ЭФФЕКТИВНЫЙ КОНТРАКТ В СИСТЕМЕ СТИМУЛИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РОСТА ПЕДАГОГА ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье рассматривается процесс внедрения эффективного контракта в систему дополнительного образования. Раскрыты теоретические позиции авторов на основе исследований понимания профессионального роста педагога дополнительного образования. Обобщен передовой педагогический опыт по реализации эффективного контракта в отечественной системе образования. В Республике Саха (Якутия) создаются предпосылки для внедрения эффективного контракта в систему дополнительного образования, ориентированного на стимулирование профессионального роста педагогов, что соответственно должно отразиться в повышении качества образовательного процесса в учреждениях дополнительного образования. Приводятся результаты опроса работников МБУ ДО «Центр технического творчества» г. Якутска по изучению факторов мотивации профессионального роста, отношения к введению эффективного контракта в систему дополнительного образования.

Ключевые слова: эффективный контракт, стимулирование, профессиональный рост, педагог дополнительного образования.

S. V. Panina, S. A. Sofroneev

An Effective Contract in the Promotion System of Teacher's Professional Growth in Supplementary Education

The article discusses the process of implementing an effective contract system of supplementary education. The theoretical position of the authors on the basis of research in understanding the «teacher's professional growth» is revealed in the article. Advanced pedagogical experience in the implementation of an effective system of national contract in education is generalized. There are the results of the survey of employees «Center of technical creativity» of Yakutsk for the study of the factors of motivation for professional growth related to the introduction of an effective contract system in the supplementary education. Today, the region has created the preconditions for introduction of the effective contract system in the supplementary education that is focused on the promotion of professional growth of the teacher supplementary education and improving the quality of education.

Keywords: effective contract, promotion, professional development, teacher of additional education.

Введение

В рамках развития кадрового потенциала педагогических работников в Российской Федерации наступает новая фаза развития отношений работодателя и работника образовательной организации, сопровождающаяся введением профессионального стандарта педагога и эффективного контракта с работниками образовательных организаций.

ПАНИНА Светлана Викторовна – к. п. н., доцент кафедры педагогики Педагогического института СВФУ имени М. К. Аммосова.

E-mail: Psv1148@mail.ru

PANINA Svetlana Viktorovna – PhD in Education Sciences, Assistant Professor of Education Sciences department, Teacher Training Institute, North-Eastern Federal University named after M. K. Ammosov.

E-mail: psv1148@mail.ru

СОФРОНЕЕВ Святослав Андреевич – магистрант кафедры педагогики Педагогического института СВФУ имени М. К. Аммосова.

E-mail: sofsvyat@mail.ru

SOFRONEEV Svyatoslav Andreevich – Undergraduate of Project management in education of Education Science department, Teacher Training Institute, North-Eastern Federal University named after M. K. Ammosov.

E-mail: sofsvyat@mail.ru

Профессиональный рост педагогов возможен только тогда, когда в образовательной организации созданы определенные условия, способствующие формированию атмосферы творчества и поиска в педагогическом коллективе. Реализация управления профессиональным ростом педагога предполагает оказание практической помощи педагогам в вопросах совершенствования теоретических знаний и повышения педагогического мастерства, изучение, обобщение и внедрение в практику передового педагогического опыта, овладение новыми формами, методами и приемами обучения и воспитания детей. При этом особую значимость приобретает внедрение эффективного контракта и организационно-педагогическое сопровождение данного процесса.

Как справедливо отмечают исследователи [1-4], воспитать саморазвивающуюся современную личность может только педагог, который сам обладает такими качествами, профессиональной компетентностью, педагогическим мастерством и стремится к постоянному профессиональному росту.

Прежде чем рассматривать особенности стимулирования профессионального роста педагогов через внедрение эффективного контракта, следует рассмотреть понятие «профессиональный рост педагога» (табл. 1).

Таблица 1

Трактовки профессионального роста педагога

№	Автор	Определение
1	Е. А. Кухтерина	Профессиональный рост связывает с личностным ростом
2	Э. Ф. Зеер	Постоянное совершенствование технической деятельности, обогащение направленности, компетентности и профессионально важных качеств
3	П. Т. Долгов	Активное продвижение человека в освоении и совершенствовании способа жизнедеятельности, обеспечивающего его устойчивость в потоке социальной жизни
4	Г. Н. Зиновьева	Последовательность этапов развития человека в профессиональной сфере
5	А. В. Мудрик	Самостоятельное и/или кем-то управляемое на рациональном (осознанном) и/или интуитивном уровнях «нарастание» разнообразия стереотипов, социальных установок, знаний, умений, способов деятельности, необходимых для решения педагогических задач и ситуаций
6	Дж. Сьюпер	Процесс развития личности, происходящий в онтогенезе человека, направленный на усвоение им различных аспектов мира труда, в частности профессиональных ролей, профессиональной мотивации, профессиональных знаний и навыков
7	Л. Г. Матяж	Сбалансированное соотношение понятий «профессионализм» и «профессиональная карьера», взаимодействие принципов внутреннего развития и его внешнего движения в освоении социального пространства
8	А. М. Иванов	Процесс достижения того или иного уровня профессионализма
9	Е. А. Ямбург	Неустранимое стремление учителя к самосовершенствованию, в основе которого лежит природная потребность в творчестве, в работе с детьми
10	М. В. Левит	Целенаправленное, авторско-личностное самостроение учителем себя самого как профессионала, которое определяется внутренними качествами (этнической принадлежностью, характером, интересами, убеждениями, мировоззрениями, ценностями и внешними источниками)

После обобщения приведенных выше понятий нами было сформулировано общее определение, что профессиональный рост – это комплексный целенаправленный процесс совершенствования педагога как профессионала, включающий в себя совокупность взаимосвязанных изменений, которые находят отражение в личностном, предметном, функциональном и социальном компонентах профессиональной деятельности субъекта.

В настоящее время ресурсы, которые имеет каждая образовательная организация, дают возможность управлять развитием образования и основываются на идее и принципах эффек-

тивного контракта. Но в каждом конкретном случае необходимо учитывать условия, при которых функционирует образовательная организация, ее коллектив, что является основополагающим компонентом внедрения эффективного контракта.

Исходя из анализа внедрения эффективного контракта в систему образования в субъектах РФ, можно констатировать, что в настоящее время в Республике Северная Осетия-Алания, Самарской области, Ханты-Мансийском автономном округе и Омской области руководители и работники всех образовательных организаций переведены на эффективный контракт.

В Республике Саха (Якутия) проведена определенная работа по внедрению эффективного контракта во всех муниципальных образованиях. Так, с января 2016 г. в шести муниципальных образованиях заключен эффективный контракт с работниками образовательных организаций (Оймяконский, Томпонский, Момский, Усть-Майский, Аллаиховский улусы (районы), г. Якутск). Опыт практической реализации эффективного контракта имеет Центр дополнительного образования «Кэскил» г. Вилюйска [2].

Внедрение эффективного контракта в систему дополнительного образования

Единство подхода к разработке и реализации идеи эффективного контракта формируется с учетом предпочтений и ожиданий населения в повышении качества образования. В утвержденном Плате мероприятий («Дорожной карте») Правительством Республики Саха (Якутия) от 30.04.2013 г. № 448-р. определены общие показатели повышения эффективности и качества услуг в сфере дошкольного, общего и дополнительного образования, связанные с решением ключевых задач развития социальной сферы. Для дошкольного образования основной показатель – доступность детских садов для детей от 3 до 7 лет, для школ – результаты ЕГЭ, для дополнительного образования – охват детей [5].

Показатели охвата дополнительным образованием в Республике Саха (Якутия) выше среднероссийских: 73% от общего числа обучающихся при среднероссийском 65%. В то же время в регионе наблюдается снижение количества занимающихся детей (от 81712 до 77 710 или 60% в 2012 г. и 57,4% в 2015 г.) За последние три года снизилось число детей, занимающихся в детских объединениях технического направления, которое является наиболее перспективным и необходимым, в 2012 г. 8 851, в 2015 г. 5 336 детей занимались техническим творчеством.

В 2015-2016 учебном году в МБУ ДО «Центр технического творчества» г. Якутска функционировало 17 разных кружков с охватом 1683 учащихся, занимающихся в 148 учебных группах (судомоделирование, авиамоделирование, ракетомоделирование, стендовый моделизм, технический кружок «Perpetuum mobile», архитектурное проектирование и дизайн, 3D-моделирование, робототехника, компьютерная графика и др.).

Таблица 2

Образовательный потенциал педагогов

Квалификация	Высшая категория	Первая	СЗД
Образование	Высшее	Среднее профессиональное	Неполное высшее
Количество педагогов	25	4	6
	4	6	0

Исходя из анализа кадрового состава Центра (табл. 2), можно констатировать, что доля педагогов, имеющих высшее педагогическое образование, составила 86,2% от общего количества педагогов; прошедших курсовую переподготовку не менее одного раза в пять лет составила 96,5% от общего количества педагогов; педагогов, проводящих инновационную деятельность – 50% от общего количества педагогов; средний возраст педагогов составил 44,5 года.

В целях изучения индивидуальных мотивационных побуждений к профессиональному росту было предложено педагогам данной образовательной организации написать эссе «Мотивы профессионального роста». При обработке выделены основные группы мотивов профессионального роста, названные педагогами (табл. 3).

Факторы, стимулирующие/препятствующие профессиональному росту педагогов

№	Препятствующие факторы	Кол-во ответов (в%)	Ранг	Стимулирующие факторы	Кол-во ответов (в%)
1	Собственная инерция	53,6%	1	Курсы повышения квалификации	89,3%
2	Нехватка времени	53,6%	2	Пример и влияние коллег	71,4%
3	Отсутствие поддержки и помощи в этом вопросе со стороны администрации	10,7%	3	Методическая работа на уровне центра, города, республики	64,3%
4	Враждебность окружающих (зависть, ревность), плохо воспринимают в Вас перемены и стремление к новому	3,6%	4	Интерес к работе	53,6%
5	Состояние здоровья	3,6%	5	Занятие самообразованием	53,6%
6	Неадекватная обратная связь с членами коллективов и руководителями, т. е. отсутствие объективной информации о себе	0	6	Внимание к этой проблеме руководителей	35,7%
7	Разочарование в результате неудач, которые были раньше	0	7	Пример и влияние администрации	17,8%
8			8	Новизна деятельности, условия работы и возможность экспериментировать	17,8%
9			9	Возможность получения признания в коллективе	17,8%
10			10	Возрастающая ответственность в контексте модернизации системы образования	14,3%
11			11	Доверие	14,3%

Анализ полученных данных показал, что в количественном соотношении педагоги выделили больше стимулирующих факторов, чем препятствующих с преобладанием внешних стимулов профессионального роста: курсы повышения квалификации (89,3%), пример и влияние коллег (71,4%), организация методической работы (64,3%). В препятствующих факторах наблюдается сочетаемость внутренних мотивов и внешних стимулов: собственная инерция (53,6%), нехватка времени (53,6%), отсутствие поддержки и помощи со стороны администрации (10,7%).

Среди мотивационных побуждений моделирования собственной компетентности наиболее частыми ответами были интерес к творчеству и самообразованию, желание соответствовать требованиям времени, педагогическое призвание.

Изучение отношения педагогов к вопросу внедрения эффективного контракта в систему дополнительного образования осуществлялось посредством составленного экспресс-опросника. Результаты анкетирования свидетельствуют, что все работники центра согласились с тем, что новая система оплаты труда будет учитывать качество трудовой деятельности и что это является мотивационной составляющей стимулирования производительности с учетом эффективности труда. 96,4% участников опроса отметили изменение существенных условий уже существующего трудового договора; 35,7% педагогов выделили апробированную временем оплату труда с учетом коэффициента трудового договора и только 3,6% опрошенных указали, что это чистая формальность, которая только усложнит жизнь педагогических работников. При этом вариант, что эффективный контракт это «средство укрепления трудовой дисциплины среди педагогических работников» никто не выбрал. Подавляющее большинство педагогов (96,4%) считают, что эффективный контракт способствует повышению професси-

онального роста, 3,6% опрошенных высказали противоположное мнение. Также педагоги отметили виды деятельности, которые необходимо учитывать при внедрении эффективного контракта (воспитательная, преподавательская, организаторская, научно-исследовательская и профильная).

На вопрос, кто должен осуществлять оценку результатов работы по эффективному контракту, ответы распределились следующим образом: включить родителей (законных представителей) 53,5%; педагог (самоанализ) 35,7%; руководитель (директор) 17,8%. Отрицательными последствиями внедрения эффективного контракта педагоги отметили соблюдение гарантий существующего трудового договора; учет не количественных параметров, а качественных показателей; своевременное информирование; наличие соответствующей литературы; личные беседы с педагогами.

Деятельность администрации МБУ ДО ЦТТ г. Якутска по внедрению эффективного контракта состояла из следующих этапов: включения в группу образовательных учреждений г. Якутска по введению эффективного контракта; уведомления работников о существенных изменениях условий трудового договора; разработки дополнительного соглашения в коллективном договоре между работодателем и работниками; разработки и утверждения Положения о Совете по качеству Центра технического творчества», Положения об ежемесячном стимулировании педагогических работников в целях усиления мотивации трудовой деятельности педагогических работников в повышении качества активности и инициативы, стимулирования их профессионального роста и повышения ответственности за конечные результаты.

Разработанные показатели эффективности деятельности педагогических работников включают следующее: реализацию дополнительной образовательной программы, укомплектованность детского объединения; обобщение и распространение собственного опыта работы; организацию и проведение системных исследований, мониторинг обученности и индивидуальных достижений обучающихся, итогов реализации образовательной программы; разработку и использование в образовательном процессе информационно-методических материалов; взаимодействие с родителями, работу с родителями и детьми, находящимися в социально-опасном положении; научно-методическую, экспериментальную, исследовательскую деятельность педагога; удовлетворенность детей, родителей (законных представителей) условиями и качеством реализации дополнительной образовательной программы; участие в обеспечении сетевого взаимодействия, интеграцию ресурсов в организации дополнительного образования детей; реализацию проектов социальной направленности; участие обучающихся в мероприятиях различного уровня, в т. ч. в заочной (дистанционной) форме; результативность участия обучающихся в мероприятиях различного уровня; повышение квалификации педагога, обеспечивающее реализацию дополнительной образовательной программы; динамику участия педагога в системе методической работы; выбор выпускниками дальнейшего образования и будущей профессии.

Внедрение эффективного контракта в работу Центра технического творчества г. Якутска дало следующие положительные результаты: значительно увеличилась заработная плата за счет стимулирующих выплат; повысился уровень профессиональной компетентности педагогов (участие в научно-практических конференциях, педагогических чтениях, профессиональных конкурсах; организация и проведение мастер-классов; повышение публикационной активности педагогов и др.).

Заключение

Исходя из анализа теории и практики, приходим к выводу, что эффективный контракт – это новый тип трудовых отношений, который должен строиться на оценке эффективности деятельности каждого работника. Данный вид трудового соглашения способствует повышению мотивации педагогов к деятельности и профессиональной квалификации.

Процесс внедрения эффективного контракта положительно влияет на профессиональный рост педагога дополнительного образования. Направления и показатели эффективности деятельности педагога, предусмотренные в эффективном контракте, позволяют объективно оценить деятельность педагога; выявить сильные и слабые стороны в педагогическом процессе;

построить программу образовательного процесса и самообразования, учитывая положительные и отрицательные стороны предыдущего периода педагогической деятельности; разработать программу по самообразованию, по повышению квалификации педагога.

На наш взгляд, условиями внедрения эффективного контракта в учреждении дополнительного образования можно считать: изучение факторов мотивации педагогов; создание Совета по качеству в учреждении дополнительного образования; разработку показателей эффективности деятельности педагогов и объективное их оценивание с учетом разностороннего спектра педагогической деятельности.

Работая добросовестно по этим направлениям, педагог повышает свой профессионализм, набирает педагогический опыт в обучении, воспитании и развитии обучающегося. Только комплексный и системный подход к образовательной деятельности позволяет педагогу дополнительного образования развиваться как профессионалу.

Литература

1. Зеер Э. Ф. Психология профессионального образования: учебник для студентов учреждений высш. проф. обр. / Э. Ф. Зеер. – 2-е изд. испр. и доп. – М.: Издательский центр «Академия», 2013. – 416 с.
2. Матюшова Н. В. Управление профессиональным ростом педагога в организации дополнительного образования детей // Образование: ресурсы развития. Вестник ПОИРО. – 2015. – № 4. – С. 86-93.
3. Хуторской А. В. Компетентностный подход в обучении. Научно-методическое пособие / А. В. Хуторской. – М.: Издательство «Эйдос»; Издательство Института образования человека, 2013. – 73 с.
4. Ямбург Е. А. Профессиональный стандарт учителя: зачем он нужен // Директор школы. – 2013. – №7 [электронный ресурс] <http://direktor.ru/interview.htm?id=31>.
5. Доклад Татариновой С. С., министра образования Республики Саха (Якутия) «Эффективный контракт и механизмы его введения» [электронный ресурс] <http://sosnovybor-ykt.ru/doklad-tatarinovoj-s-s-ministra-obrazovaniya-respubliki-saxa-yakutiya-effektivnyj-kontrakt-i-mexanizmy-ego-vvedeniya/>

References

1. Zeer Je. F. Psihologija professional'nogo obrazovanija: uchebnik dlja studentov uchrezhdenij vyssh. prof. obr. / Je. F. Zeer. – 2-e izd. ispr. i dop. – M.: Izdatel'skij centr «Akademija», 2013. – 416 s.
2. Matjushova N. V. Upravlenie professional'nym rostom pedagoga v organizacii dopolnitel'nogo obrazovanija detej // Obrazovanie: resursy razvitija. Vestnik POIRO. – 2015. – № 4. – S. 86-93.
3. Hutorskoj A. V. Kompetentnostnyj podhod v obuchenii. Nauchno-metodicheskoe posobie / A. V. Hutorskoj. – M.: Izdatel'stvo «Jejdos»; Izdatel'stvo Instituta obrazovanija cheloveka, 2013. – 73 s.
4. Jamburg E. A. Professional'nyj standart uchitelja: zachej on nuzhen // Direktor shkoly. – 2013. – №7 [jelektronnyj resurs] <http://direktor.ru/interview.htm?id=31>.
5. Doklad Tatarinovoj S. S., ministra obrazovanija Respubliki Saha (Jakutija) «Jeftektivnyj kontrakt i mehanizmy ego vvedenija» [jelektronnyj resurs] <http://sosnovybor-ykt.ru/doklad-tatarinovoj-s-s-ministra-obrazovaniya-respubliki-saxa-yakutiya-effektivnyj-kontrakt-i-mexanizmy-ego-vvedeniya/>

— ПСИХОЛОГИЯ —

УДК 316.6

Т. Н. Сидорова

**ПОТРЕБИТЕЛЬСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ
КАК ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ**

Статья посвящена вопросам изменения социальной идентичности в современном мире, возникновению новых форм идентичности. Рассматривается подход к пониманию потребительской идентичности как формы социальной идентичности. Отмечается наличие общих черт с социальной идентичностью: осознание принадлежности к социальной группе, личностно значимого переживания этой принадлежности, связанного с оценкой членства в ней, а также наделение себя определенными объективными и субъективными (психологическими) признаками этой группы. Проводится анализ современного состояния исследований трансформации социальной идентичности, в том числе подходы к изучению потребительской идентичности. Определяется структура потребительской идентичности, включающая когнитивный, аффективный и поведенческий компоненты. Эмпирически изучен осознаваемый и неосознаваемый когнитивный компонент. Проводится теоретическое обоснование положения о потребительской идентичности как разновидности социальной идентичности, о ее существовании как на осознаваемом, так и на «частично-осознаваемом» уровне, актуализация при взаимодействии человека с различными социальными объектами. В работе используется метод свободных ассоциаций, на основе прототипического (по П. Вержесу) и контент-анализа, описаны ядро и периферия представлений различных социальных групп о потребителе в экономических категориях, что позволяет сделать вывод о представленности потребительской идентичности в сознании респондентов как части экономической идентичности. Выделены обобщенные понятийные категории, синтезирующие структурные элементы представлений о потребителе. Результаты исследования свидетельствуют о недостаточной осознанности когнитивного компонента потребительской идентичности. Ассоциации на слово «потребитель» носят преимущественно диффузный, размытый характер. По всей выборке преобладают лица с мораторием и со сформированной потребительской идентичностью. Выраженной взаимосвязи потребительской идентичности с половозрастными особенностями не обнаружено. С помощью коэффициента ранговой корреляции Спирмена (r_s) частично подтверждена взаимосвязь потребительской идентичности с самоактуализацией личности через компоненты «креативности» и «самоуважения». Результаты исследования имеют прогностическое значение для дальнейшего изучения феномена потребительской идентичности.

Ключевые слова: социальная идентичность, социализация, идентификация, потребительская идентичность, потребитель, самоактуализация личности.

СИДОРОВА Туяаара Никифоровна – ст. преп. кафедры социальной и этнической психологии Института психологии СВФУ имени М.К. Аммосова.

E-mail: tn.sidorova@s-vfu.ru

SIDOROVA Tuuyaara Nikiforovna – Senior Lecturer of the Department of Social and Ethnic Psychology, Institute of Psychology, North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov.

E-mail: tn.sidorova@s-vfu.ru

Consumer's Identity as a Transformation of Social Identity

This article is devoted to changing social identity in the modern world and the emergence of its new form. The approach to understanding a consumer's identity as a form of social identity is considered in the article. It notes the existence of common features with the social identity: the awareness of belonging to a social group, personally meaningful experiences of the accessories associated with the evaluation of the membership in it, as well as empowering themselves to certain objective and subjective (psychological) symptoms in this group. The analysis of the current state of the social transformation of identity studies, including approaches to the study of consumer identity. It determines the structure of consumer identity, including cognitive, affective and behavioral components of empirically studied to realize and unconscious cognitive component. Held theoretical justification provisions on consumer identity as a kind of social identity, its existence as the conscious, and the «partially-the conscious» level, actualizing the interaction of man with various social sites. We use the method of free association, on the basis of prototypical (by P. Verges) and content analysis, describes the core and periphery of representations of different social groups of the consumer in economic terms, it can be concluded on the representation of consumers' identity in the minds of the respondents as part of an economic identity. There were obtained generalized conceptual categories that synthesize the structural elements of consumer perceptions. The study results indicate a lack of awareness of the cognitive component of consumer identity. Association with the word consumer is mostly diffuse, diffuse character. Across the sample is dominated by persons with the moratorium, and with the generated consumer identity. Expressed consumer identity relationships with age and gender characteristics are not found. Using Spearman rank correlation coefficient (rs) partially confirmed the identity of the consumer relationship with the self-actualization of the components of «creativity» and «self-esteem». The results of the research have prognostic value for further study of the phenomenon of consumer identity.

Keywords: social identity, socialization, identification, consumer identity, consumer, the self-actualization.

Введение

Проблема трансформации идентичности широко представлена в современной психологической литературе. Большинство работ условно делится на исследования процесса социализации [1] и собственно сформированной новой формы идентичности (региональную, корпоративную, потребительскую и т. д.) [2]. В зарубежной психологии особое внимание уделяется моделированию идентичности в социальных сетях [3], конструирование социальной идентичности на основе жизненного стиля личности, большой массив исследований посвящен построению идентичности с брендом [4]. В последние годы проводится ряд оригинальных исследований, например, по изучению «питьевой идентичности», т. е. отнесение себя к категории пьющих, «органической идентичности», «потребительской идентичности» [5] и т. д.

Для рассмотрения изменений, происходящих с социальной идентичностью в современном мире необходимо уточниться с категориальным аппаратом. В широком смысле социальная идентичность описывает результат категоризации на основе широких социальных признаков, таких как возраст, профессия или этническая принадлежность, компоненты «Я» человека, которые переживаются им на уровне осознания принадлежности к какой-либо группе. Социальная идентичность многими авторами представляется результатом соотнесения себя с определенной социальной общностью [6]. Идентичность является продуктом социального взаимодействия, характеризуя не свойство личности, а скорее отношение. Кроме того, является социально-психологическим феноменом, возникающим на основании осознания личностью своей принадлежности к различным социальным группам, в которые человек включается в процессе жизнедеятельности. Она формируется, изменяется и закрепляется в результате усвоения норм и ценностей социума, т. е. в результате социализации, в процессе развития самостоятельной личности.

Мерой психологической зрелости является стремление человека к самоактуализации, реализации своего личностного потенциала. Глобализация, доступ к большим объемам информации, развитие социальных сетей становятся факторами социализации современной личности.

Изучение потребительской идентичности как результата потребительской социализации рассматривается в работах В. А. Хащенко в структуре экономической Я-личности. В данном

случае результатом категоризации является отнесение себя к одной из имущественных категорий «бедный-богатый» [2].

Социальная идентичность проявляется при взаимодействии пяти факторов: а) стремления индивида к самоподтверждению или самооценке (снижению неопределенности); б) ситуационной доступности специфических социальных категоризаций; в) доступности специфических социальных категоризаций, хранящихся в памяти; г) степени, в которой специфическая категоризация соответствует воспринимаемым в данный момент сходствам и различиям между людьми (структурное или сравнительное соответствие); д) степени, в которой специфическая категоризация соответствует реальному поведению других людей (нормативное соответствие) [7].

Определяя потребительскую идентичность, следует отметить наличие общих черт с социальной идентичностью: осознание принадлежности к социальной группе, личностно значимого переживания этой принадлежности, связанного с оценкой членства в ней, а также наделение себя определенными объективными и субъективными (психологическими) признаками этой группы. Вместе с тем потребительская идентичность имеет ряд отличий от социальной и других видов идентичности, определяющих специфику ее содержания, особенности проявления и процесс формирования.

Более того, потребительская идентичность, являясь разновидностью социальной идентичности, может существовать на «частично-осознаваемом» уровне, актуализируясь при взаимодействии человека с различными социальными объектами.

Как показывает анализ литературы, потребительская идентичность преимущественно является предметом изучения маркетинга, причём эти исследования тесно связаны с практикой, и в зависимости от целей специалисты заимствуют различные теоретические и методологические конструкты из психологии. В психологической науке потребительская идентичность изучается в рамках мотивации поведения потребителей и наиболее широко представлена в области психологии рекламы [8]. Но в большинстве случаев подобные исследования ограничиваются индивидуальным практическим опытом авторов и попытками переноса общих закономерностей психологии на сферу потребительского поведения [9].

Потребительская идентичность в качестве важнейшей части социальной идентичности личности практически не изучена и до сих пор не подвергалась ни теоретическому, ни эмпирическому анализу. В отечественной науке понятие «потребительская идентичность» мало используется, поскольку «потребитель» воспринимается лишь как социальное явление. Вместе с тем, идентичность – понятие, активно используемое в самых разных разделах психологии, преимущественно имеет отношение к большим социальным группам («профессиональная идентичность», «этническая идентичность», «территориальная идентичность» и т. д.).

Изучение потребительской идентичности как разновидности социальной идентичности актуально с научной точки зрения, поскольку потребительская идентичность является неотъемлемой составляющей образа Я, одним из результатов социального познания.

Методы

Анализ существующей литературы показал, что в настоящее время отсутствует как общая программа исследования потребительской идентичности, в основе которой лежали бы представления о ней как некоей структуре, включающей ряд ключевых компонентов, так и конкретные методические приемы ее диагностики. Можно предложить следующую исходную теоретическую модель для изучения структуры потребительской идентичности и составляющих ее основных элементов.

В структуре потребительской идентичности теоретически могут быть выделены ее базовые компоненты: когнитивный (социальные представления), аффективный (оценки, предпочтения, ценности) и поведенческий (намерения, действия).

В данном случае потребительская идентичность рассматривается как результат процесса социальной идентификации, под которым понимается процесс активного выбора своего членства в определенной потребительской группе, и в соответствии с которым индивид проявляет определенный способ потребительского поведения, «свойство психики человека в совокупном виде выражать представление о его принадлежности к группе потребителей определен-

ных товаров и услуг, и отождествлять себя с тем или иным человеком как воплощением присущих этой группе свойств» [10].

Нами проведено пилотажное исследование 78 респондентов в возрастных группах от 19 до 25, 30-40, 50-65 лет с целью изучения когнитивного компонента структуры потребительской идентичности и соотнесения его с особенностями самоактуализации личности.

Теоретической основой явилась позиция представленности содержания различных компонентов социальной идентичности в виде «свернутых смыслов» [11]. Таким образом, когнитивный компонент потребительской идентичности изучался на осознаваемом и неосознаваемом уровнях.

Самоактуализация является центральным понятием гуманистической психологии, предполагающей максимальную реализацию своих возможностей, непрерывное развитие нравственного и духовного потенциала личности [12]. Следовательно, можно предположить, что личность с высоким уровнем самоактуализации также обладает высоким уровнем потребительской идентичности.

Для изучения уровня потребительской идентичности применялся модифицированный вариант методики Л. Б. Шнейдер «Профессиональная идентичность», построенный на принципах прямого и цепного ассоциативного теста [13].

Первая серия методики выявила осознаваемый когнитивный компонент потребительской идентичности (на вопрос: «Потребитель – какой он?») испытуемый дает 10 ответов и 10 ассоциаций на эти ответы).

Вторая серия – неосознаваемый когнитивный компонент потребительской идентичности. Уровень потребительской идентичности определялся соотношением совпадений описания себя в категориях потребителя и описаний себя в категориях «не потребителя».

Обработка и анализ данных проведены с использованием прототипического анализа (по П. Вержесу) [7], частотного и контент-анализа. Методика П. Вержеса предполагает определение понятия (слова или словосочетания) в зону ядра или периферии на основании частоты встречаемости ассоциации и ранга ассоциаций в ответах. Пересечение этих двух показателей образует комбинацию из четырех зон: ядро, куда входят ассоциации с высокой частотой встречаемости и низким средним рангом, периферическая зона, включающая область потенциальных изменений (низкая частота встречаемости – низкий средний ранг, высокая частота встречаемости – низкий средний ранг, высокая частота встречаемости – высокий средний ранг).

Изучение особенностей самоактуализации проводилось с помощью методики «Самоактуализационный тест» (САТ) (Ю. Е. Алешина, Л. Я. Гозман и др.).

Результаты исследования

Всего методом свободных ассоциаций было получено 368 ассоциаций на слово «потребитель», в зону ядра и периферии вошли 117 ассоциаций. Анализ результатов исследования свидетельствует о недостаточной осознанности когнитивного компонента потребительской идентичности. Ассоциации на слово «потребитель» носят преимущественно диффузный, размытый характер. Ассоциативный ряд короткий, гнезда ассоциаций однообразны и не дифференцированы (табл.).

Таблица

Структура ассоциаций о потребителе

Элементы структуры	Частота встречаемости	Ассоциации
Зона ядра	от 9, средний ранг 3,8	человек, мужчина, женщина, богатый, бедный, злой, жадный, наивный
Потенциальная зона изменений	Меньше 9, средний ранг меньше 3,8	девочка, мальчик, старушка, ребенок, приветливый, веселый, улыбчивый, добрый, легковерный
	Больше 9, средний ранг больше 3,8	лентяй, тунеядец, грубый, общительный
Периферическая зона	Меньше 9, средний ранг больше 3,8	внушаемый, доверчивый, скользкий тип назойливый, надоедливый

Анализ содержания ядра представлений о потребителе позволяет говорить об отождествлении потребителя с человеком и ассоциируется у испытуемых с имущественными категориями, жадностью и наивностью. Периферическая зона представлена через эмоционально оценочное отношение – внушаемый, скользкий тип и т. д.

Анализ содержания потенциальной зоны изменения представления о потребителе позволяет трактовать данное понятие как принадлежность к экономически зависимой социальной группе (девочка, мальчик, старушка, ребенок). Это позволяет предположить, что потребительская идентичность в сознании респондентов представлена как часть экономической идентичности.

Первичный выбор ассоциаций небольшого количества испытуемых, по мнению некоторых исследователей [9, 14], отражает позицию меньшинства. Вторая подгруппа потенциальной зоны изменений состояла преимущественно из негативных характеристик потребителя – лентяй, тунеядец, грубый. Включение в данную группу характеристики общительный позволяет интерпретировать отношение к потребителю как к человеку, владеющему коммуникативными навыками.

Чаще всего в ассоциациях упоминаются общие видовые характеристики: человек, мужчина, женщина, ребенок, девочка, мальчик, старушка (средний ранг 3,8).

Респонденты определяют «потребителя» как в положительных, так и в отрицательных категориях (27,1% – положительных, 21,3% – отрицательных). К положительным характеристикам отнесены добрый, общительный, приветливый, веселый, улыбочивый и т. п., к отрицательным – злой, жадный, назойливый, надоедливый, грубый и т. п.

Кроме того, отмечена тенденция у пенсионеров и представителей средней возрастной группы наделять «потребителя» негативными характеристиками (хапуга, рвач, лентяй, тунеядец, инертный). Тогда как студенческая выборка определяет его положительно (богатый, хорошо одетый, активный, работоспособный).

К ключевым характеристикам потребителя респонденты относят:

- негативные личностные характеристики – 10% (назойливый, дотошный, навязчивый, надоедливый);
- рациональность – 6,7% (экономный, рациональный, практичный, знает, что хочет);
- экономические характеристики – 5,4% (бедный, богатый, состоятельный, безденежный, при деньгах);
- положительные эмоциональные характеристики – 2,5% (довольный, счастливый, радостный, спокойный);
- личностные психологические характеристики – 2,1% (наивный, легковерный, внушаемый, доверчивый);
- моральные качества – 3,75% (честный, справедливый, порядочный, эгоистичный, скользкий тип);
- коммуникативные качества – 3,3% (общительный, разговорчивый).

В целом студенты склонны описывать потребителя как успешного, пенсионеры и работающие респонденты среднего возраста как неуспешного человека. Возможно, негативное отношение к «потребителю» определила социальная ситуация становления личности респондентов старшего поколения, которая пришлось на советское и постсоветское время.

Когнитивный неосознаваемый компонент потребительской идентичности и ее сформированность изучались во 2 серии цепных ассоциаций.

Потребительская идентичность не связана с возрастом респондентов. Во всех возрастных группах присутствовали респонденты с различными уровнями потребительской идентичности. По всей выборке преобладают лица с мораторием потребительской идентичности (33,3%) и со сформированной потребительской идентичностью (16,3%). Нереалистичная (декларируемая) потребительская идентичность присутствует у 8,33% респондентов.

Наличие корреляции между факторами сформированной потребительской идентичности и шкалами «Самоуважение» ($r_s=0,59$, $p \leq 0,05$) и «Креативность» ($r_s=0,63$, $p \leq 0,05$) по методике САТ подтверждают гипотезу о взаимосвязи потребительской идентичности с самоактуализа-

цей. Соответственно, самоактуализирующаяся личность обладает также и сформированной потребительской идентичностью. Достигнутая потребительская идентичность наделяет человека ценностными ориентирами, позволяя ему ориентироваться в мире потребления, обеспечивая максимально широкие возможности для самореализации.

Закключение

Таким образом, представления о потребителе конкретизируются в сознании респондентов через отнесение к имущественной категории с обозначением эмоционального отношения. Потребительская идентичность является результатом процесса выбора своего членства в определенной потребительской группе, в соответствии с которым индивид проявляет определенный способ поведения. Значительную роль в достижении потребительской идентичности играет самоактуализация.

Литература

1. Ребзуев Б. Г., Савельева А. А. Потребительское поведение подростков // Вопросы психологии. – 2006. – № 2. – С. 138-147.
2. Хащенко В. А. Экономическая идентичность личности: психологические детерминанты формирования // Психологический журнал. – 2004. – Т. 25. № 5. – С. 32-49.
3. Marino, C., Vieno, A., Pastore, M., Albery, I. P., Frings, D., & Spada, M. M. (2016). Modeling the contribution of personality, social identity and social norms to problematic Facebook use in adolescents. *Addictive behaviors*, 63, 51-56. doi:10.1016/j.addbeh.2016.07.001
4. Kelly-Holmes, H. (2016). Constructing and Disputing Brand National Identity in Marketing Discourse. *Signs and Society*, 4, S. 51-69.
5. Kartik, D., Willis, R., & Jones, C. (2016). Consumer identity and marketing implications: Indian urban youth. *International Journal of Consumer Studies*, 40(4), 435-443. doi:10.1111/ijcs.12267
6. Агеев В. С. Межгрупповое взаимодействие: социально-психологические проблемы. – М.: Издательство МГУ, 1990. – 240 с.
7. Vergès P. (1992) L'Evocation de l'argent: une méthode pour la définition du noyau central d'une représentation // *Bulletin de psychologie*. Tome XLV. No 405, 203-209.
8. Лебедев-Любимов А. Н. Психология рекламы. – 2-е изд. доп. и перераб. – СПб.: Питер, 2005. – 384 с.
9. Bonnef Y. (2002). Identité régionale, nationale et européenne. Organisation et statut de la mémoire sociale au sein des représentations sociales // *La mémoire sociale: Identités et Représentations Sociales / Sous la dir. de S. Laurens, N. Roussiau*. Rennes: Presses Universitaires de Rennes, 175-185.
10. Яшин А. В. Феномен идентичности и его современная эволюция // *Вестник Вятского государственного гуманитарного университета*. – 2012. – №4 (Том 4). – С. 50-53.
11. Микляева А. В., Румянцева П. В. Социальная идентичность личности: содержание, структура, механизмы формирования: Монография. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2008. – С. 8-47.
12. Шостром Э. Анти-Карнеги, или Человек-манипулятор / Пер. с англ. – Минск: ТПЦ «Полифакт», 1992. – 128 с.
13. Шнейдер Л. Б. Экспериментальное изучение профессиональной идентичности. – М: ООО «Принт», 2000. – 128 с.
14. Abric J-C. (2001). A Structural Approach to Social Representations // *Representations of the Social: Bridging Theoretical Traditions / Eds. by K. Deaux, G. Philogène*. Oxford: Blackwell Publishers, 42-47.

References

1. Rebzuev B. G., Saveleva A. A. Potrebiteľskoe povedenie podrozkov // *Voprosy psihologii*. – Moskva, 2006. – № 2. – S. 138-147.
2. Haschenko V. A. Ekonomicheskaya identichnost lichnosti: psihologicheskie determinanty formirovaniya // *Psihologicheskij zhurnal*. – Moskva, 2004. – T. 25. № 5. – S. 32-49.
3. Marino, C., Vieno, A., Pastore, M., Albery, I. P., Frings, D., & Spada, M. M. (2016). Modeling the contribution of personality, social identity and social norms to problematic Facebook use in adolescents. *Addictive behaviors*, 63, 51-56. doi:10.1016/j.addbeh.2016.07.001
4. Kelly-Holmes, H. (2016). Constructing and Disputing Brand National Identity in Marketing Discourse. *Signs and Society*, 4, S. 51-69.

5. Kartik, D., Willis, R., & Jones, C. (2016). Consumer identity and marketing implications: Indian urban youth. *International Journal of Consumer Studies*, 40(4), 435-443. doi:10.1111/ijcs.12267
6. Ageev V.S. *Mezhgruppovoe vzaimodeystvie: sotsialno-psihologicheskie problemy*. – M.: Izdatelstvo MGU, 1990. – 240 s.
7. Lebedev-Lyubimov A.N. *Psihologiya reklamy*. – 2-e izd. dop. i pererab. – SPb.: Piter, 2005. – 384 s.
8. Yashin A.V. Fenomen identichnosti i ego sovremennaya evolyutsiya // *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta*. – Vyatka, 2012. – #4 (Tom 4). – S. 50-53.
9. Miklyaeva A. V., Rumyantseva P. V. *Sotsialnaya identichnost lichnosti: sodержanie, struktura, mehanizmy formirovaniya: Monografiya*. – SPb.: Izd-vo RGPU im. A. I. Gertsena, 2008. – S. 8-47.
10. Shostrom E. *Anti-Karnegi, ili Chelovek-manipulyator / Per. s angl.* – Minsk: TPTs «Polifakt», 1992. – 128 s.
11. Shneyder L.B. *Eksperimentalnoe izuchenie professionalnoy identichnosti*. M: ООО «Print», 2000. – 128 s.
12. Vergès P. (1992) L'Evocation de l'argent: une méthode pour la définition du noyau central d'une représentation // *Bulletin de psychologie*. Tome XLV. No 405, 203-209.
13. Abric J-C. (2001). A Structural Approach to Social Representations // *Representations of the Social: Bridging Theoretical Traditions / Eds. by K. Deaux, G. Philogène*. Oxford: Blackwell Publishers, 42–47.
14. Bonnac Y. (2002). Identité régionale, nationale et européenne. Organisation et statut de la mémoire sociale au sein des représentations sociales // *La mémoire sociale: Identités et Représentations Sociales / Sous la dir. de S. Laurens, N. Roussiau*. Rennes: Presses Universitaires de Rennes, 175-185.

— ФИЛОСОФИЯ —

УДК 101.9

*Н. Н. Кожевников, В. С. Данилова***ВЛИЯНИЕ АРИСТОТЕЛЯ НА ФОРМИРОВАНИЕ НАУЧНОЙ И ФИЛОСОФСКОЙ МЕТОДОЛОГИИ**

Аристотель первым из античных философов создал принципиально новый методологический и отличный от диалектики подход – метафизику, которую считал главной наукой и определял её четырьмя способами: во-первых, как исследование первых причин или высших начал, во-вторых, как представления о субстанции, в третьих, познание «бытия как бытия», в четвертых, знание о сверхчувственной субстанции – Боге. Огромное значение имеет метафизика Аристотеля в качестве основания исследований по конкретным естественнонаучным направлениям. Античность выработала три научные программы. Первой была математическая программа Пифагора – Платона, второй – атомизм Демокрита, третьей – программа Аристотеля, в которой для снятия противоречий предыдущих программ он предлагает четыре причины бытия и воссоздает мир как целостное, естественно возникшее образование, имеющее причины в себе самом. Рассмотрены три трагедии Аристотеля: судьбы, наследия и его интерпретации. Его труды в основном сохранились, и вклад Аристотеля в становление человечества, цивилизации оказался огромен.

Ключевые слова: метафизика, логика, физика, четыре причины, формальная, материальная, действующая, финальная, научные программы античности, трагедии Аристотеля.

*N. N. Kozhevnikov, V. S. Danilova***Aristotle' Influence on the Formation of Scientific and Philosophical Methodology**

Aristotle was the first among the ancient philosophers who created a fundamentally new methodological approach distinguished from dialectic. It was metaphysics which he regarded as a major science and defined it in four ways. In the first, as the study of the first causes and higher principles, secondly, as the idea of substance, in the third - the knowledge of «being as being», in the fourth – the knowledge of the supersensible substance – God.

Aristotle's metaphysics as the basis of research on specific areas of the natural sciences is of great importance. Antiquity has developed three research programs. The first one was a mathematical program of Pythagoras

КОЖЕВНИКОВ Николай Николаевич – д. филос. н., проф. каф. философии СВФУ имени М. К. Аммосова.

E-mail: nnkozhev@mail.ru

КОЗНЕВНИКОВ Nikolay N. – Doctor of philosophical science, Professor Department of Philosophy North-Eastern Federal University named after M. K. Ammosov.

E-mail: nnkozhev@mail.ru

ДАНИЛОВА Вера Софроновна – д. филос. н., (онтология и теория познания), проф. кафедры философии СВФУ имени М. К. Аммосова.

E-mail: nnkozhev@mail.ru

DANILOVA Vera S. – Doctor of Philosophy (ontology and epistemology), Professor Department of Philosophy North-Eastern Federal University named after M. K. Ammosov.

E-mail: nnkozhev@mail.ru

– Plato, the second was the atomism of Democritus, the third Aristotle's program that removes the earlier programs' contradictions offers four reasons of being and recreates the world as a holistic.

Three tragedies of Aristotle: the fate, heritage and interpretation of his works were considered in the article. Despite this tragedy, his legacy is largely preserved and its contribution to the formation of human civilization is huge.

Keywords: metaphysics, logic, physics, four reasons, formal, material, acting, final, scientific program of antiquity, Aristotle tragedies.

Введение

Аристотель стоит у истоков метафизики, логики, многих разделов науки (физики, биологии, метеорологии, географии, общественных наук). Метафизика долго воспринималась как завершенное, не способное к саморазвитию знание. Этот метод активно использовался, прежде всего, в доклассической философии, начиная с Платона, который обосновывает существование высшего типа знания, восходящего от эмпирической реальности к бестелесным сущностям по иерархической «лестнице» понятий и нисходящего обратно к чувственному миру, при этом подчеркивает способность видеть истинное бытие и находить во всяком множестве единство, а во всяком единстве – множество. Платон называл этот метод диалектикой, хотя на самом деле он очертил круг специфических проблем метафизики и основные контуры метафизического метода.

Особое значение имеет метафизика Аристотеля, где он первым из античных философов создал принципиально новый методологический и отличный от диалектики подход. «Подтверждением этому служит то, что диалектики и софисты подделываются под философов (ибо софистика – это только мнимая мудрость, и точно также диалектики рассуждают обо всем, а общее обо всем – сущее). Действительно, софистика и диалектика занимаются той же областью, что и философия, но философия отличается от диалектики способом применения своей способности, а от софистики – выбором образа жизни» [1, с. 123].

Метафизику Аристотель считает главной наукой и определяет её четырьмя способами: 1) исследование первых причин или высших начал; 2) представления о субстанции; 3) познание «бытия как бытия»; 4) знание о сверхчувственной субстанции – Боге. «...ибо тот, кто предпочитает знание ради знания, больше всего предпочитает науку наиболее совершенную, а такова наука о наиболее достойном познании. А наиболее достойны познания первоначала и причины, ибо через них и на их основе познается все остальное, а не они через то, что им подчинено» [1, с. 68]. По Аристотелю, метафизика становится целью человеческой жизни и источником высшего наслаждения.

Концепция четырех причин Аристотеля

До Аристотеля большинство философов выделяли одну причину, которую рассматривали как «архэ». Оригинальные концепции с одним «архэ» имели Фалес, Анаксимен, Анаксимандр, Пифагор, Парменид. Затем появились концепции с двумя началами – у Демокрита (атомы и пустота) и у Платона (материя и идеи). Аристотель первым формулирует концепцию четырех причин: формальной, материальной, действующей и финальной.

1) «Причиной называется то содержимое вещи из чего она возникает; например, медь – причина изваяния и серебро – причина чаши, а также их роды суть причины [1]; форма, или первообраз, а это есть определенные сути бытия вещи, а также роды формы, или первообраз (например, для октавы отношение двух к одному и число вообще), и составные части определения [2]; то, откуда берет начало изменение или переход в состояние покоя; например, советчик есть причина, и отец – причина ребенка, и вообще производящее есть причина производимого, и изменяющееся – причина изменяющегося [3]; цель, т.е. то, ради чего, например, цель гуляния – здоровье [4]. В самом деле, почему человек гуляет? Чтобы быть здоровым, говорим мы. И сказав так, мы считаем, что указали причину. Причина – это также то, что находится между толчком к движению и целью, например: причина выздоровления – исхудание, или очищение, или лекарства, или врачебные орудия; все это служит цели, а отличается одно от другого тем, что в одном случае это орудие, в другом – действие» [1, с. 146].

«Все только что указанные причины подпадают под четыре совершенно очевидных вида. Звуки речи у слогов, материал изделий, огонь, земля и все такого рода элементы тел, части целого, предпосылки для вывода – все они причины этих вещей в значении того, из чего эти вещи состоят; причем одни из них суть причины как субстрат (например части), другие как суть бытия вещи (таковы целое, связь и форма). С другой стороны, семя, врачеватель, советчик и вообще то, что действует, – все это причины в смысле того, откуда начало изменения или покоя. А остальные суть причины в смысле цели и блага для другого» [1, с. 147].

1) Смысл бытия. Бытие как таковое – второе определение метафизики Аристотелем. Здесь, прежде всего, имеют значение категории бытия. «Бытие же само по себе приписывается всему тому, что обозначается через формы категориального высказывания, ибо сколькими способами делаются эти высказывания, в стольких же смыслах обозначается бытие. А так как одни высказывания обозначают суть вещи, другие – качество, иные – количество, иные – отношения, иные – действие или претерпевание, иные – «где», иные – «когда», то сообразно с каждым из них то же значение имеет и бытие... Далее, «бытие» и «есть» означают, что нечто истинно, а «небытие» – что оно не истинно, а ложно, одинаково при утверждении и отрицании... Кроме того, бытие и сущее означают в указанных случаях, что одно есть в возможности, другое – в действительности» [1, с. 156-157].

2) Знание о сущности. «О сущности говорится если не в большем числе значений, то по крайней мере в четырех основных, ибо и суть бытия вещи, и общее, и род считают сущностью всякой вещи, и наряду с ними четвертое – субстрат; и субстрат – это то, о чем сказывается все остальное, в то время как сам уже не сказывается о другом... такой субстрат в одном смысле обозначается материя, в другом – форма (*morphe*) и в третьем – то, что из них состоит. Под материей же я разумею, например, медь; под формой – очертание-образ (*schema tes ideas*); под тем, что состоит из обоих – изваяние как целое. Так что если форма (*eidos*) первее материи и есть сущее в большей мере, она на том же основании первее и того, что состоит из того и другого» [1, с. 189].

3) Сверхчувственная субстанция. «Так как сущностей, как было указано, три вида, а именно: две из них природные, а одна неподвижная, то об этой последней надо сказать, что необходимо, чтобы существовала некая вечная неподвижная сущность» [1, с. 306]. «Ибо то, что способно принимать в себе предмет мысли и сущность есть ум; а деятелен он, когда обладает предметом мысли; так что божественное в нем – это, надо полагать, скорее само обладание, нежели способность к нему, и умозрение – самое приятное и самое лучшее. Если же богу всегда так хорошо, как нам иногда, то это достойно удивления; если же лучше, то это достойно еще большего удивления. И именно так пребывает он. И жизнь поистине присуща ему, ибо деятельность ума – это жизнь, а бог есть деятельность; и деятельность его, какова она сама по себе, есть самая лучшая и вечная жизнь. Мы говорим поэтому, что бог есть вечное, наилучшее живое существо, так что ему присущи жизнь и непрерывное и вечное существование, и именно это есть бог» [1, с. 310].

Таким образом, Аристотель дал наиболее полное определение метафизики, оптимально соответствовавшее уровню философии и науки его времени. Эти взгляды легли в основание целого философского направления, существовавшего более полутора тысяч лет. И в Античности, и в Средние века метафизика оставалась направленной на вопросы бытия.

В начале Нового времени метафизические вопросы тесно переплетаются с вопросами естественнонаучными, возникает их ориентация на проблемы познания. На этом непосредственно классическом этапе развития философии метафизику пытаются сделать систематическим знанием, выведенным из чистого и «очищенного» от иллюзий разума. После Канта происходит размежевание метафизики и естествознания. Гегель видел источник ошибок метафизического метода в ограничении познавательной деятельности лишь сферой рассудка.

Развитие метафизики часто шло через прикладные её направления, например, через поиски метафизических оснований современной этики. В настоящее время этика остро нуждается в подобном фундаментальном основании, без которого она может потерять свое значение для современных цивилизаций. В античности многие этические концепции опирались

на космический закон, в Средние века и в эпоху Возрождения – на теоцентризм. Концепция «абсолютной личности – походи на Бога» – была важным и наглядным моральным ориентиром в эти эпохи.

Изгнание метафизики из философии в Новое время усилиями позитивизма, марксизма и рядом других направлений, привело к тому, что в XX столетии она возродилась снова. Это обусловлено тем, что онтологические «корни» всех основных сфер мира находятся в трансцендентальной сфере. Там находятся «корни» природы, общества, человека, мира в целом. Все исследования Аристотеля исходят из его метафизики, и именно это обеспечивает относительную простоту его систематики и классификации. Поражает доверие к взглядам Аристотеля, его авторитет, которые сохранялись и продолжают сохраняться на протяжении более двух тысячелетий. Это говорит о том, что Аристотель нашел некий код мировой (космической) гармонии.

Аристотель как ученый и три научных программы Античности

Огромное значение имеет метафизика Аристотеля в качестве основания исследований по конкретным естественнонаучным направлениям. Она логично дополняется систематизацией Аристотелем всего существовавшего в его эпоху знания. В поздней Античности был глубокий интерес к составлению компендиумов: «Начала» Евклида, «Химия» Зосимы и т. п. Труды Аристотеля являются ярким примером такого наиболее универсального и подробного компендиума, охватывающего всю философию. Наряду с созданием оригинальных концепций он сохранил многие из предшествующих ему философских идей и подходов и систематизировал их. Основные понятия и принципы, разработанные и систематизированные Аристотелем, легли в основание первой философско-научной картины мира.

Античность выработала три научных программы: согласно первой математической программы Пифагора – Платона мир вещей, в котором мы живем, возникает, подражая миру идей, из мертвой, косной материи, творцом всего является Бог-демиург. При этом созидание им мира идет на основе математических закономерностей: 1) мир – это упорядоченный Космос, чей порядок сродни порядку внутри человеческого разума. Следовательно, возможен рациональный анализ эмпирического мира; 2) упорядоченность Космоса является следствием существования некоего всепроникающего разума, наделившего природу назначением и целью; 3) ум обнаруживает за видимым миром некий вневременной порядок, сущность нашего мира – количественные отношения действительности; 4) познание сущности мира требует от человека сознательного развития его познавательных способностей – разума, интуиции, опыта, оценки, памяти, нравственности. В Новое время наука пойдет именно по этому пути, опираясь на более высокий уровень знаний о природе.

Согласно атомистической программе Демокрита, начала всего сущего – это неделимые частицы-атомы и пустота. Ничто не возникает из несуществующего и не уходит в небытие. Возникновение вещей есть соединение атомов, а уничтожение – распадение на части, в пределе – на атомы. Причиной возникновения является вихрь, собирающий атомы вместе. Это была первая в истории мысли программа, основанная на методологическом требовании объяснения целого как суммы отдельных составляющих его частей. Именно так были построены не только физические, но и многие психологические и социологические теории Нового времени. По сути дела, это означало появление механистического метода, требовавшего объяснять сущность природных процессов механическим соединением индивидуумов.

Программа Аристотеля стала третьей научной программой античности, в которой он отказывается признать существование идей или математических объектов, существующих независимо от вещей, а также появление вещей из атомов (согласно Демокриту). Для снятия этих противоречий Аристотель предлагает четыре причины бытия и воссоздает мир как целостное, естественно возникшее образование, имеющее причины в себе самом. Это образование имеет вид двойственного мира, имеющего неизменную основу, но проявляющегося через подвижную эмпирическую видимость. Предметом науки должны стать вещи умопостигаемые, не подвластные сиюминутным изменениям. Аристотель систематизировал накопленные к этому времени научные знания. Заслугой Аристотеля является и написание «Органона» – трактата

по логике, который поставил науку на прочный фундамент понятийно-категориального аппарата и логически обоснованного мышления.

Все дальнейшее развитие науки, по сути, было развитием и преобразованием этих научных программ. В них еще нет понятия универсального природного закона; математика и физика являются разными науками, между которыми нет точек соприкосновения; нет эксперимента как искусственного воспроизведения природных явлений, при котором устраняются побочные и несущественные эффекты и который имеет своей целью подтвердить или опровергнуть то или иное теоретическое предположение. Естествознание греков было ещё абстрактно-объяснительным, лишенным деятельного, созидательного компонента.

Аристотель дает следующее определение понятию движения: «Так как учение о природе имеет теперь дело с некоторым родом сущего, а именно с такой сущностью, которая имеет начало движения и покоя в самой себе, то ясно, что оно учение не о деятельности и не о творчестве (ведь творческое начало находится в творящем, будь то ум, искусство или некоторая способность, а деятельное начало – в деятеле как его решение, ибо сделанное и решенное – это не одно и то же); поэтому если всякое рассуждение направлено либо на деятельность или на творчество, либо на умозрительное, то учение о природе должно быть умозрительным, но умозрительным знанием лишь о таком сущем, которое способно двигаться, и о выраженной в определении сущности, которая по большей части не существует отдельно [от материи]. Не должно остаться незамеченным, каковы суть бытия вещи и её определение, ибо исследовать без них – это все равно что не делать ничего» [1, с. 180-181].

Аристотель вводит четыре вида движения или изменения: качественное изменение, рост и убыль, возникновение и уничтожение, перемещение. «...изменение определенного нечто есть возникновение и уничтожение в безотносительном смысле, изменение количества – рост и убыль, изменение состояния – превращение, изменение места – перемещение» [1, с. 301].

В принципе ни один из этих видов движения не может быть выведен из другого, однако «первый вид изменений – это перемещение, а первый вид перемещения – круговое движение. Круговое же движение вызывается [первым] движущим. Следовательно [первое] движущее есть необходимо сущее; и, поскольку оно необходимо сущее, оно существует надлежащим образом, и в этом смысле оно начало» [1, с. 310]. Следует отметить, что аргументация здесь логическая, а не эмпирическая.

«Уже было установлено, что, согласно Аристотелю, возможность движения, наблюдающегося в мире, предполагает существование «материи» и существование «формы», осуществленной в «материи». Но из этих положений, по Аристотелю, следует, что мир – бытие вечное. Доказывается это просто. Допустим, что был некогда момент, когда движение впервые началось. Тогда возникает альтернатива: или что «материя» и «форма» уже существовали до момента начала первого движения, или что они до этого момента не существовали. Если они не существовали, то необходимо утверждать, что и «материя» и «форма» возникли. А так как возникновение невозможно без движения, то при сделанном предположении получаем нелепый вывод, будто движение существовало до начала движения. Если же «материя» и «форма» уже существовали до момента начала первого движения, то тогда неизбежен вопрос: в силу какой причины «материя» и «форма» не породили движения раньше, чем оно возникло в действительности? Такой причиной могло быть только существование какого-то препятствия к движению, помехи или задержки. Однако все это: препятствие, помеха, задержка – может быть в свою очередь только движением... Доказательство вечного существования мира и вечного существования мирового движения необходимо ведет, согласно Аристотелю, к предположению вечной причины мира и вечного двигателя мира» [2, с. 21-22].

Круговое движение в «надлунном» мире обеспечивается «вечным перводвигателем». Сам будучи неподвижным, неделимым (не имеющим никаких частей, а стало быть, и никакой величины) он обеспечивает первое движимое круговым движением. Вечный двигатель движет как причина целевая, кроме того Аристотель подчеркивает, что мыслящий ум приводится в движение действием того, что им постигается.

Четыре естественнонаучных трактата Аристотеля: «Физика», «О небе», «О возникновении и уничтожении» и «Метеорологика» – образуют в определенном смысле единое целое... Четыре трактата, включенные в настоящий том, являются скорее курсом теоретического естествознания, а отнюдь не энциклопедией наук о неорганической природе, тем более что общие принципы, излагаемые в трактатах, в равной степени применимы и к миру живых существ» [3, с. 5-6].

Физика Аристотеля существовала два тысячелетия как основное естественнонаучное учение, а аристотелевская научная программа используется в современной теоретической физике.

«Аристотелевская физика имеет очень мало общего с курсами физики Нового времени. Области явлений... таких физических дисциплин как оптика, акустика, механика твердых и жидких тел, физика фазовых превращений вещества и т.д. остались за пределами «Физики»... Еще более существенное отличие состоит в том, что «Физика» Аристотеля не знает двух основных «китов», на которых зиждется физика наших дней – во-первых, понятия физического закона и, во-вторых, экспериментального метода – в том виде, в каком он возник в науках XVII в.» [3, с. 5-6].

Заключение. Трагедии Аристотеля

Выделим три трагедии Аристотеля.

1) Трагична была судьба Аристотеля. По мнению многих авторитетных ученых, например А. Ф. Лосева, он был вынужден покончить с собой. После смерти Александра Македонского на его сторонников в Греции начались гонения. Аристотель опасался мучительной смерти для себя, как это имело место с одним из близких ему людей. Поэтому, уехав на остров Эвбея, где у него был загородный дом, он, по-видимому, принял яд.

2) Трагична судьба его наследства. Его наиболее близкий ученик Теофраст, которому достались рукописи Аристотеля (и руководство его школой), передал их перед смертью Нелею из Скепсия. Впоследствии они оказались на родине Нелея в северо-западной части Малой Азии. После смерти Нелея его библиотека оказалась разграбленной и частично погибла. Оставшаяся часть была приобретена АPELLIKOНОМ Теосским – богатым афинским коллекционером (на рубеже II-I вв. до н. э.). Часть этих рукописей по-видимому попала в Александрию, а остальная была в 86 г. до н. э. захвачена в качестве военной добычи Суллой. В Риме она перешла в ведение известного ученого Андроника Родосского, где была тщательно обработана и отредактирована.

3) Еще одну трагедию Аристотеля можно назвать интерпретационной. Как только его не выворачивали, под какие идеологии и религии не пытались приспособить. Интерпретация Аристотеля в схоластике, например в томизме, существенно искажала его оригинальные мысли. Например, как отмечал Хайдеггер, вопрос о бытии возник у него «при непосредственном изучении мышления Аристотеля, а не через изучение томистической обработки Аристотеля в неосхоластике» [4, с. 389]. Или как марксистско-ленинские интерпретаторы приспособили Аристотеля для своих целей. Даже А. Ф. Лосев, который в своей «Эстетике» представил множество ключевых идей античной философии, считал, что Аристотель не метафизик, а диалектик. «Между тем если пристально всмотреться даже в такие чисто аристотелевские понятия как форма или материя, то даже в них пристальный взгляд найдет некоторые, правда едва уловимые, но все же вполне реальные моменты относительности... Такой диалектики в нашем современном смысле слова у Аристотеля сколько угодно, но он в таких случаях нигде не употребляет такого термина, а, наоборот, формулирует закон противоречия для всего существующего...» [5, с. 249-250]. Время тогда требовало односторонней интерпретации: метафизики как таковой не было, все было диалектикой.

Известный российский писатель сказал: «Рукописи не горят». Мысль, конечно, наивная и в корне неправильная, одним словом, метафора. Сторело, истлело, потерялось, размокло, наверное, в десятки раз больше, чем сохранилось. Но применительно к Аристотелю эта фраза работает. Несмотря на все отмеченные выше трагедии, наследие его в основном сохранилось и изображения (бюсты) стоят по всему миру – слишком велик был масштаб этого человека.

И в этом 2016 году человечество с глубокой признательностью и благодарностью отмечает 2400-летие этого гения, философа и человека.

Литература

1. Аристотель. Соб. соч. в 4 т. Т. 1. – М.: Мысль, 1976. – 552 с.
2. Асмус В. Ф. Метафизика Аристотеля // Соб. соч. в 4 т. Аристотеля. Т. 1. – М.: Мысль, 1976. – С. 5-50.
3. Рожанский И. Д. Естественнонаучные сочинения Аристотеля // Соб. соч. в 4 т. Аристотеля. Т. 3. – М.: Мысль, 1981. – С. 5-57.
4. Гадамер Г. Предисловие к семинару «Философская герменевтика» // Хрестоматии по истории философии / под ред. Л. А. Микешинной. – М.: Владос, 1997. – 528 с.
5. Лосев А. Ф. История античной эстетики в 8 т. Т. 4. Аристотель и поздняя классика. – М.: Искусство, 1975. – 776 с.

References

1. Aristotel'. Sob. soch. v 4 t. T. 1. – M.: Mysl', 1976. – 552 s.
2. Asmus V. F. Metafizika Aristotelja // Sob. soch. v 4 t. Aristotelja. T. 1. – M.: Mysl', 1976. – S. 5-50.
3. Rozhanskij I. D. Estestvennonauchnye sochinenija Aristotelja // Sob. soch. v 4 t. Aristotelja. T. 3. – M.: Mysl', 1981. – S. 5-57.
4. Gadamer G. Predislovie k seminaru «Filosofskaja germenevtika» // Hre-stomatii po istorii filosofii / pod red. L. A. Mikeshinoj. – M.: Vlados, 1997. – 528 s.
5. Losev A. F. Istorija antichnoj jestetiki v 8 t. T. 4. Aristotel' i pozdnjaja klassika. – M.: Iskusstvo, 1975. – 776 s.

ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ СКАЧОК КИТАЯ КАК ЭМПИРИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ИДЕИ КУЛЬТИВИЗАЦИИ (ПО СТРАНИЦАМ ПОСЛАНИЯ А. Е. КУЛАКОВСКОГО «ЯКУТСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ»)

В статье анализируются социально-философские взгляды А. Е. Кулаковского-Өксөкүлээха на материале его знаменитого послания «Якутской интеллигенции». В ней подчеркивается, что А. Е. Кулаковский разделял идею эволюционного развития России, в которой экономический прогресс общества означает утверждение более производительной хозяйственной системы, а субъектом социально-экономического процесса является личность – активная, предприимчивая, трудолюбивая. А. Е. Кулаковский доказывает: цивилизаторскую функцию капитализма можно обозначить термином «культивизация». В качестве эмпирического аргумента он приводит своеобразный цивилизационный скачок Китая начала прошлого века. В статье приводятся выкладки А. Е. Кулаковского и его социально-философские выводы. В частности, по его мнению, главным источником опасности геополитической экспансии на Север является Китай. Отсюда и вывод: якуты могут сохранить себя только в составе России.

Ключевые слова: цивилизация, прогресс, «веховство», социал-дарвинизм, мальтузианство, эволюционный путь, геополитика, экспансия, культивизация, «срединный путь».

V. D. Mikhailov

Civilizational Jump of China as an Empirical Ground of Cultivization Idea (Paging Messages by A. E. Kulakovskiy to Yakut Intelligentsia)

This article analyzes the socio-philosophical views of A. E. Kulakovskiy-Өксөкүлээх based on his famous Epistle «Yakut intelligentsia». It emphasizes that A. E. Kulakovskiy shared the idea of evolutionary development in Russia in which the economic progress of society is the assertion of a manufacturer-term economic system and the subject of the socio-economic process is an active, enterprising and hardworking person. A. E. Kulakovskiy proves: «tsivilizatorskuï» function of capitalism can be denoted by the term «kultivizaciya». As an empirical argument he brings a kind of civilizational jump of China in the beginning of the last century. This article describes the assumptions of A. E. Kulakovskiy and its socio-philosophical conclusions. In particular, the main source of danger of geopolitical expansion northward is China. Hence the conclusion: they can save themselves only within Russia. On the other hand, A. E. Kulakovskiy associates prospects of relationships between Russia and China and ties them with civilization, understood as «kultivizaciya».

Keywords: civilization, progress, «vehovstvo», social Darwinism, Malthusianism, evolutionary way, geopolitics, expansion, «kultivizaciya», «the middle way».

Введение

Приступая к изучению послания «Якутской интеллигенции» А. Е. Кулаковского, необходимо учесть один важный момент методологического характера: если говорить о нём лишь в контексте регионально-национальных проблем, то мы представим его только в рамках истории Якутии. Между тем в послании можно обнаружить достаточно много интересного материала и убедительных обобщений, свидетельствующих не только о масштабе личности

МИХАЙЛОВ Виктор Данилович – д. филос. н., профессор кафедры философии СВФУ имени М. К. Аммосова.

E-mail: vikdan46@mail.ru

MIKHAILOV Viktor D. – doctor of philosophical Sciences, Professor Department of philosophy North-Eastern Federal University named after M. K. Ammosova.

E-mail: vikdan46@mail.ru

А. Е. Кулаковского, но и о научной проницательности его идей. Благодаря идеям, которые оказались не просто созвучными его времени, а вышли за его пределы и востребованы в современных условиях, мы можем говорить о нем как о мыслителе мирового уровня.

А. Е. Кулаковский глубоко понимал особенность российского пути общественного развития и верил, что вступив на путь, общий для европейских стран, Россия с невероятной быстротой может пройти их путь духовного развития. По его мнению, это объясняется тем, что в России была нарушена классическая, единая для всех народов, схема социально-исторического развития. Речь идет о специфике социальной структуры, в которой наблюдается необычное сочетание патриархально-родовых, крепостных зачатков буржуазных отношений и крестьянского социализма с монархическим правлением. Это ощутили на себе угнетенные массы, особенно в колониальных окраинах и, самое главное, как полагает А. Е. Кулаковский, на беды народа остро отреагировали лучшие люди господствующих сословий. Как показывает история, за радикальные преобразования в России первыми выступили дворяне, хотя они были «страшно далеки от народа» (В. И. Ленин). А в Якутии эту функцию, по убеждению А. Е. Кулаковского, могла бы взять на себя интеллигенция, так как у тех и у других было более развито чувство национального достоинства и желание сделать свою страну страной, где будет уважаться человек. Обращаясь к ней, А. Е. Кулаковский в своем знаменитом Послании выдвигает идею культивизации как эффективного фактора социально-экономического прогресса ранее отсталых окраин. При этом он иллюстрирует свою позицию небольшим экскурсом в новейшую историю Китая. Рассмотрим его более подробно.

«Веховство» и А. Е. Кулаковский

Характер последующего осмысления путей разрешения социальных противоречий в России отметил в своих «Несвоевременных мыслях» Максим Горький: дворянская мысль вступила на путь проповеди демократизма, а разночинская – социализма. Эта особенность отразилась на позиции русской интеллигенции. В марте 1909 г. была опубликована книга «Вехи. Сборник статей о русской интеллигенции». Ее авторами были семь широко известных в общественно-политических кругах России начала XX в. философов, экономистов, юристов, литераторов и публицистов право-кадетского толка: Н. А. Бердяев, С. Н. Булгаков, П. Б. Струве, А. С. Изгоев, С. Л. Франк, Б. А. Кистяковский и М. О. Гершензон. Появление «Вех» вызвало большое оживление, ибо авторы книги затронули не только самые животрепещущие вопросы действительности, но и, что особенно важно, – интересы самых широких кругов российской интеллигенции [1].

Веховцы предлагали интеллигенции отказаться от «классовой науки марксистов» и «субъективной науки народников» и признать, что «буржуазная» наука и есть именно настоящая, объективная наука» [1, с. 411]. Этот призыв означал на практике отказ от материалистических идей, разрыв со всеми традициями русского освободительного движения и признание, что оптимальным путем общественного развития является эволюционный путь [2].

Из контекста послания «Якутской интеллигенции» следует, что А. Е. Кулаковский разделял идею эволюционного развития России, ибо по его справедливому мнению, экономический прогресс общества означает победу более производительной хозяйственной системы над менее производительной. Субъектом социально-экономического прогресса является личность: активная, инициативная, предприимчивая, трудолюбивая. Цивилизаторское значение капитализма состоит именно в хозяйственном воспитании общества и человека, или по терминологии А. Е. Кулаковского, «культивизации».

Китай в начале XX века

Известно, что термин «цивилизация» иногда используется в качестве синонима слова «культура». В силу этого А. Е. Кулаковский в зависимости от контекста цивилизацию называет культивизацией. Во многом для него эти два термина равнозначны. Далее рассмотрим его анализ социально-политического, социально-экономического и социально-культурного положения Китая первого десятилетия XX века. В частности, он пишет: «Вот уже 9-й год, как Небесная Империя пробудилась от многотысячного богатырского сна, оглянулась во все

страны света, увидела, что отстала от других двуногих, почувствовала голод в желудке и мощь в членах, и зловеще зарокотали в ней грозные силы... » [3, с. 60-61].

Колониальное состояние Китая имело свои особенности. Формально Китай оставался независимой и самостоятельной империей (имеется в виду ситуация до революции 1911 г.), на деле же там хозяйничали английские, американские, японские, русские, французские, германские империалисты, соперничавшие между собой. Китай находился в зависимости от ряда империалистических государств. Скорее всего, в данном отрывке речь идет об Ихэтуанском (Боксерском) восстании, организованном обществом Ихэцюань («Кулак во имя справедливости и согласия»). Движение было направлено против иностранного засилья. Восстание было подавлено с помощью международного экспедиционного корпуса, но дух свободы и ощущение силы сопротивления в народе сохранились. Об этом А. Е. Кулаковский отмечает следующее: «Бросьте беглый, мысленный взор Ваш на прошлое Китая и на события последних лет и дней. Какой ускоренный пульс жизни в нем забил могучим ключом и какие гигантские шаги делает он по пути политического и социального прогрессов!» [3, с. 61].

Действительно, пробуждение масс к политической жизни, к революционной борьбе, захватившее многие страны Востока, достигло особенного размаха в Китае. Рост национального сознания и чувства патриотизма способствовал тому, что революционные идеи стали все шире распространяться не только среди интеллигенции и студенчества, но и среди других слоев населения (национальной буржуазии, передовых рабочих и др.). Большую роль в пропаганде идей свободы и независимости, а также в создании революционных организаций сыграл выдающийся китайский революционер марксистской ориентации Сунь Ят-сен (1866-1925 гг.).

В 1905 г. произошла консолидация различных китайских революционных организаций в «Объединенный союз», председателем которого был избран Сунь Ят-сен, который сразу же приступил к подготовке революционного восстания в Китае. Союз начал издавать газету «Народ», печатавшуюся в Токио.

Начало деятельности «Объединенного союза» совпало с революционным подъемом в стране. На юге и юго-западе страны в 1906-1911 гг. произошел ряд массовых революционных выступлений. В 1906 г. впервые в истории Китая произошло восстание рабочих (в г. Пинсяне, провинция Цзянси). В 1907-1908 гг. произошли восстания крестьян, ремесленников и мелкой буржуазии в провинциях Гуандун, Гуанси, Юньнань и Аньхой. В 1910 г. произошли крестьянские восстания в провинциях Чанша и Шаньдун. Кончились они неудачами вследствие слабой организованности, недостаточной связи с армией и широкими массами.

В октябре 1911 г. (год «синьхай» по китайскому лунному календарю) восстал батальон саперов в Учане, где активно действовали представители «Объединенного союза» и других подпольных революционных организаций. Вслед за Учаном революционная власть была установлена в Ханькоу и Ханьяне [4].

Такова событийная сторона вопроса. Гораздо интересней интерпретация. Многие пользовались методологией мальтузианства и марксизма.

Отношение А. Е. Кулаковского к мальтузианству

А. Е. Кулаковский прокомментировал нашумевший доклад С. В. Маркграфа в духе популярного в те годы учения Мальтуса. Поэтому есть соблазн эти два приведенных фрагмента рассмотреть как иллюстрацию к мальтузианству. Однако эти отрывки свидетельствуют о том, что А. Е. Кулаковский не был убежденным и последовательным приверженцем мальтузианства. Такая яркая иллюстрация нужна была для него для обоснования, с одной стороны, идеи «слияния» с русскими, а с другой – идеи культивизации.

Дело в том, что Китай, по мнению А. Е. Кулаковского, «пробудился от многотысячелетнего богатырского сна». Для гигантского шага по пути прогресса сначала нужно прокормить 400 миллионов людей. В духе социал-дарвинизма, основанного на мальтузианстве и господствовавшего тогда, понятно, почему он главным источником опасности геополитической экспансии на Север считал Китай. Отсюда и вывод: якуты могут сохранить себя только в составе России. С другой стороны, как глубокий исследователь, А. Е. Кулаковский успех Китая увязывает с цивилизацией (или, по Кулаковскому, культивизацией), усматривая в ней основу его велико-

го будущего на многие годы вперед. При этом он формулирует закономерность культивизации, предваряя её такими рассуждениями: «Дайте только время Китаю устроить свои внутренние дела и мы будем опять удивлены быстроте его прогресса, как удивились японцам после того, как они нас поколотили» [3, с. 62].

Речь идет об итогах русско-японской войны 1904-1905 гг., в которой Россия потерпела сокрушительное поражение. В контексте послания «Якутской интеллигенции» А. Е. Кулаковского интересуют не политические результаты, а глубинные цивилизационные причины. Он ориентирует читателя на размышления о перспективах развития Якутии.

«Хотя, в сущности, понятна быстрота цивилизации нынешних народов: ведь, прогресс передовых государств потому совершался медленно веками и тысячелетиями, что тогда человечество, не имея уже спелых плодов науки и опытов, шло на ощупь, наугад, с оглядками и застоями... А современным «варварам» стоит только проснуться от вековечной летаргии и сознательно отнестись к своему положению в мире и им совершенно легко идти, хоть вскачь, по готовому уже kolejному руслу цивилизации» [3, с. 62-63].

А. Е. Кулаковский о закономерностях культивизации

Эта закономерность такова: «Стоит только проснуться... и сознательно отнестись к своему положению в мире и ... идти ... по готовому уже kolejному руслу цивилизации». Китай своим примером доказал её правомерность как во времена А. Е. Кулаковского, так и в наши дни. В социально-философском плане данная закономерность коррелируется законом ускорения научно-технического прогресса.

В 1930-1940-х гг. австралийский историк В. Г. Чайлд на основе обобщения материала, накопленного в археологии, пришел к выводу, что переход от охоты и собирательства к земледелию и скотоводству в неолите по характеру и последствиям представлял собой не эволюционный процесс, как до этого принято было считать. Это был во всех отношениях подлинно революционный переворот в развитии производительных сил общества. Таковую технологическую революцию вслед за Чайльдом стали называть «аграрной» [5, с. 57].

Начавшуюся в середине прошлого столетия научно-техническую революцию нельзя квалифицировать ни как совпадение во времени революции в науке и революции в технике, ни как «вторую промышленную революцию», как это делали ее многие ученые того времени на Западе. Научно-техническая революция XX века представляет собой новый качественный переворот в развитии производительных сил общества, или, по-другому, технологическую революцию современной эпохи.

Ретроспективное сопоставление аграрной, промышленной и научно-технической революций позволяет сделать некоторые общие выводы относительно места и значения технологических революций в истории человечества. Каждый из этих революционных переворотов в развитии производительных сил общества был прологом новой эпохи во всемирной истории и сопровождался глубокими необратимыми изменениями в экономической деятельности общества. Каждая революция порождала новые отрасли общественного производства (сначала сельское хозяйство, затем промышленность, а теперь сферу научно-информационной деятельности), которые со временем превращались в доминирующие, и общество начинало уделять им очень много сил и внимания. Наиболее очевидными следствиями технологических революций являются: многократный рост производительности труда, умножение материального богатства общества, радикальное преобразование отраслей экономики, изменение профессиональной структуры общества, расширение возможностей для обмена потребностями и способностями, массовое перемещение самодельного населения в новые виды материального и духовного производства.

Технологические революции преобразуют экономический облик общества. Страницы Послания А. Е. Кулаковского, посвященные Китаю, емко характеризуют эти преобразования. Для сравнения приведем описание подобной трансформации в ходе промышленной революции в Англии, сделанное в свое время Ф. Энгельсом. Он писал: «Шестьдесят-восемьдесят лет тому назад Англия была страной, похожей на всякую другую, с маленькими городами, с незначительной и мало развитой промышленностью, с редким, преимущественно земледельческим

населением. Теперь это – страна, непохожая ни на какую другую, со столицей в 2½ миллиона жителей, с огромными фабричными городами, с индустрией, снабжающей своими изделиями весь мир и производящей почти всё при помощи чрезвычайно сложных машин, с трудолюбивым, интеллигентным, густым населением, две трети которого заняты в промышленности... » [7, с. 256].

Сопоставление технологических революций разных эпох дает возможность более широко осмыслить некоторые общие тенденции в развитии производительных сил общества. Так, и аграрная, и промышленная революции свидетельствуют об «ускорении ритма истории» (по образному выражению советского историка и палеопсихолога Б. Ф. Поршнева), о возрастании темпов развития производительных сил общества. Каждая последующая технологическая революция происходила во все более сжатые исторические сроки. В частности, аграрная революция, будучи качественным скачком в развитии производительных сил древнего общества, продолжалась в течение долгих столетий, пока сельское хозяйство не стало, наконец, преобладающей сферой экономической деятельности в первых земледельческих цивилизациях. А в масштабах всего человечества переход большинства населения от охоты и собирательства к земледелию и скотоводству длился несколько тысячелетий.

В ходе стремительной технологической революции начала нового века всего за последние годы в развитии производительных сил общества произошло больше изменений, чем на протяжении аграрной и промышленной революций вместе взятых. Каждая последующая технологическая революция не только происходит в более короткие исторические сроки, но и сопровождается более глубокими социально-экономическими преобразованиями.

Заключение

Таковы некоторые исторические факты, приведенные А. Е. Кулаковским в пользу идеи культивизации. Становится понятным, почему слово «варвар» у А. Е. Кулаковского в его Послании «Якутской интеллигенции» закавычен, тогда как в официальных документах и выступлениях его использовали в прямом значении, так, как это понимается в работе Льюиса Моргана «Древнее общество». Между тем «цивилизация» в современной культурной антропологии понимается как антоним «варварства», что сближает его с термином «культивизация» в трактовке А. Е. Кулаковского.

Литература

1. Вехи. Интеллигенция в России: сборник статей. – М., 1909-1910.
2. Шелохаев В. Предисловие // Интеллигенция в России: сборник статей. 1909-1910. – М., 1991.
3. Кулаковский А. Е. Якутской интеллигенции. – Новосибирск: Наука, 2012.
4. Краткая всемирная история. В двух книгах / Под ред. проф. А. З. Манфреда. – М., 1967.
5. Чайлд В. Г. У истоков европейской цивилизации. – М., 1952
6. Энгельс Ф. Положение рабочего класса в Англии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., изд 2-е. Т. 2.

References

1. Vehi. Intelligencija v Rossii: sbornik statej. – M., 1909-1910.
2. Shelohaev V. Predislovie // Intelligencija v Rossii: sbornik statej. 1909-1910. – M., 1991.
3. Kulakovskij A. E. Jakutskoj intelligencii. – Novosibirsk: Nauka, 2012.
4. Kratkaja vseмирnaja istorija. V dvuh knigah / Pod red. prof. A. Z. Manfreda. – M., 1967.
5. Chajld V. G. U istokov evropejskoj civilizacii. – M., 1952
6. Jengel's F. Polozhenie rabocheho klassa v Anglii // Marks K., Jengel's F. Soch., izd 2-e. T. 2.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЭВОЛЮЦИИ МАТРИАРХАТА И ПАТРИАРХАТА: ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

Анализируются два исторических этапа эволюции человечества. Раскрыта роль женщин эпохи матриархата в формировании земледелия и оседлого образа жизни. Показано, как это отражено в мифах. Проанализирован процесс происхождения патриархата и сопоставлены миф и реальность возникновения неравенства полов в истории развития человечества. Подчеркивается роль мужчин в становлении и развитии научно-технического прогресса, основа которому заложена формированием плужного земледелия. Уяснена негативная роль табу на разные стороны жизни женщин в эпоху патриархата в закреплении, утверждении мужского шовинизма. Выявлены специфические субъективные лидерские качества женщин в общественно-политической среде, где доминируют мужчины. Показано, как велика в новых условиях возможность потери пространства любви, что это может оказать негативное влияние на рост дисгармонии во взаимоотношениях родителей и детей, в конечном счете – поколений.

Ключевые слова: матриархат, патриархат, мифы, богини, границы этапов, земледелие, скотоводство, охота, ремесла, образование, религия, табу, отношение полов, способ производства.

P. Z. Tobukov

Some Aspects of Matriarchy and Patriarchy Evolution: Historical and Philosophical Analysis

Two historical stages of evolution of humanity were analyzed in the article. The role of women of era of matriarchy in formation of agriculture and sedentary lifestyle was revealed. It showed its reflection in myths. The process of patriarchy origin was analyzed. The myth and reality of gender inequality emergence in the history of mankind were compared. The role of men is emphasized in the development of scientific and technological progress, the foundation of which is laid in the formation of plow agriculture.

The negative role of taboo on different sides of the women's life in the era of patriarchy in the securing, establishing of male chauvinism has been clarified. Revelation of specific subjective leadership qualities of women in the socio-political environment dominated by men was made out. It showed how great the possibility of losing space of love under new conditions and that can have a negative impact on the growth of disharmony in relationships between parents and children, ultimately – generations.

Keywords: matriarchy, patriarchy, myths, goddesses, borders of stages, agriculture, animal husbandry/cattle breeding, hunt, crafts, education, religion, taboo, gender relations, production way.

Введение

Наблюдая за взаимоотношением полов, волей не волей сталкиваешься с широчайшим кругом проблем, касающихся тайн матриархата и патриархата, которые, по мнению многих исследователей Запада и отечественных ученых, реально существовали как этапы развития человечества. А марксистская классификация этапов исторического развития человечества опирается на специфике способов производства, которую можно применить по отношению к матриархату и патриархату.

Роль полов в истории человечества исключительно велика, тем не менее, значение полового различия свелось фактически к нулю после того, как марксистская социальная философия

ТОБУКОВ Павел Захарович – к. филос. н., проф. каф. философии СВФУ имени М. К. Аммосова.

E-mail: philosophiausy@mail.ru

ТОБУКОВ Pavel Zaharovich – Candidat of Philosophical sciences, Professor of Department of Philosophy North-Eastern Federal University named after M. K. Ammosov.

E-mail: philosophiausy@mail.ru

в центре внимания ставила анализ способов производства. Нынче концепцию Маркса как наиболее цельную следует несколько расширить и углубить гендерным подходом, в частности, в вопросе о роли производительных сил в разные исторические эпохи, используя имеющийся богатый арсенал эмпирических и теоретических материалов. Разумеется, мало пользоваться, например, книгой Е. Вардиман «Женщина в древнем мире» и других исследователей XX в., так как у них отсутствует надлежащая научная методология, все же в их работах использованы ранее неизвестные археологические находки, пусть без связной целостности и глубоких социологических анализов и философски обобщающих выводов.

В статье сделана попытка проследить специфику эволюции матриархата и патриархата в свете представлений о мифе и объективной реальности.

Две судьбы женщин в древнем мире

В начале XXI века вопрос «Кто в доме хозяин?» вызывает ироническую улыбку у многих женщин, по крайней мере, в России, где отношения полов в сфере экономики, науки, образования, медицины, культуры и вообще в любой деятельности не разграничены так явно, как в сотни лет назад.

Если мысленно заглянуть вглубь истории не столько самой России, сколько за ее просторы, то столкнемся со многими фактами удивительного свойства. Начну, пожалуй, с прославленных своей культурой, цивилизацией античной Греции и Рима, брезгливо относившегося к иным племенам и народам Европы, Малой Азии, обозвавшего их варварами, т. е. дикими, не культурными. А греки улавливали в речи негреков только сочетание странных звуков, а во всем остальном античные греки считали негреков равными им по культурному развитию, цивилизованности.

Греки и римляне создали пантеон богов из числа мужчин и женщин – мирных и воинственных, добрых и жестоких, покровителей и безразличных к судьбам смертных. Образы из мифов опредмечены во всех известных им видах искусства. Достаточно вспомнить мифы древних греков и римлян, где основными персонажами были боги, титаны, люди-герои, синтезы человека и животных, птиц и т. д. Одни из них помогали людям, например, дочь Миноса Ариадна, влюбившись в Тесея, помогла ему выбраться из лабиринта, где содержался людоед – человекобык Минотавр, которому регулярно приводили красивых девушек в качестве жертвоприношения – Минотавр их съедал. Ариадна приказала Дедалу показать, как найти выход из лабиринта с тем, чтобы спасти Тесея, ведь Дедал сам по приказу Миноса построил для Минотавра лабиринт, из которого этот людоед никогда не смог бы выйти. Влюбленная в Тесея Ариадна, вручив нить своему возлюбленному Тесею, помогла выйти из лабиринта, где он голыми руками убил людоеда. Конец мифа трагичен – отец Тесея покончил с собой, спрыгнув со скалы в море. Но есть и другая версия концовки мифа: на острове Наксосе Тесей покинул Ариадну. Она заснула и ее нашел Дионис. Они влюбились. Дионис затем сказал Тесею, что Ариадна принадлежит ему. Тесей уступил ее Дионису. Мне не нравится этот конец, потому что Ариадна оказалась просто легкомысленной вертихвосткой. Потому мне нравится другая версия – ее смерть. Концовка мифа смертью Ариадны усиливает феномен любви.

Другие же женщины, например, амазонки (или «безгрудые») настолько возненавидели мужчин, что создали то ли общину, то ли государство без мужчин. Но когда, по зову природы, хотели рожать, шли к соседям – мужчинам. Оставляли у себя только девочек. Да и сирены всегда воспрепятствовали мужчинам в их делах, более того, убивали и съедали их, но сначала очаровав чудесными звуками своих песен. В общем, в мифах и легендах Древней Греции, Рима сложено изрядное количество легенд о борьбе добрых и злых сил [1].

Вообще в мифах народов мира в центре отношений мужчин и женщин всегда имеет место любовь, но она, как правило, завершается трагедией – либо смертью влюбленной женщины, либо смертью обоих или массовой гибелью многих [2]. Исключением является любовь Рамы и Ситы из мифа «Рамаяна». Она завершилась неплохо после многочисленных ужасных перипетий, страданий и т. д. – любовь оказалась всепобеждающим феноменом. Она всегда была внутренне присущей сущностью человечества на всем протяжении его существования – от Адама и Евы до наших дней. Именно она сцементировала взаимоотношения полов. Именно

она была (и есть) силой, создающей семью – сначала полигамную, затем парную. Ф. Энгельс был не прав, когда утверждал, что любовь формировалась в связи с появлением частной собственности, внесшей очень неприятный корректив во взаимоотношения полов.

Так, в Западной Европе, в особенности в самом Риме, женщина не пользовалась никаким статусом не только в семье, но и в обществе. Об этом пишет в своей книге «Цивилизация варваров» Терри Джонс со ссылкой на труды историков Кассия, Плутарха, Полибия, Тацита и других ученых. Если в Риме женщина была собственностью мужа, не являвшегося собственностью жены, и потому муж ее мог побить, продать, прогнать. Из чего это проистекает? Римское частное право признавало агнатическое родство, основанное на власти и подчинении. Поэтому в римской семье были подчиненные (*persona aliena juris*) и глава (*paterfamilias*), который осуществлял власть над ними. Домовладыка имел полную власть над членами семьи, включающую право на жизни и смерти. Об этом много писали древние и поздние авторы. К середине II века до н. э. раб (в том числе свободная женщина, неоднократно уличенная в интимной связи с рабом и ставшая рабыней) окончательно превращается в средство производства, которое приравнивалось к вещам. Гай Салюстий писал: «Господа имеют над рабами право жизни и смерти».

Надо обратить внимание на форму брака, самой первой из них была *cum manu*, где утверждалась власть мужа над женой, которая в браке становилась *persona aliena juris*. Так что в Риме вопрос «Кто в доме хозяин?» не стоял – и так ясно, кто в доме хозяин.

А кельтские женщины представляли полную противоположность римским женщинам. Кельтская женщина «являла собой вызов жизненным принципам любого благопристойного римлянина» [3, с. 55]. Автор приводит свидетельство историка Диона Кассия, написавшего о том, что Боудика – жена кельтского правителя Прасутага была женщиной напористой, властвующей, «но еще и воин и вождь». Дион Кассий отмечает, что ее войска разграбили два города, убили 80000 римлян и их союзников, а «остров (Великобритания – П. Т.) потерян для Рима. Более того, весь этот ущерб нанесен римлянам женщиной, факт, который сам по себе является величайшим позором» [3, с. 55]. Римляне, конечно, не были в восторге от одной только мысли о том, что женщины могут идти не только рядом с мужчинами-воинами на войну, но и даже командовать ими в битвах. То, что женщины возглавляли армию, руководили государством, считалось признаком дикости, варварства. Такая ситуация не воспринималась цивилизованными римлянами.

Кельтские женщины участвовали во всей деловой жизни точно так же, как сегодняшние женщины во всем мире. И в быту они были свободны в силу того, что не были собственностью своих мужей. «Законы бреона» ставили личность выше собственности. Эти законы предполагали, что «женщина имеет равные имущественные права с мужчиной и даже может развестись» [3, с. 58]. Она «имела права на развод и могла забрать назад все имущество, которое она внесла при вступлении в брак. Затем она могла свободно выйти замуж вновь» [3, с. 58].

Женщины в эпоху матриархата, их роль в формировании земледелия и оседлости: мифы и реальность

Римская империя на ряд веков ближе к нынешней цивилизации. Что же было до начала Римской империи? В ранних древнеегипетских мифологиях, эпосах и сказаниях говорится о первоначальном матриархате. В то время роль женщины в общественной жизни была очень высокой и недаром в религиозном сознании людей того времени формировался образ небесной богини – Великой матери. В ее образе воплощалась плодородящая земля. А в условиях становления патриархата произошла коренная ломка всех сторон жизни матриархального периода – в общественной жизни в результате формирования общества разделенного труда и одновременно частной собственности возникла жестокая форма принудительного труда – рабство, вычеркнувшее так называемое «естественное равенство» людей. Женщина уже стала человеком второго сорта и как таковая она выполняла домашние обязанности. Хозяином дома стал мужчина – отец семейства («*pater familias*»). Иногда по своему исключительному умственному дарованию женщина и в условиях патриархата удостоивалась признания в своем доме. По определению греков вне дома женщина была лишь другим существом – загадочным,

обворожительным, манящим, сексуальным и соблазняющим, дарящим мужчинам пространство любви.

До патриархата бразды правления находились в руках женщин. Несомненно, вопрос «кто в доме хозяин?» решался в пользу женщин. Каковы истоки такого положения женщин? Как мне представляется, первоначальной причиной формирования матриархата, т. е. «господства» женщин в хозяйственных делах, прежде всего, в образовании оседлой жизни были циклические изменения природных условий, таких как периодические засухи, следствием которых был голод, недоедание, истощение всего организма, ранняя смерть. Люди находились в абсолютно полной зависимости от капризов окружающей их природы, ее стихийных сил. Единственным средством спасения собственной жизни была адаптация к переменчивой природной среде. Люди, постепенно в течение многих тысячелетий приспособившись к среде обитания, изменяли и в известной степени адаптировали среду к своим потребностям. Здесь особенно значима роль женщин.

Собирательство имело преимущество перед охотой, которая заставляла людей кочевать вслед за фауной. В самом деле в эпоху неолита оседлая жизнь могла формировать именно земледелие, которое по сути более надежно, чем кочевая жизнь, связанная с охотой. Об этом говорит сравнительный анализ двух типов современной хозяйственной деятельности: традиционные отрасли малочисленных народов Севера и оседлая жизнь народов, строивших города и развитое сельское хозяйство. Мысленно можно воссоздать процесс формирования земледелия, из-за чего мог сложиться оседлый образ жизни. При этом надо еще учесть один важнейший фактор – страх. Этот момент историческая наука до сих пор не учла, когда исследует неолитическую революцию. Именно из-за страха голодной смерти постепенно, в течение, возможно, нескольких тысяч лет появилось окультивирование диких злаков и так возник кое-какой запас зерна. Не это ли причина формирования оседлого образа жизни некоторых племен? Археологи там обнаруживали остатки семян, относящиеся к 8500 г. до н. э. Что же касается жилья, то и это было делом рук женщин, так как инстинкт выживания и инстинкт сохранения младенцев «подсказал» построить что-то подобие жилья, улучшить «свою пещеру». Этим первобытные женщины «убивали двух зайцев»: с одной стороны, дети всегда оставались с матерями, под их бдительным надзором, с другой стороны, женщины были заняты на полевых работах по выращиванию зерновых культур, притом ассортимент культур расширился благодаря наблюдательности и аналитико-синтетическому уму, также чрезвычайно развитой интуиции женщин.

Первый шаг к возникновению частной собственности сделан женщиной: благодаря ее неустанному труду появился некий излишек съедобных злаков. В марксистской социологии гендерный подход к формированию частной собственности отсутствует. Но коль скоро речь идет об обществе разделенного труда, то приоритет принадлежит женскому труду – земледелию. Первоначальное земледелие было не развитым пахотным, поскольку орудием производства после обычной палки была мотыга, которой пользовались первобытные женщины в тот период истории, когда на обломках все еще живого матриархата начал подниматься патриархат, берущий свое летоисчисление со скотоводства и ремесла.

До возникновения частной собственности на излишки продуктов, затем на средства производства (марксизм имел в виду эту сторону собственности) женский труд по сбору дикоросов и мотыжному земледелию кормил род и племя. Поэтому женщина во всех сферах общественной жизни была главной фигурой первобытного коллектива. Но с формированием более производительных форм земледелия (плужного), чему способствовало ремесло, и также доместикации диких травоядных животных могла возникнуть частная собственность, т. е. такая, которая стала условием использования труда многих людей и она же создала совершенно и доселе неизвестную социальную структуру общества. Отныне это общество стало обществом разделенного труда. Ф. Энгельс прав, говоря о том, что в основе возникновения частной собственности лежит разделение труда. На историческую арену выдвинулся затем более усложненный технологизированный труд, необходимый в условиях оседлости: обработка почвы и расширение площади земли для посева и т. д. требовали огромную трату физической и нерв-

ной энергии. Важнейшим человеческим фактором является уже мужской труд: мужчина отныне берет бразды правления в свои руки, оттеснив на второй план женщину. Миф о Деметре отразил революционизирующую роль мужчины в обработке земли. Деметра поручила Триптолему дать людям плуг. Она была главной богиней эпохи матриархата. Странность этого благородного поступка заключалась в том, что именно она способствовала переходу к патриархату как противоположности своей эпохи (говоря языком Гегеля – «антитезису»). С ведением плужной обработки почвы мужчина создал более продуктивное производство в земледелии. Еще следует учесть, что мужчина был первым рационализатором, и в этом качестве мужчина начал обработку железа, из чего в последующем он изобрел плуг. Интересное сведение находим у Вардиман. Она воспользовалась статистикой ООН: «Индейцу в доколумбийской Америке, который обрабатывал почву мотыгой (разрядка – П. Т.), нужно было для пропитания 20 квадратных километров земли, обитателю степей Центральной Австралии, живущему только охотой, требовалось 100 кв. километров. В Древнем Египте один единственный квадратный километр земли, обрабатываемый плугом (разрядка – П. Т.), мог обеспечить пропитанием 250 человек» [4, с. 9-10].

Мужчина – охотник, став владельцем стада скота, уже имел власть предводителя, руководителя земледельческим поселением. Он же получил полную власть над женщиной. Такова точка зрения историков на начало патриархата, заменившего поздний матриархат. Думается, что это слишком жесткий детерминизм, вульгарное разграничение двух исторических эпох, длившихся несколько десятков тысячелетий. А вообще было ли до патриархата явное господство женщин над мужчинами? Вопрос не из легких. В некоторой степени прав И. Я. Бахофен, базельский ученый, считавший, что мифы – суть, источник его рассуждений, так как, по его мнению, мифы отвечают на вопрос о происхождении, основах, генетическом начале мироздания. Миф – отражение мира, его истории, но думается, в специфически искаженном виде по сравнению с научным познанием. Мифы – синтез чувств и мыслей. От мифов невозможно освободиться, так как они живут внутри нас – в наших чувствах, мыслях, желаниях – то, что сильно нравится, человек всегда гипертрофирует, обожествляет, идолизует. В общем, приписывает миру то, что сам выдумал: самое лучшее и самое негативное, которому даже присваивается некое свойство отрицательных, антигуманных сил – демонов. Представление о людях в мифах биполярно: один полюс как бы угрожает, а другой – защищает. В глубокой древности женщина воплощала и доброе начало, которому поклонялись, ведь первыми богами были богини. Об этом свидетельствуют открытия археологов: обнаружили фигуры богинь, изготовленных из дерева или глины. Они олицетворяли землю-мать, которую фетишировали, так как по представлению людей эпохи матриархата земля-мать кормила их и после смерти брала обратно.

Женщина додумалась высевать семена в землю. Такая работа требовала глубокого осмысления причинно-следственных связей и само осмысление осуществлялось в рациональной (логической) форме. Древние люди были в непосредственной контактной связи с природной средой, потому у них не формировалась мистико-символическая форма мышления – они были самыми настоящими реалистами. Именно их первобытно-матриархальный реализм помог первобытному обществу адаптироваться к среде обитания и дальше развивать свои производительные силы. Это эволюционное развитие могло длиться несколько тысяч лет.

Если обратиться к шумерскому письменному источнику, то там прародительницей человечества считали женщину. В Древнем Египте женщинам принадлежал приоритет в развитии земледельческой культуры и культуры вообще. Якобы богиня Сохат научила людей грамоте, математике. Египет славился множеством женских божеств, признанных в качестве общегосударственных, т. е. в тот период истории Египта, когда был высокоразвитый патриархат с его специфической цивилизацией. Необходимо заметить, что египтяне на иерархию богинь перенесли свою иерархически устроенную общественно-политическую жизнь – самое высокое положение в социальной иерархии занимал фараон, подобно этому в иерархии богинь главной фигурой была Исида, которая считала своим долгом помочь, особенно женщинам, во всех их добрых делах. Впрочем, не только в Египте образ женщины-богини почитался. Этот образ

почитался и в Греции. Дело дошло до того, что философ Платон, абстрагируясь от образа женских богинь, считал, чтобы в его «идеальном государстве» девушки обучались искусству воевать подобно амазонкам.

Древнейшие скульптурные фигуры греческих женщин символизировали силу, красоту тела. Великий скульптор Фидий показал в своем искусстве две материнские сущности – земную и божественную. Они вместе поддерживают, обеспечивают бытие людей. Поддерживают их дальнейшее продолжение благодаря такому дару, как дети и урожай, ведь это был период развития земледелия.

Но и были другие образы – антиподы. В античной Греции были выдуманы женщины в разных образах, символизирующие негативную силу. Их явления означали несчастье. Это связано с формированием и развитием религиозной формы общественного сознания, что в последующем нашло свое выражение в художественно оформленных мифологических образах. Но с религиозной формой сознания был связан и символ, изображавший материнское божество вместе с дочерью. Это было единство женщины и дочери. Его можно истолковать как семью – неважно, мистическую или реальную, но без мужчины. Мир женщин, на первый взгляд, кажется ограниченным, а в реальности он куда шире и ответственнее перед своим дитяти (как изображен мир женщины в скульптурах) подобно божьей матери, бескорыстно заботящейся о своих земных детях. Забота неземной матери проявлялась, прежде всего, в дарении людям воды, которая означала поддержку земледелия, итогом чего было изобилие продуктов питания, в целом более высокий уровень жизни.

Реальная женщина в древнем мире повседневно заботилась о воде – это была ее повседневная работа и обязанность.

Итак, мать и дочь в искусстве являются символами продолжения жизни. Богиня-мать идентифицирует семью, тепло, пищу, родину. Но древние люди, кроме жизни, видели и смерть, понимали ее как окончание земной жизни, боялись ее. Люди античной эпохи, в частности, в Греции связывали жизнь и смерть в одном лице, скажем, в Персефоне, являющейся одновременно богиней смерти и рождения новой жизни. Это довольно странное единство смерти и жизни: Персефона не символизирует абсолютное небытие – она возвращается к матери, что означало начало весны и лета, потому она в сознании людей предстает как богиня рождения.

По сути богини-матери и дочери стоят в центре матриархального периода развития человечества. Но когда наступил конец и как этот рубеж отражен в мифах? Наука на сегодня не может ответить на вопрос о границах позднего матриархата и раннего патриархата. Примерный «ответ» найдем только в Библии, где описывается унижение и дискриминация женщины со стороны самого первотворца, сначала сотворившего Адама. Библия есть миф, красивый и противоречивый. Ее можно оценить или квалифицировать как художественный вымысел. Так что о границах матриархата и патриархата никто ничего определенного сказать не смог. У тех же древних греков опять же, как в Библии, история началась с мужчины, т. е. по сути с патриархата. Так вот у греков Афина Паллада вышла из головы Зевса. В Библии же первая мадонна Ева сотворена из ребра Адама. Как будто другого достойного материала не оказалось под рукой у первотворца. Это и понятно – у Бога было (если в самом деле было) одно желание – женщина должна быть в вечном долгу перед мужчиной. Такое сотворение женщины из ее же противоположности означало, как мне представляется, первоначальное расслоение и неравенство мужчин и женщин. Вообще в становлении человечества следующим шагом является совершенный Евой первородный грех, что само по себе странно. Странно и то, что Бог не смог предвидеть Евин грех. И почему вообще Бог создал запретное дерево познания: для кого оно предназначено и почему Бог исключил возможность человеком познать мир. Ему нужен был невежда? Или предвидел негативные последствия научных открытий? С этого момента представителям обоих полов пришло осознание того, что они разные и формировался стыд от своей наготы. Стыд по сути своей означал рождение и последующий триумф великого чувства любви, которая стала «осью, вокруг которой вращается вся поэзия» (по Энгельсу). Отсюда берет свое начало самовоспроизводство человечества.

Если исходить из мифа об Адаме и Еве, то Бог заложил основу патриархата без никакого предшествующего матриархата. Идею мифа наука не может взять на вооружение, поскольку мифическое представление о возникновении человека не опирается на фактологические данные – одна лишь фантазия с художественным привкусом.

Поэтому к вопросу о границе (историческом Рубиконе) позднего матриархата и раннего патриархата следует исходить, имея реальные эмпирические данные или логически, рационально обоснованные доказательства.

Патриархат: начало технического прогресса. Начало и конец мужского шовинизма: мифы и реальность

Матриархат (хоть ранний, хоть поздний) означает такую организацию общества, которая основана на материнском (женском) естественном праве. Но она, существовавшая ряд тысячелетий, подверглась метаморфозе постепенно и в результате появился патриархат, точнее последний уже начал оформляться в недрах позднего матриархата. Этот факт общеизвестен. Понятие «патриарх» «означает старшего в племени, отца семьи или рода, а в области трансцендентного – также и племенного бога – отца, наделенного всеми мужскими атрибутами патриархального общества... Он олицетворяет не мир чувства и сострадания, но мир мысли, закона, порядка и дисциплины» [4, с. 85]. С последней фразой трудно согласиться по причине того, что бог помогает людям именно из-за сострадания, а потом думает «о спасении». Ведь у отца-бога был мир чувств и сострадания, а также мир мысли, закона и т. д. Людям казалось, что все эти «миры» рассказывают о том, что было раньше – не надо забывать, что люди верили в то, что они сотворены по его образу и подобию: люди сострадательны, так как сам бог сострадателен. А в этом сам Бог виноват. Изгнав Адама и Еву из рая, он волей не волей создал условия для бесконечного самовоспроизводства людей. Последние уже потеряли идентичность с Богом – «подобие» потеряно по вине Первотворца. Огромное различие между Богом и людьми усугубилось после разделения труда, соответственно, формирования частной собственности на средства производства, в том числе на людей, с нею связывают патриархат в чистом виде. Частная собственность унаследовалась одним из сыновей (по желанию отца), но не дочерью, если есть сын. Я не могу сказать, кого отец больше любит – сына или дочь. Здесь необходимо исходить из традиции: сын испокон веков признавался наследником, продолжателем отцовской линии – такова суть патриархата. Дело еще в том, что в тот период истории на первое место ставились такие качества мужчин: решимость, быстрота реакции, смелость, бесстрашие и т. д. Они, прежде всего, требовались от старейшин родов, племени и вообще от всех мужчин, особенно во время межплеменных, межродовых столкновений, в общем во всех экстремальных случаях, условиях.

В период «господства» патриархата (особенно в эпоху средневековья) сильно были развиты церковные организации, которые соответствовали религиозной форме общественного сознания, возникшей раньше, чем ее носитель – церковь. В условиях средневековья церковь пропагандировала исключительную покорность верующих отцу-Богу. Под покорностью понималась любовь человека к Богу. Она – трансцендентное чувство, отличное от любви матери к своим детям и обратно, от любви мужчины к женщине, в основе последней лежит биологическая, психофизиологическая потребность сближения или эрос. Любовь к Богу-отцу проявляется в результате «просветления», отказа от всего, что называется отречением от земного блаженства. У Бога нет чувства блаженства, вообще он не блаженствует, не кайфует, как это бывает с людьми. А откуда у людей сие чувство?

Человек должен «выращивать» свою любовь к Богу, чему способствуют обычаи, традиции, пиком последних являются жертвоприношения. Думается, что матриархату все эти проявления патриархальных, религиозных феноменов не присущи. Во всяком случае не найдены артефакты. Мне представляется, что сами обычаи, традиции формировались вслед за религиозным сознанием как его институциональное закрепление. Мне лично кажется, что все мерзопакостное, направленное против личности даже в целях так называемых религиозно-гуманных (спасение души и т. д.), стало творчеством патриархата. Для подтверждения можно привести сотни примеров сожжения людей на кострах инквизиции, умерщвления людей

в целях жертвоприношения, охоты на ведьм и т. д. При матриархате подобные случаи фактически отсутствовали, потому что женщины со свойственной им неисчерпаемой любви к своим детям не допускали бы присущие патриархату акции. Да и не помнится, чтобы божества женского пола проявляли жестокость в виде жертвоприношения, сожжения и прочие античеловеческие акции (это в мифах).

В целом при патриархате начался технологический и технический прогресс: плужная обработка почвы, производство металлических орудий труда и различных изделий, строительство более удобных жилищ, возможно, использование тепловой энергии, например, огня в быту, защите от хищников. А какова доля женская? Помним, Ева была низвергнута с пьедестала за чрезмерное женское любопытство. Из-за греха Евы женщины рожали в страдании, боли. Они объявлялись существами грязными, им запрещалось в период беременности и месячных есть мясо из некоторой части туши убитых животных – в общем табу распространялось везде и всюду, табу ограничивало рацион питания женщин из-за примитивного осознания мужчинами непосредственной контактной связи всего со всем.

Тем не менее, и в условиях мужского шовинизма были иные представления о женщинах. Это известно из античных философских и литературных источников. В этом отношении выделяется Менандр (342-291 гг. до н. э.) – драматург античной Греции. Он считал женщин и рабов людьми в то время, когда женщин и рабов-мужчин считали только говорящими орудиями труда.

Взгляды Менандра опирались на идеи стоиков во главе с Зеноном (336-264 гг. до н. э.). Одна из главных идей стоиков гласила о равноценности всех людей, будь они мужчины или женщины, свободные или рабы, греки и другие (варвары).

Очень интересная идея у Плутарха (46-120 гг. до н. э.), известного писателя, философа, и он был солидарен с Аристотелем (384-322 гг. до н. э.), когда речь шла о браке. Оба считали оскорбительным прелюбодеяние женатых мужчин и замужних женщин. Души жены и мужа слитны, хотя тела их разные, – так считал Плутарх. Но тем не менее Плутарх был исключен из реабилитации женщин.

В древнем цивилизованном мире, еще до окончательной победы христианства, был период некоторого просветления, когда женщина чувствовала себя равной с мужчиной. Конечно, это были единицы, получившие образование в сфере философии, считавшейся элитной «наукой». Философия считалось делом мудрых, но мудрыми должны быть только боги, а люди только приближались к мудрости. Особенно в пифорейской школе, где научное знание приближало людей к мудрости, среди мужчин редко мелькали женщины. Школа отличалась от других большей строгостью нравов, возможно, и этот фактор привлекал женщин. Исключительное место в истории науки занимала александрийская пифагорейка Гипатия (370-415 гг. до н. э.), которую убили фанатики-христиане. Она знала математику, астрономию и философию. Во всяком случае, в астрономии опередила свою эпоху на много сотен лет. Ее идею продублировал и дальше развил Н. Коперник.

Известна еще Арсиноя (316-270 гг. до н. э.) – одна из птоломеевских цариц. Она правила вместе со своим братом-мужем, взвалив на свои плечи часть государственных дел. При ее правлении в Александрии разрабатывались проблемы философии, астрономии, математики, ботаники и зоологии. Расцветала и поэзия. Это была эпоха эллинизма.

В период упадка эллинизма выдвинулась еще одна из семейства Птоломеев царица Клеопатра VII (69-30 гг. до н. э.). Она известна своей образованностью, с которой могла сравниться разве только императрица Екатерина II (XVIII век). Клеопатра VII знала шесть языков, в том числе египетский, уважительно относилась к местным культам, за что египтяне ее любили. История ее жизни известна историкам почти до мелочей. До сего дня история помнит любовь греко-македонянки к двум знаменитостям – Цезарю и Антонию. Клеопатра была глубоко религиозной женщиной, веру имела восточную без греческой окраски. В этом качестве она себя сравнивала с универсальной богиней Исидой. Устами стоиков Исида вроде бы говорила: «Все, что в мире есть крепкого, доброго и одушевленного, сама жизнь и все, что есть в ней, и все, что она рождает, исходит из нее (Исиды)» [4, с. 97]. Далее она, как свидетельствует один

из стойков, говорит: «Я отменила тиранию, сделала справедливость сильнее... благодаря мне природа различает добродетель и грех» [4, с. 97]. В общем, для Клеопатры Исида стала образцом покровительницы тогдашнего женского движения. А женщины из бедных слоев стали последователями христианства, поэтому апостол Павел часто обращался в своих проповедях к ним. Христианство получило быстрое распространение среди бедноты, а именно, среди женщин.

Конечно, родиться и быть женщиной простой – явление явно нерадостное, не то, что женщинам из верхних, лучших слоев общества, хотя и там женщины считались людьми второго сорта.

Интересно еще вот что: до нашей эры на Корсике, на Кипре, Индии, как отметил Диодор Сицилийский, «когда женщина рождает, за ней самой никто не ухаживает. Зато мужчина ложится с ней в постель, как будто он болен, и проводит так несколько дней» [4, с. 113]. Наверно, для облегчения боли роженицы. Мужчине казалось, что скорее всего от него зависит результат родов. Думается, что здесь опредмечивается идея о непосредственной контактной связи всего со всем, а в данном случае боль женщины воспринимается мужем как собственная, тем самым женщина как бы освобождается от собственной предродовой схватки. Мужчина, как будущий отец ребенка, обязан был помочь жене только благодаря этой процедуре присутствия. Он идентифицирует себя с женой во время предродового состояния, но в самом процессе родов он не участвует – женщина сама рождает. Странность этого события в том, что никто не выполняет роль повивальной бабки. В этом смысле рожаящая женщина уподобляется животному, дикому зверю. Неизвестно, когда этот обычай появился: в условиях патриархата раннего или он был связан с формированием религиозности.

Кроме того, сами родители подкидывали девочек-новорожденных, считая их лишними в тяжелые времена. Этот варварский обычай был обычным явлением в древней Германии, как и во все римском мире, где, кстати, «публичные дома обслуживались» бывшими «подкидышами, рабынями» [4, с. 118]. Впрочем, подкидывали и мальчиков, из которых вырастали герои, даже боги, как Зевс. В реальности даже в цивилизованной Греции после гомеровской эпохи к женскому полу мужчины начали относиться с некоторой дозой высокомерия и презрения. Так что греко-римскую цивилизацию нельзя назвать 100%-ной цивилизацией, коль скоро такое отношение проявляли мужчины к женскому племени, занимающему большую часть народонаселения регионов. Сократ же вовсе не оказался столь мудрым в вопросе о женщинах, когда рассуждал о счастье: «Три вещи можно считать счастьем: что ты не дикое животное, что ты грек, а не варвар и что ты мужчина, а не женщина». Великому философу энциклопедического ума Аристотелю принадлежит следующее высказывание: «Женщина является женщиной в силу отсутствия мужских свойств. Мы должны видеть в женщине существо, страдающее природной неполноценностью». Эти мысли Сократа и Аристотеля стали образцами «мудрых» афоризмов. Мне кажется, Сократ и Аристотель обобщили свой личный семейный опыт в таком мрачном тоне.

Вопрос о дискриминации женщин имел ряд причин, среди них – физиологические особенности женского организма. Знаменитый английский религиовед и этнолог Джеймс Фрэнгер (1854-1941) в своей книге «Золотая ветвь», изданной в Лондоне в 1923 г. всю XX главу посвятил теории табу на людей. В рамках тематики статьи обращаю внимание на табу, которое распространяется на американских женщин-индейцев во время менструаций и родов. Оказывается, вещи женщины во время месячных считаются опасными и она сама не должна прикасаться к вещам своего мужа, не говоря о вещах других мужчин. Ей запрещено проходить с мужчинами по одной тропинке. Фрэнгер пишет: «Едва ли у индейцев-дени и у других американских племен найдется существо, которое вызывало больший страх, чем женщина в период месячных. Как только давали о себе знать признаки этого состояния, девушку или женщину тщательно отделяли от всякого общения с мужчинами и заставляли жить в маленькой хижине вдали от взоров мужчин. Она должна была воздержаться от прикосновения к принадлежащим мужчине вещам, а также к добытой на охоте оленине или мясу другого животного. Считалось, что своим прикосновением она оскверняла добычу и приводя этим животное в ярость, об-

рекала охотников на неудачу» [5, с. 237]. Женщине или девушке есть нужно только сушеную рыбу и пить холодную воду и то через трубку. На рожениц распространялись запреты: никто не общался с нею «кроме матери или другой женщины».

Чем объяснить отчуждающее отношение к женщине в период ее физиологического цикла и к роженицам? Обоснование такому отношению найдем еще в период дикости, когда первобытные люди не стеснялись своего голого вида, только едва прикрывали детородные органы «фиговым листом». Мужчины видели женщин в их менструальном цикле и сравнивали себя с ними. В этот период женщины вели себя необычно и от них исходил неприятный запах. Далее первобытный человек, вступивший на стезю религиозного восприятия мира, не мог объяснить данное «тайное явление» и потому апеллировал на козни каких-то неведомых, но очень опасных сил не от мира сего. В этом случае, думали они, в женщинах оказались эти силы и потому она, во избежание смертельной опасности уже в условиях патриархата и формирования и развития религиозного сознания, должна быть изолирована от мужчин. Возможно, это было утверждением мужского шовинизма на бытовом уровне. А с появлением частной собственности на средства производства мужской шовинизм проявился во всех сферах общественной жизни, особенно в политике. Такое положение мужчин подкреплялось их правовым преимуществом. Но были редкие исключения, более всего выделялись женщины из верхних слоев общества. Так, в III веке н. э. (с 267 г.) на историческую арену выдвинулась Зенобия в качестве царицы Пальмиры. Утверждала, что ведет свой род от Клеопатры. Терри Джонс пишет о ней: «Зенобия получила хорошее образование, она говорила по-гречески (и якобы по-египетски), а также знала латинский, арамейский и персидский языки» [3, с. 230]. По свидетельству древних авторов она написала полную историю своей страны. Она ходила на львов и медведей. Со своим мужем Оденатом ходила на войну с персами, египтянами и одерживала победы, хотя финал ее жизни был не столь славный.

Подобные женские лидеры в древнем мире, конечно, исключение. А остальные женщины были обречены оказаться в четырех стенах своих домов. Не потому что они были не подготовлены психологически быть лидерами, руководителями общин, государств, командующими войсками, учеными и т. д., а потому, что постепенный переход к эмансипации готовился веками, но в условиях развитого общества разделенного труда, где женщина выступала наравне с мужчинами производительной силой. Женщин как сильных личностей на историческую арену выдвигали чрезвычайные обстоятельства, но без определенной поддержки мужской оппозиции такие женщины не могли подняться на пьедестал при всех их усилиях. Все же важно то, что они поднялись над толпой, «серой» массой.

В условиях тотального патриарха, разумеется, кроме наличия исторических обстоятельств, на мой взгляд, в развитии женского лидерства необходимы были следующие факторы субъективного характера: во-первых, воспитание и рост в мужской среде, что в дальнейшем способствует формированию у них чисто мужских черт характера: склонность к риску, решительность, волевое решение. Во-вторых, меньшее проявление женских черт, как страх, жеманство, склонность к интригам и т. д. В-третьих, у некоторых сильно выраженная религиозность, вера в провидение. В-четвертых, умение подавлять волю мужчин в решающих ситуациях. В-пятых, умелое сочетание женской интуиции с мужской логикой рассуждения при принятии решений по важнейшим проблемам. В-шестых, очень развитое чувство долга и ответственности и сознательная реализация его в своих широкомасштабных планах. В-седьмых, свобода от повседневных рутинных домашних, бытовых нужд. В-восьмых, правильный выбор своего окружения из мужской среды по деловым качествам. В-девятых, преодоление различного рода препятствий на путях достижения поставленных целей и задач. В-десятых, умение вести дипломатию в межгосударственных делах, для чего необходимо и знание сильных и слабых сторон сторонников и противников. В-одиннадцатых, как показало изучение биографии выдающихся женщин, их отличительной особенностью является знание языков разных народов (они были полиглотами). Возможно, все это в ущерб семейным отношениям, любви, ее странству. Но не надо это абсолютизировать.

Заключение

Общество XXI века состоит из разных слоев – усложняется социальная структура. В ней одним из существенных и вечно присутствующих составляющих элементов является половая противоположность мужчины и женщины, которые появились среди фаун планеты одновременно. Тут библейские и другие мифические представления о происхождении человечества как воплощения божьего замысла довольно шатки и с точки зрения настоящей науки лживы.

Половые противоположности мною воспринимаются как фактор, как функционирующий механизм в воспроизводстве человечества. А это никак не зависит ни от каких-либо исторических ступеней развития, ни от демографических кризисов и т. д. Если речь идет об исчезновении этносов, то это означает физическую гибель обоих полов. Причин много, но в основном войны, где гибнут молодые, физически крепкие люди. Не только племена, но и цивилизации исчезли с лица земли. Но так история продолжаться не может.

В истории эволюции производительных сил и производственных отношений (это общепризнано) два этапа, один из которых сошел с исторической арены, возможно, несколько тысяч лет назад, а другой процветал тоже изрядное количество лет. Но здесь будет ли действовать закон повторяемости? (на более высоком и качественно обновленном уровне?). Мне представляется, что вместо «повторяемости» для человечества, его нормального существования необходимо гармоническое взаимоотношение полов во всех сферах общественной жизни.

Эти этапы известны историкам давно, в смене которых первоначальной причиной является формирование более производительных форм трудовой деятельности, которые заменили потребляющую форму хозяйственной деятельности, последняя кое-где сохранилась. Какова роль женской деятельности, какова здесь ирония истории – это серьезная гендерная проблема. Простое описание ничего не дает: сколько врачей, учителей, геологов, агрономов, оленеводов, девочек, мальчиков, каков тип современной семьи, пенсии, пособия и т. д. Какой бы анализ ни использовать, результат будет один – простое числовое соотношение.

В отношении полов в настоящее время имеют очень важное значение такие факторы, как образование, приобретение специальностей, необходимых для всех видов жизнедеятельности современных людей. Особое место в современной системе ценностей занимает семья, где деформировано пространство любви.

В начале XXI века (я сознательно пропускаю XX в.) наблюдается резкий рост образовательного статуса женщин в России: в медицине, гуманитарных сферах научных организаций, школьном и вузовском образовании. Тем не менее, проводимые перманентные реформы в образовании снизили общий IQ. Это опасная тенденция безразличия к истории, литературе. Сужается кругозор, надолго сохраняется инфантильность у представителей обоих полов. Продолжается процесс вампиризма среди определенной части молодежи: ранний брак молодых усугубляет и так тяжелое материальное положение родителей. А с другой стороны, чувствуется дистанцирование поколений.

Одна из серьезных причин этого негативного явления – деформация гармонии в семейных отношениях. Это большая проблема. Но я обращаю внимание на чрезмерную патологическую любовь женщины к своему ребенку, в том числе уже к взрослому. Это любовь абсолютно оттесняет любовь жены к мужу, тем самым разрушается пространство любви в семье. Ведь в иерархии ценностей любовь женщины к своему мужу всегда должна стоять на первом месте, а затем – к детям. Мужчина как бы отчуждается, что чревато. Он либо ищет левую связь, либо спивается, затем деградирует. А с психически незрелым взрослым «ребенком»... возникают серьезные проблемы. Мать, создавая проблему, гипертрофирует материнское чувство, уже теряет женственность, без которой, мне кажется, нет истинной любви. У человека должна быть, прежде всего, любовь к самому себе, а затем к другим людям, миру, животным и т. д. Да, женщины часто смотрят на себя в зеркало, но, думается, не ищут в себе свою женственность, очарование, так подкупающие мужей.

Надо еще заметить, что в конце XX века грань между женским безмолвием, ее покорностью и мужским гипертрофированным инстинктом быть доминирующим в семье, обществе была исторической реальностью. Что это даст в перспективе? Ответ можно найти, если разобраться

и углубиться в семейно-брачных отношениях, не столь романтических и идиллических. По идее в правильно построенных семейно-брачных отношениях личности двух любящих людей создают подлинное поле любви. У них развиваются любовь и свобода – два необходимых условия для сохранения семьи. А нынче наблюдается дисгармония между представителями полярных, противоположных полов, что стало большой проблемой психологии, демографии, социологии, философии. В перспективе любая дисгармония заканчивается трагедией.

Литература

1. Гамильтон Эдит. Мифы и легенды Греции и Рима / Пер. с англ. Л. А. Игоревского. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2009. – 460 с.
2. Хэрленд Дэвис. Мифы и легенды Японии / Пер. с англ. О. Д. Сидоровой. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2012. – 379 с. Гомер. Одиссея / Пер с греч. В. А. Жуковского. – Москва: Госиздат художественной литературы, 1959. – 339 с.
3. Терри Джонс. Цивилизация варваров. – М.: Алгоритм, 2014. – 352 с. – С. 55.
4. Вардиман Е. Женщина в древнем мире / Пер. с нем. М. С. Харитоновой. – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1990. – 335 с. – С. 5.
5. Фрээр Дж. Дж. Золотая ветвь: Исследование магии и религии / Пер с англ. – М.: Политиздат, 1980. – 831 с. (Б-ка атеист. лит.). – С. 237.

References

1. Gamil'ton Jedit. Mify i legendy Grecii i Rima / Per. s angl. L. A. Igorevskogo. – M.: ZAO Centrpoligraf, 2009. – 460 s.
2. Hjerlend Djevis. Mify i legendy Japonii / Per. s angl. O. D. Sidorovoj. – M.: ZAO Centrpoligraf, 2012. – 379 s. Gomer. Odisseja / Per s grech. V. A. Zhukovskogo. – Moskva: Gosizdat hudozhestvennoj literatury, 1959. – 339 s.
3. Terri Dzhons. Civilizacija varvarov. – M.: Algoritm, 2014. – 352 s. – S. 55.
4. Vardiman E. Zhenshhina v drevnem mire / Per. s nem. M. S. Haritonova. – M.: Nauka. Glavnaja redakcija vostochnoj literatury, 1990. – 335 s. – S. 5.
5. Frjezer Dzh. Dzh. Zolotaja vetv': Issledovanie magii i religii / Per s angl. – M.: Politizdat, 1980. – 831 s. (B-ka ateist. lit.). – S. 237.

— ХРОНИКА —

**КОНГРЕССЫ И КОНФЕРЕНЦИИ,
ПОСВЯЩЕННЫЕ 2400-ЛЕТИЮ АРИСТОТЕЛЯ**

19 мая 2016 состоялась 8-я республиканская научная конференция «Логос. Культура. Цивилизация», проводимая кафедрой философии раз в два года. Конференция имела название «Влияние Аристотеля на становление современной цивилизации». 2016 г. объявлен ЮНЕСКО Годом Аристотеля в связи с 2400-летием со дня его рождения, так что конференция проводится в рамках общемировых и общероссийских мероприятий Года Аристотеля. Основные выносимые на обсуждение вопросы: влияние Аристотеля на развитие культурно-цивилизационных систем, становление философской методологии, развитие науки.

Профессора Н. Н. Кожевников и В. С. Данилова подчеркнули в своем докладе, что Аристотель стоит у истоков метафизики, логики, физики, биологии, метеорологии, географии, общественных наук. В своей метафизике Аристотель первым из античных философов создал принципиально новый методологический и отличный от диалектики подход. Метафизика Аристотеля стала основанием научных исследований по конкретным естественнонаучным направлениям. Программа Аристотеля стала третьей научной программой античности после программ Пифагора-Платона и Демокрита. Все дальнейшее развитие науки, по сути, было развитием и преобразованием этих научных программ. Также докладчики выделили три трагедии Аристотеля: 1) по мнению многих авторитетных ученых, например А.Ф. Лосева, он был вынужден покончить с собой; 2) многие работы его были безвозвратно утрачены (потерины, и разграблены из античных библиотек); 3) Аристотель испытал самые разные интерпретационные воздействия. Его идеи многократно «выворачивали» наизнанку, пытаясь приспособить под самые разные идеологии и религии.

В докладе профессора В. Д. Михайлова «Доктрина «середины» Аристотеля как основа практической философии» было отмечено, что в современных условиях функционирования российского общества особую актуальность приобретает учение Аристотеля о механизме реализации доктрины «золотой середины». Исходя из своеобразного «квадриума философских дисциплин»: этики, политики, риторики, поэтики, Аристотель выбирает «золотую середину» во всех проявлениях жизни. Под ней он понимает добродетель, которая реализуется двояким путем: интеллектуальным (теоретическим) и чувственно-волевым (практическим). Поэтому философия, по Аристотелю, представляет собой единство теоретического и практического. Выделенные дисциплины Аристотель относит к практической философии. Так, этика учит добродетели отдельного человека, политика – обществу (государство), риторика приобщает искусству убеждения, а поэтика призвана научить чувствовать прекрасное. Как видно из этого, Аристотель указывает пути разработки и внедрения практико-ориентированной философии, которая востребована в современном высшем образовании.

Значительный интерес вызвали также доклады А. Ф. Ушканова (аспиранта кафедры философии) «Сократ – Платон – Аристотель: преемственность педагогических поколений», А. А. Черкашиной (студентки ИФ Б-ПОИО-15) «Формы государственного устройства по Аристотелю», А. А. Ильина (старшего преподавателя кафедры философии) «Аристотель и Теофраст – родоначальники биологической методологии», Е. Н. Толстовой (доцента кафедры философии) «Аристотель и русская философия».

Конференция прошла в продуктивной рабочей обстановке, подтвердив, что влияние Аристотеля на современную культуру переоценить крайне сложно. Научная библиотека СВФУ

организовала приуроченную к конференции выставку трудов Аристотеля и книг, посвященных его творчеству. Многие от них неотъемлемы от общего контекста литературы по античной философии и культуре в целом.

23-28 мая в Греции проходил конгресс «Аристотель – 2400 лет» на базе Аристотелевского университета в г. Салоники. На конгрессе было представлено много фундаментальных докладов со всего мира. Кроме того, местом конгресса были выбраны развалины недалеко от Древней Миезы и Древней Стагиры. В Древней Миезе был лицей для обучения и воспитания Александра Македонского и македонских юношей из благородных семей с 343 по 340 гг. до н.э. В Древней Стагире Аристотель родился, и как считают некоторые современные археологи, там же находится его могила. Большой интерес здесь вызвали доклады, посвященные отношению Аристотеля к демократии, которую последний, как известно, считал одной из худших форм правления.

3-7 октября в Сан Себастиане и 10-11 октября в Барселоне (Испания) проходил также посвященный 2400-летию Аристотеля XII Международный Онтологический конгресс «Природа и город». Здесь было много докладов, посвященных естественным наукам (ядерной и квантовой физике, возникновению пространства и времени), различным видам и моделям реальности. Много докладов оказалось связанными с историей философии, влиянием античных мыслителей и, прежде всего, Аристотеля, на современность.

Кроме этих конгрессов и конференций в 2016 г. были и другие конференции, посвященные этой дате, прошли широкоохватные культурные мероприятия. Например, Российская Государственная библиотека провела выставку античной литературы, связанной с творчеством Аристотеля.

*Члены организационного комитета
научной конференции «Логос. Культура. Цивилизация»
профессор Н. Н. Кожневников, ст. преподаватель А. А. Ильин.*

**ТРЕБОВАНИЯ к статьям, направляемым
в научный рецензируемый журнал «Вестник СВФУ»
(Серия «Педагогика. Психология. Философия.
Pedagogy. Psychology. Philosophy»)**

Правила оформления статьи

Авторы, направляющие статьи в редакцию «ВЕСТНИКА СВФУ» (Серия «Педагогика. Психология. Философия. Pedagogy. Psychology. Philosophy»), должны руководствоваться положениями, разработанными редакцией журнала (приложение) и серии на основе рекомендаций Высшей аттестационной комиссии РФ.

1. Общие правила:

1.1. Статья от сторонних организаций должна сопровождаться официальным направлением учреждения, в котором выполнена работа, и визой (научного) руководителя на первой странице, с указанием, что данный материал не был отправлен и/или опубликован в других изданиях. В направлении следует указать, является ли статья диссертационной.

1.2. Редакция оставляет за собой право на сокращение и редактирование присланных статей без изменения их основного содержания. Датой поступления статьи считается время поступления окончательного (переработанного) варианта статьи.

1.3. Статья присылается в редакцию по электронной почте и 2 экз. в распечатанном виде.

2. Правила оформления статьи – согласно Требованиям.

3. Материалы следует направлять по адресу: 677016, г. Якутск, ул. Кулаковского 42, каб. 203, редакция серии «Педагогика. Психология. Философия. Pedagogy. Psychology. Philosophy» «Вестника СВФУ».

Контактные средства связи: телефон 8-924-660-21-62; 8-914-271-24-46
e-mail: seriyappf@mail.ru

Выпускающий редактор

Р. И. Платонова

Приложение

**ТРЕБОВАНИЯ,
предъявляемые авторам статей, публикуемых в научном
рецензируемом журнале «Вестник СВФУ имени М. К. Аммосова»**

1. Журнал принимает к публикации научные статьи преподавателей СВФУ, докторантов, аспирантов, магистрантов, а также других лиц, занимающихся научными исследованиями, из всех регионов России.

Начиная с №3 (47) 2015 года, научный рецензируемый журнал «Вестник СВФУ» заявляет о включении в Перечень ВАКа научных статей по следующим отраслям и группам специальностей:

03.00.00 БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

03.02.00 Общая биология

05.00. 00 ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

05.13.00 Информатика, вычислительная техника и управление,

05.17.00 Химическая технология

10.00.00 ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

10.01.00 Литературоведение

10.02.00 Языкознание

2. К публикации принимаются рукописи с максимально конкретизированными аннотациями. Композиционно она может быть построена по принципу IMRAD (Introduction, Methods, Results and Discussion): Актуальность, цели и задачи исследования. Как проводилось исследование, какие методы использовались. Основные выводы, результаты исследования; каковы перспективы исследования, направления дальнейшей работы. Объем аннотации – не менее 150-200 слов. Разделы «Хроника» и «Юбилеи» предоставляются без аннотаций.

Ключевые слова (не менее 10), используются для поиска статьи в электронных базах, они должны быть лаконичными, отражать содержание и специфику рукописи.

3. К печати принимаются статьи, содержащие неопубликованные ранее новые фактические данные или теоретические положения, а также статьи методологического характера. Статьи должны быть актуальны по тематике, значимы с научной и практической точек зрения, композиционно четко структурированы.

Во введении необходимо представить содержательную постановку рассматриваемого вопроса, краткий анализ известных из научной литературы решений (со ссылками на источники), критику их недостатков и преимущества (особенности) предлагаемого подхода. Обязательна четкая постановка цели работы.

Основная (содержательная) часть работы должна быть структурирована на разделы. Разделы должны иметь содержательные названия. Не допускается название «Основная часть». Введение, разделы и Заключение не нумеруются.

Заключение. Приводятся основные выводы по содержательной части работы. Следует избегать простого перечисления представленного в статье материала.

Объем статьи, включая иллюстративный материал и список литературы, должен составлять до 24 страниц, хроника и юбилеи – 1-2 страницы.

4. Статьи должны быть тщательно отредактированы. Печатный вариант статьи предоставляется в двух экземплярах. Редактор MS Word, формат А-4, ориентация – книжная, поля – *верхн.* 2,0 см; *нижн.* – 3,0 см; *левое и правое* – 2,5 см; абзацный отступ – 1,25 см; интервал – полуторный; кегль основного текста – 14, кегль аннотации – 12, шрифт – Times New Roman. 2-й печатный экземпляр предоставляется без указания имени автора (для слепого рецензирования).

Перед названием статьи обязательно указать УДК сверху справа (жирным шрифтом).

Статья должна начинаться с инициалов и фамилии автора (-ов) справа жирным шрифтом (курсивом), затем дается прописными буквами название статьи (жирным шрифтом). Название статьи на английском – строчными буквами.

5. В конце рукописи обязательна подпись автора (-ов), на отдельной странице – сведения об авторе (-ах) на русском и английском языках:

- Ф.И.О. полностью;
  - ученая степень (при наличии);
  - ученое звание (при наличии);
  - место работы, должность;
  - почтовый адрес с ИНДЕКСОМ (для пересылки авторского экземпляра иногородним);
  - E-mail;
  - контактный телефон (для мобильной связи с редакцией);
- Если автор – аспирант, то необходим отзыв руководителя.

6. Никакие сокращения, кроме общепринятых, в тексте и таблицах не допускаются. Все аббревиатуры и сокращения должны быть расшифрованы при первом их употреблении в тексте. Все таблицы должны иметь заголовки и сквозную нумерацию в пределах статьи, обозначаемую арабскими цифрами (например, таблица 1), в тексте ссылки нужно писать сокращенно (табл. 1). Текст таблицы должен быть напечатан через два интервала. В работах биологического цикла в заголовке и в тексте таблицы даются только латинские названия видов, родов и семейств. Комментарий к таблице должен быть размещен непосредственно под таблицей.

Приводимые формулы должны иметь сквозную нумерацию. Номер пишется в конце строки арабскими цифрами в круглых скобках. Между формулами, выделенными в отдельную строку, и текстом, а также между строками формул следует оставлять пробелы не менее 1,5-2 см.

7. Все иллюстративные материалы: графики, карты, схемы, фотографии – именуются рисунками, имеют сквозную порядковую нумерацию арабскими цифрами и пишутся сокращенно (например, рис. 1). Допускаются цветные изображения (графики, диаграммы). Если иллюстративный материал выполнен на отдельной странице, то на оборотной стороне листа карандашом пишется порядковый номер рисунка, фамилия автора и название статьи. Рисунки и подписи к ним предоставляются в двух экземплярах. Размер рисунка – не менее 40x50 мм и не более 120x170 мм. К ним прилагается список подрисовочных подписей, в которых приводятся указания размерности приведенных на рисунке величин.

Ссылки в тексте пишутся в виде номера арабской цифрой, взятой в квадратную скобку.

8. Цитируемая литература приводится под заголовком «Литература» сразу за текстом статьи. Список литературы дополнительно дублируется латиницей по системе Библиотеки Конгресса США (LC, сайт для транслитерации: <http://translit.ru>). Все работы перечисляются по порядку упоминания ссылок в тексте. Для периодических изданий необходимо указать фамилию автора, инициалы, название статьи, название журнала, год издания, том, номер или выпуск, начальную и конечную страницы работы.

9. Электронный вариант статьи принимается по электронной почте, рисунки следует предоставлять отдельными файлами в формате jpg.

Рукописи рассматриваются в порядке их поступления в течение 3-6 месяцев.

Окончательное решение о публикации статьи принимает редколлегия.

Плата за публикацию рукописей не взимается.

Статьи, присланные без соблюдения изложенных выше требований, не подлежат рассмотрению.

**Серия «ПЕДАГОГИКА. ПСИХОЛОГИЯ. ФИЛОСОФИЯ.
PEDAGOGY. PSYCHOLOGY. PHILOSOPHY»
НАУЧНОГО РЕЦЕНЗИРУЕМОГО ЖУРНАЛА
«ВЕСТНИК СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО
ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА
имени М. К. АММОСОВА.
HERALD OF THE NORTH-EASTERN
FEDERAL UNIVERSITY NAMED after M. K. AMMOISOV»**

Электронное научное периодическое издание

№ 4 (04) 2016

Технический редактор *Н. В. Дмитриева*
Компьютерная верстка *А. М. Соловьева*
Оформление обложки *П. И. Антипин*

Подписано в печать 26.12.2016. Формат 70x108/16.
Дата выхода в свет 26.12.2016.